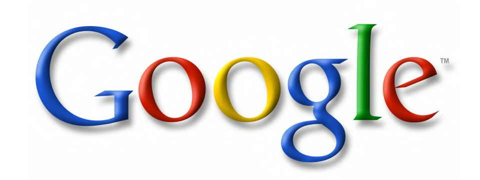
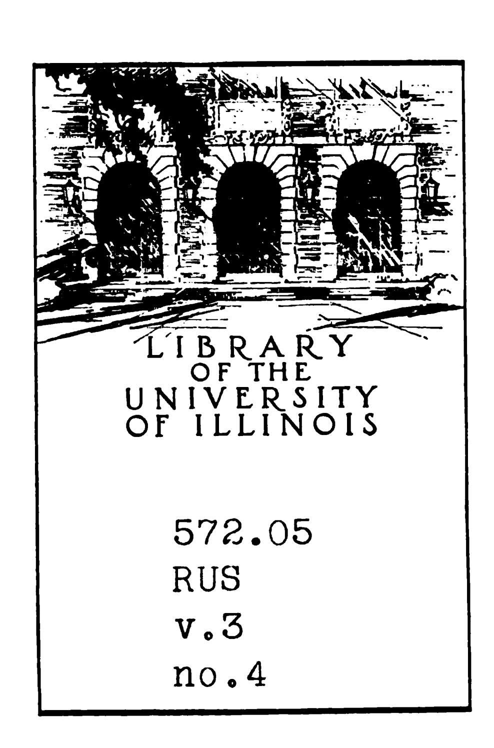



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

Годъ 3-й. Кн. XI

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. **Д. Н. Анучина.**

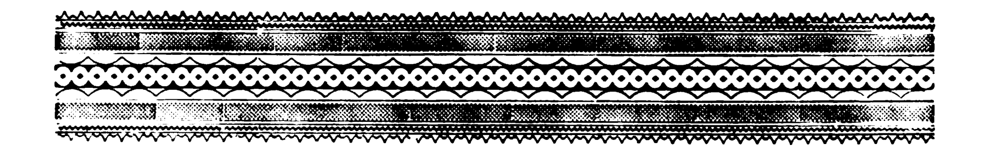
подъ редакціей
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1902 г., № 4.

МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Петровка, домъ Обидиной.
1903.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.



Къ ученію о формѣ мозга человѣка.

Въ XVIII торжественномъ собраніи Нѣмецкаго Антропологическаго Общества, происходившемъ въ 1887 г. въ Нюренбергѣ, извѣстный анатомъ и знатокъ человѣческаго мозга, профессоръ Берлинскаго университета W. Waldeyer, желая охарактеризовать важность сравнительно-расоваго изученія устройства мозговыхъ извилинъ и бороздъ, обратился къ своимъ слушателямъ съ рѣчью, въ которой высказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Я вполнѣ увѣренъ, что основательное изученіе мозговыхъ извилинъ, съ точки зрѣнія ихъ формы, ихъ значенія и номенклатуры, можетъ быть достигнуто лишь путемъ обширнаго и по возможности всесторонняго сравненія между собою мозговъ всѣхъ народовъ и племенъ. Въ границахъ Германіи антропологическое изслѣдованіе мозга подвинется впередъ только въ томъ случаѣ, если, по установленному общему плану, будутъ подвергнуты изученію тысячи мозговъ различныхъ слоевъ народонаселенія, причемъ желательно, чтобы изслѣдуемыя особи были намъ извѣстны по ихъ мѣсту жительства и происхожденію, по ихъ возрасту и полу, по ихъ психическимъ, физическимъ и другимъ особенностямъ. Задача эта, на мой взглядъ, вполнѣ осуществима, но лишь при томъ условіи, что *всѣ мы* будемъ содѣйствовать ея выполненію. Необходимо также, чтобы при музеяхъ составлялись коллекціи мозговъ, на-ряду съ существующими уже краніологическими коллекціями» [1]).

Само собою разумѣется, что и русскіе анатомы и врачи въ состояніи содѣйствовать такому сравнительному изученію мозга и даже еще въ большей степени, чѣмъ ученые многихъ другихъ странъ, не отличающихся такимъ громаднымъ разнообразіемъ антропологическихъ типовъ, какое характеризуетъ народонаселеніе нашего обширнаго отечества. Цѣлыя сотни народовъ и племенъ, подчасъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга по ихъ языку, ихъ обрядамъ и обычаямъ, ихъ историческому прошлому и географическому распредѣленію, ихъ физическимъ и психи-

[1]) „Correspondenzblatt der Deutschen Anthropol. Gesellschaft“, 1887 (Bericht über die XVIII. allgemeine Versammlung d. Deutsch. Anthr. Gesellsch. in Nürnberg).

ческимъ особенностямъ, населяютъ огромную имперію на пространствѣ двухъ материковъ, отъ Балтійскаго моря и Вислы вплоть до далекаго побережья Тихаго океана: одни—подъ тропическимъ солнцемъ Закавказья и Туркестана, другіе—въ безпредѣльныхъ тундрахъ и дремучихъ первобытныхъ лѣсахъ сѣверной Сибири. Если это чрезвычайное разнообразіе этнологическихъ типовъ даетъ себя чувствовать уже въ практической жизни, въ различныхъ областяхъ медицины, если врачи у постели больного вынуждены считаться, смотря по мѣсту ихъ дѣятельности, съ тѣми или иными физическими особенностями человѣческаго тѣла, находящимися въ зависимости отъ вліянія племени,—то тѣмъ болѣе теоретическая медицина и научная антропологія должны стремиться къ всестороннему изслѣдованію указанныхъ многочисленныхъ племенъ въ отношеніи устройства у нихъ столь важнаго органа, какъ наша центральная нервная система.

Первые шаги по только-что намѣченному пути сдѣланы со стороны анатомовъ. Въ 1877 г. Д. Н. Зерновъ впервые представилъ изслѣдованіе о формѣ мозговыхъ извилинъ у славянскаго народонаселенія центральныхъ губерній Россіи [1]). Въ этомъ изслѣдованіи, основанномъ на сравнительно большомъ количествѣ наблюденій, устанавливается извѣстное число типическихъ видоизмѣненій главнѣйшихъ бороздъ и извилинъ, какъ крайніе предѣлы, за которые видоизмѣненія не переступаютъ, такъ и промежуточныя формы, представляющія переходы отъ одного крайняго типа къ другому. При этомъ авторъ высказываетъ слѣдующія положенія: 1) число видоизмѣненій ограничено, все разнообразіе ихъ какъ-бы охвачено рамкою, за предѣлы которой видоизмѣненія формы бороздъ и извилинъ не переступаютъ; 2) въ измѣненіяхъ формы бороздъ и извилинъ видна строгая постепенность, такъ что между далеко стоящими типами всегда существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ формъ. Несомнѣнно, всѣми признанная заслуга труда Д. Н. Зернова заключается, между прочимъ, въ томъ, что въ немъ въ первый разъ систематически примѣняется статистическій методъ къ антропологическому изслѣдованію мозга. Что касается вопроса о *племенныхъ* особенностяхъ мозга, то авторъ, послѣ сравненія добытыхъ имъ самимъ данныхъ съ таковыми другихъ авторовъ, выражается въ слѣдующихъ словахъ: «Я не хочу сказать, что я отрицаю вообще возможность существованія подобныхъ особенностей поверхности мозга. Теперь, какъ и прежде, я утверждаю только, что *мы не знаемъ, существуютъ онѣ или нѣтъ*. Весьма возможно, что при болѣе подробномъ изслѣдованіи поверхности мозга, напр. по отношенію къ формѣ и частотѣ существованія бороздъ третьей категоріи, которыя до сихъ поръ изслѣдованы очень

---

[1]) *Д. Н. Зерновъ*—„Индивидуальные типы мозговыхъ извилинъ у человѣка". Съ 74 рис. въ текстѣ. Москва, 1877. См. также статью того-же автора: „Къ вопросу о предѣлахъ индивидуальныхъ и племенныхъ видоизмѣненій типическихъ бороздъ и извилинъ мозга". Москва, 1883.

мало, или даже и въ сферѣ типическихъ бороздъ, но у расъ, рѣзко отличающихся другъ отъ друга, разница формы поверхности мозга и окажется. Но во всякомъ случаѣ можно и теперь предсказать, что, въ виду существованія индивидуальныхъ отклоненій, ее не легко будетъ открыть, и если она будетъ открыта, то только при помощи статистическаго метода».

Большое научное значеніе имѣетъ, безъ сомнѣнія, трудъ Н. В. Гильченко о *вѣсѣ* мозга и его отдѣльныхъ частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію [1]),—трудъ, положившій прочное основаніе дальнѣйшей разработкѣ этого столь важнаго въ изученіи мозга вопроса.

Дальнѣйшія изслѣдованія въ разсматриваемой области были произведены пишущимъ эти строки. Имъ подвергнуто изученію устройство мозговыхъ извилинъ сперва у нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ (эсты, латыши), далѣе у славянскаго племени поляковъ, а затѣмъ въ новѣйшее время опубликовано морфологическое описаніе мозга перса, а также краткое сопостановленіе главнѣйшихъ выводовъ его изслѣдованій объ особенностяхъ мозговыхъ бороздъ и извилинъ у евреевъ [2]). Болѣе подробное изложеніе изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ надъ мозгами евреевъ, составитъ предметъ нижеслѣдующаго очерка.

I.

Мозгъ евреевъ.

Послѣ цѣлаго ряда работъ, вышедшихъ за послѣднія три десятилѣтія по соматологіи евреевъ, едва ли можетъ оставаться какое-либо сомнѣніе въ существованіи среди нихъ *особаго физическаго типа*, выражающагося не только въ своеобразныхъ чертахъ т наз. еврейской «физіономіи», но и въ устройствѣ скелета, въ пропорціяхъ черепа и туловища, въ особенностяхъ внѣшнихъ покрововъ и пр. [3]). Рѣзче физическихъ особенностей выступаютъ *психологическія* черты еврейской расы [4]). Тѣ и другія, пре-

[1]) „Труды Антрополог. Отд.,“ т. XIX.

[2]) *R. Weinberg*—Die Gehirnwindungen bei den Esten. Eine anatomisch-anthropologische Studie. Дисс. Юрьевъ, 1894; Die Gehirnwindungen bei den Esten. Cassel, 1896; Das Gehirn der Letten. Cassel, 1896; О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ. „Труды Антропол. Отдѣла“, т. XIX. Москва, 1898; Die Gehirnform der Esten, L tten und Polen, verglichen mit der Gehirnform einiger anderer Völkerschaften. „Compt.-rend. XII Congr. intern. méd.“ Moscou, 1899, t. II, стр. 6?; Морфологическое описаніе мозга молодого персіянина. „Обозрѣніе психіатріи“, 1902 г.; Ueber einige Besonderheiten an Judenhirnen. „Biologisches Centralblatt“, 1902.

[3]) Обзоръ литературы по антропологіи евреевъ см. въ статьяхъ *А. А. Ивановскаго:* „Евреи“ въ „Русск. Антр. Журн.“, 1900 г., № 2, стр. 78, и „Объ антропологическомъ изученіи инородческаго населенія Россіи“. Ibid., 1902 г., № 1, стр. 123—124.

[4]) *R. Andrée* –Zur Volkskunde der Juden. 1881; *C. Lombroso*—Der Antisemitismus und die Juden. Leipz., 1894; *G. Jäger*—Die Juden. Handwörterbuch der Zoologie, Anthropologie und Ethnologie, Bd. IV. Breslau, 1886.

имущественно же послѣднія, отражаются, какъ извѣстно, на развитіи центральной нервной системы или, точнѣе говоря, являются внѣшнимъ выраженіемъ особаго устройства центральнаго органа психической и физической жизни у даннаго племени.

Къ какимъ результатамъ приводитъ анатомическое изученіе формы мозга евреевъ по отношенію къ ихъ психо-физическимъ особенностямъ? Этому вопросу мы посвящаемъ нижеслѣдующія строки, представляя въ нихъ краткое описаніе еврейскихъ мозговъ, собранныхъ нами во время нашей службы въ анатомическомъ институтѣ Юрьевскаго университета.

Первый мозгъ (рис. 1 и 2) принадлежалъ 34-лѣтнему еврею, по имени Нахманъ Шловъ, умершему 26-го марта 1894 г. отъ туберкулезнаго заболѣванія костной системы и подвергнутому вскрытію въ патолого-анатомическомъ институтѣ Юрьевскаго университета на другой день послѣ смерти. Мозгъ этотъ, будучи уплотненъ въ хлористомъ цинкѣ и разведенномъ алкоголѣ, прекрасно сохранилъ свою первоначальную форму. Вѣсъ мозга вмѣстѣ съ мягкими оболочками, непосредственно послѣ его удаленія изъ полости черепа, былъ найденъ равнымъ 1249,5 грам. Въ настоящее время уплотненный мозгъ, пробывшій болѣе 8 лѣтъ въ 50°-номъ спиртѣ и освобожденный отъ оболочекъ, вѣситъ всего лишь 815 гр., такъ что масса его вслѣдствіе процесса консервированія уменьшилась, если принять вѣсъ мягкой мозговой оболочки равнымъ въ среднемъ 30 гр., приблизительно на 30% первоначальнаго вѣса. Въ настоящемъ своемъ видѣ мозгъ этотъ представляетъ слѣдующіе размѣры, дающіе представленіе также объ его общей формѣ:

Лобно-затылочная наиб. длина a) праваго полушарія	144 мм.
„ „ „ „ b) лѣваго „	149 „
Височно-теменная наиб. ширина	124 „
Лобная ширина между нижними концами Роландовыхъ бороздъ . .	110 „
Высота мозга отъ задняго края Вароліева моста до точки наиб. выпуклости теменной доли	84 „
Наиб. ширина мозжечковыхъ полушарій	88 „

Извилины мозговыхъ полушарій всюду представляются обильно развитыми, съ яснымъ преобладаніемъ поперечнаго типа ихъ расположенія на выпуклой поверхности мозга. Бороздки третьей категоріи можно встрѣтить въ большомъ количествѣ. Въ общемъ рисунокъ бороздъ и извилинъ повторяетъ обычный типъ ихъ устройства, но обнаруживаетъ въ то же время рядъ опредѣленныхъ уклоненій отъ послѣдняго. Онъ можетъ быть вкратцѣ охарактеризованъ слѣдующимъ образомъ.

Обѣ Роландовы борозды *сливаются нижними своими концами съ Сильвіевою щелью* (рис. 1). Сильвіевы щели, кромѣ центральныхъ, воспринимаютъ въ себя и нижніе концы постцентральныхъ бороздъ. Нижняя теменная доля лѣвой стороны соотвѣтствуетъ наиболѣе распространенному типу устройства этой области мозга; на поверхности той же доли праваго

полушарія обращаетъ на себя вниманіе *поперечная борозда*, которая, начинаясь на нижне-наружномъ краѣ мозга, проходитъ поперекъ всего полушарія вплоть до интерпаріетальной борозды, *съ которою сливается какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣднюю переходитъ Fissura parieto-occipitalis со внутренней поверхности мозга* (рис. 1, *otr*). Кромѣ того, позади этой своеобразной борозды имѣется другая Н-образно развѣтвленная борозда довольно значительной глубины, которая *не принадлежитъ къ обычнымъ въ разсматриваемой области мозга образованіямъ* и не имѣетъ себѣ аналога на лѣвомъ полушаріи этого мозга.

Особаго вниманія заслуживаетъ устройство т. наз. затылочно-теменной щели на *обоихъ* полушаріяхъ разсматриваемаго мозга. На правой сторонѣ борозда эта находится въ нормальныхъ отношеніяхъ къ fissura

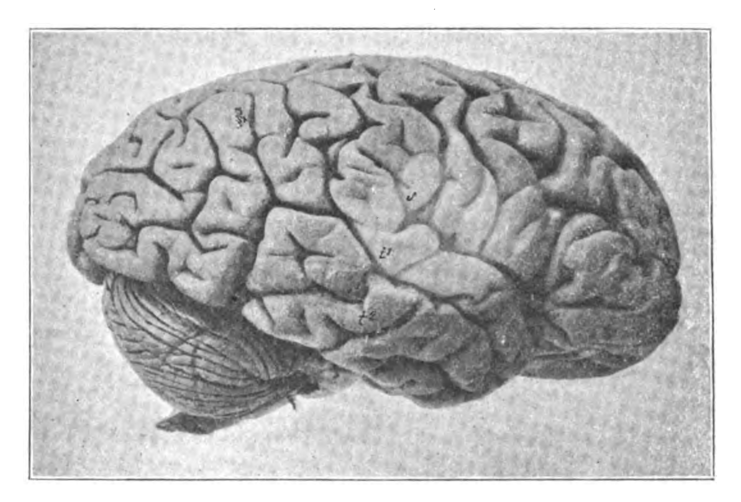


Рис. 1. Мозгъ 34-лѣтняго еврея Н. Шлова съ рѣзкимъ уклоненіемъ устройства извилинъ затылочно-теменной области. *otr*—поперечная борозда (=S. occipitalis transversus или обезьянья щель по Wernicke), переходящая сверху въ затылочно-теменную щель; *S*—Fissura Sylvii; t^1t^2—первая и вторая височныя борозды. — Съ фотографическаго снимка.

calcarina внутренней поверхности мозга,[1] являясь какъ бы въ видѣ верхней вѣтви послѣдней; но, перегнувшись на выпуклую поверхность полушарія, она *сливается* здѣсь на разстояніи $2^1/_2$—3 сант.[2] отъ края полушарія съ *интерпаріетальною бороздою* и притомъ какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя принимаетъ въ себя вышеописанную поперечную борозду теменной дольки. Вслѣдствіе такой своеобразной комбинаціи бороздъ въ данной области мозга задній участокъ праваго полушарія, причисляемый обыкновенно къ области затылочной доли, въ данномъ случаѣ оказывается необычайно рѣзко отграниченнымъ отъ теменной области мозга, благодаря развитію борозды, проходящей поперекъ мозга черезъ всю внутреннюю, верхнюю и наружную его поверхность.

Въ высшей степени рѣзкое и притомъ необычайно рѣдко наблюдаемое уклоненіе отъ нормы представляетъ устройство затылочно-теменной борозды лѣваго полушарія. Здѣсь наружный участокъ борозды оканчивается, какъ то наблюдается обыкновенно, на верхней выпуклой сторонѣ полушарія на небольшомъ разстояніи отъ интерпаріетальной борозды, съ которою, такимъ образомъ, не сливается, въ противоположность къ той же бороздѣ правой стороны. Но въ то время, какъ послѣдняя, какъ мы видѣли, является на внутренней поверхности мозга какъ бы въ видѣ вилообразной вѣтви шпорной борозды, *лѣвая затылочно-теменная щель* нижнимъ своимъ участкомъ *оканчивается совершенно свободно среди извилинъ, лежащихъ позади мозолистаго тѣла*, причемъ *отдѣляется отъ fiss. calcarina небольшою извилиною*, обращающею свой выпуклый

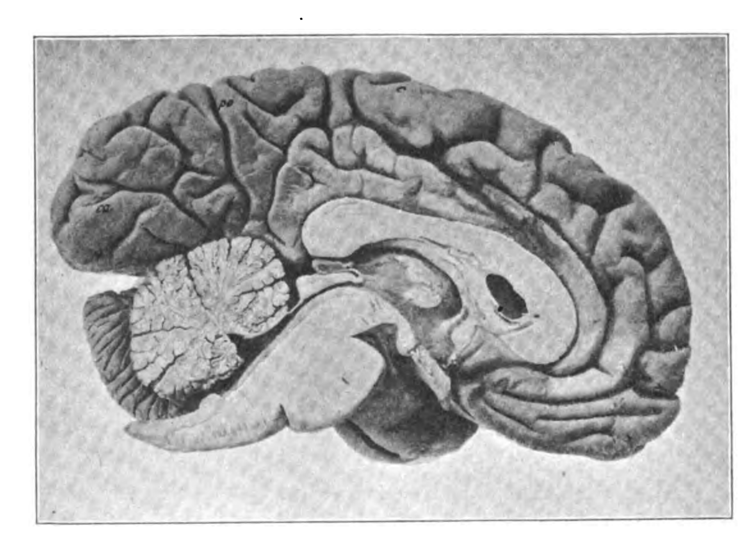


Рис. 2. Мозгъ 34-лѣтняго еврея Н. Шлова. Внутренняя поверхность лѣваго полушарія. Поверхностное положеніе ножки клина (Gyrus cunei— **) на томъ мѣстѣ, гдѣ затылочно-теменная (*po*) и шпорная (*ca*) борозды обыкновенно сливаются между собою.—Съ фотографическаго снимка.

край кверху (рис. 2). На томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно происходитъ соединеніе обѣихъ бороздъ, шпорная борозда отсылаетъ небольшую вѣточку вверхъ, какъ бы на-встрѣчу затылочно-теменной,—явленіе, характерное для всѣхъ случаевъ, гдѣ та или другая борозда подвергается перерыву на своемъ протяженіи.

О значеніи послѣдней и всѣхъ другихъ упомянутыхъ особенностей мозговыхъ извилинъ описываемаго мозга мы будемъ говорить ниже; пока замѣтимъ только, что рисунокъ остальныхъ извилинъ и бороздъ въ настоящемъ случаѣ нигдѣ не представляетъ рѣзкихъ уклоненій отъ того типа, который наблюдается обыкновенно въ предѣлахъ нормы и который

болѣе или менѣе точно соотвѣтствуетъ общепринятымъ схемамъ анатомическаго строенія мозговой поверхности.

Второй еврейскій мозгъ, изслѣдованный нами, хранится въ настоящее время въ анатомическомъ музеѣ Юрьевскаго университета. Онъ принадлежалъ 24-лѣтнему субъекту—Шепсену Сорокину, происходившему изъ г. Рѣжицы и умершему въ одной изъ клиникъ Юрьевскаго университета отъ легочной чахотки. Въ отличіе отъ предыдущаго, этотъ мозгъ недостаточно хорошо сохранилъ свою первоначальную естественную форму, вслѣдствіе уплощенія его массы въ направленіи, главнымъ образомъ, сверху внизъ и вправо, благодаря чему оба полушарія оказываются расположенными не совсѣмъ симметрично другъ къ другу. Относительно вѣса мозга въ свѣжемъ состояніи на запискѣ, приложенной къ препарату, ничего не сказано; остается также неизвѣстнымъ время смерти лица, которому принадлежалъ настоящій мозгъ. Но такъ какъ препаратъ былъ намъ переданъ еще въ 1893 г., то, принимая во вниманіе его настоящее состояніе, можно предположить, что онъ пролежалъ въ спирту болѣе 10-ти лѣтъ.

Вслѣдствіе упомянутаго уплощенія формы мозговыхъ полушарій, мы не рѣшаемся приводить здѣсь цифры измѣренія препарата, такъ какъ послѣднія не дадутъ вполнѣ точнаго представленія объ общей формѣ и о пропорціяхъ мозга въ его первоначальномъ видѣ. Несмотря, однако, на этотъ недостатокъ, мы не хотѣли бы совершенно отказаться отъ изслѣдованія настоящаго препарата уже въ виду большой рѣдкости и даже полнаго отсутствія еврейскихъ мозговъ въ нашихъ анатомическихъ музеяхъ, тѣмъ болѣе, что рисунокъ бороздъ и извилинъ, составляющій главный предметъ нашего изслѣдованія, сохранился въ общихъ чертахъ вполнѣ хорошо и можетъ быть прослѣженъ съ большою отчетливостью. Необходимо замѣтить, что извилины въ данномъ случаѣ потеряли, большею частью, свою обычную выпуклую форму, вѣроятно, вслѣдствіе предсмертнаго повышенія внутричерепного давленія; этимъ объясняется также и узость всѣхъ мозговыхъ бороздъ и щелей, расположенныхъ между уплощенными извилинами.

Внимательное изученіе рисунка мозговой поверхности открываетъ и въ настоящемъ случаѣ значительное обиліе извилинъ, обусловленное, главнымъ образомъ, соотвѣтствующимъ развитіемъ бороздъ т. наз. второй и третьей категорій. При этомъ типъ устройства извилинъ и бороздъ, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ, въ общемъ мало уклоняется отъ того ихъ устройства, которое принято считать типичнымъ для человѣческаго мозга вообще. Уклоненій, подобныхъ тѣмъ, которыя мы могли отмѣтить въ предыдущемъ случаѣ, здѣсь не удается констатировать. Такъ, напр., Роландовы борозды оканчиваются, по обыкновенію, нѣсколько выше Сильвіевой щели, не сливаясь съ послѣднею; отсутствуетъ здѣсь также описанная въ предыдущемъ случаѣ поперечная борозда, проходящая по за-

тылочно-теменной области; не наблюдается, наконецъ, на данномъ мозгѣ того своеобразнаго отношенія между fiss. parieto-occipitalis и fiss. calcarina, которымъ отличается первый мозгъ, и проч. Единственная особенность послѣдняго, которая повторяется и въ настоящемъ случаѣ, заключается въ сліяніи верхняго конца затылочно-теменной борозды съ интерпаріетальною на правомъ мозговомъ полушаріи.

Изъ числа рѣдко наблюдаемыхъ варіантовъ можно отмѣтить въ данномъ случаѣ *перерывъ лѣвой шпорной борозды* мостикомъ, расположеннымъ на протяженіи ея задней половины, какъ разъ въ срединѣ между мѣстомъ соединенія съ затылочно-теменною бороздою и заднимъ полюсомъ полушарія (рис. 3). Замѣчательно, что присутствіе такого же мостика можно отмѣтить и на правомъ полушаріи, но здѣсь онъ становится види-

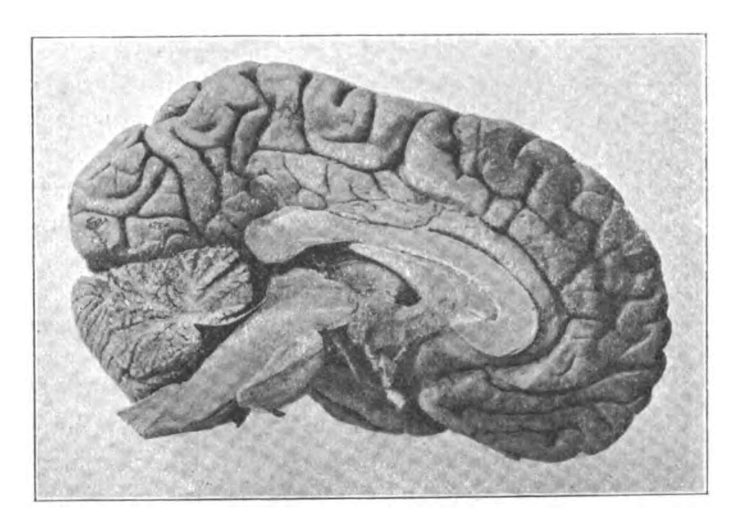


Рис. 3. Мозгъ 24-лѣтняго еврея Ш. Сорокина. Внутренняя поверхность лѣваго полушарія. Развитіе мостика на пути шпорной борозды, которая, благодаря этому, распадается на передній (*caa*) и задній (*cap*) участокъ.—Съ фотографическаго снимка.

мымъ лишь послѣ нѣкотораго разгибанія обѣихъ губъ шпорной борозды. Наконецъ, заслуживающимъ вниманія является и устройство верхней височной борозды этого мозга, проходящей здѣсь *на обоихъ полушаріяхъ* въ видѣ непрерывной щели параллельно съ fiss. Sylvii, въ то время, какъ она обыкновенно, по крайней мѣрѣ на одной сторонѣ (чаще всего на лѣвой), подвергается совершенно типичному перерыву. Впрочемъ, то же отношеніе повторяется и на описанномъ нами первомъ мозгу, гдѣ лѣвый sulcus temporalis superior имѣетъ на первый взглядъ форму также непрерывной борозды.

Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ рядомъ такихъ особенностей рисунка мозговой поверхности, которыя, по нашимъ

и другихъ авторовъ наблюденіямъ, несомнѣнно принадлежатъ къ разряду рѣдко наблюдаемыхъ варіантовъ мозговыхъ извилинъ и потому не должны быть обойдены молчаніемъ при сравнительно-расовомъ изслѣдованіи человѣческаго мозга.

Совершенно исключительный интересъ представляетъ *третій* и послѣдній мозгъ, о которомъ мы имѣемъ въ виду сообщить. Благодаря особенностямъ своей внѣшней формы, онъ является настоящею avis rarissima среди тѣхъ значительныхъ коллекцій расовыхъ мозговъ, съ которыми намъ приходилось ближе знакомиться во все время нашихъ научныхъ занятій по анатоміи и антропологіи. Уже при поверхностномъ осмотрѣ этого мозга бросается въ глаза своеобразное устройство *на обоихъ полушаріяхъ* центральныхъ областей мозговой поверхности. Между лобными и теменными долями здѣсь отсутствуетъ та рѣзко выраженная граница, которую мы обыкновенно такъ легко находимъ на выпуклой поверхности большого мозга человѣка и человѣкообразныхъ обезьянъ. Ближайшее изслѣдованіе показываетъ, что эта граница, хотя существуетъ и въ нашемъ случаѣ, но она менѣе совершенна вслѣдствіе перерыва Роландовой борозды приблизительно на срединѣ или нѣсколько выше средины ея протяженія. Мостикъ, отдѣляющій оба отрѣзка Роландовой борозды (рис. 4), на правомъ полушаріи расположенъ на уровнѣ общей поверхности всѣхъ прочихъ мозговыхъ извилинъ; онъ достигаетъ на уплотненномъ препаратѣ болѣе сантиметра въ ширину и направленъ косо сверху и спереди внизъ и назадъ, гдѣ безъ всякой границы между концами раздвинутыхъ участковъ Роландовой борозды (рис. 4, c^1, c^2) сливается съ заднею центральною извилиною, въ то время какъ передняя часть мостика принимаетъ дугообразный характеръ и съ выпуклостью, обращенною кверху, загибается въ переднюю центральную извилину. На лѣвомъ полушаріи имѣется въ суще-

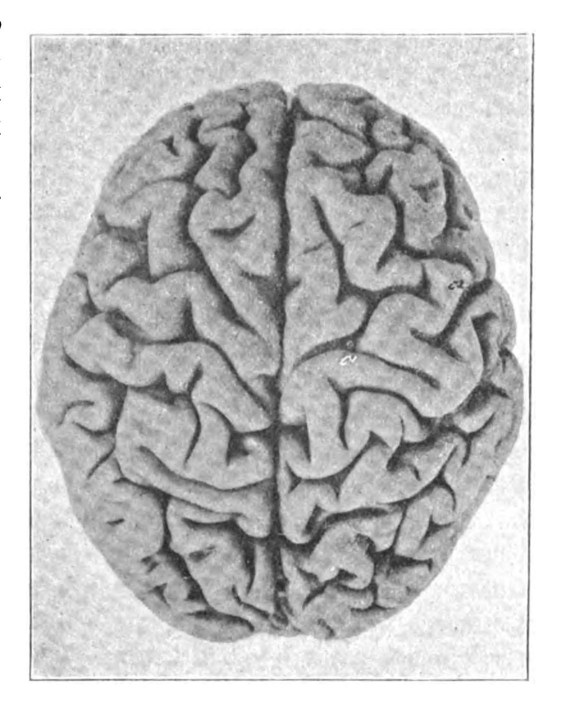


Рис. 4. Мозгъ 38-лѣтней еврейки Фр. Клавиръ. Верхняя поверхность. Перерывъ Роландовой борозды (c^1c^2) на обоихъ полушаріяхъ.— Съ фотографіи.

ственныхъ чертахъ совершенно аналогичное отношенiе Роландовой борозды и центральныхъ извилинъ. Правда, когда мозгъ еще былъ покрытъ своими оболочками, лѣвая Роландова борозда казалась непрерывною, но, по удаленiи мягкой оболочки, выяснилось, что и лѣвая Роландова борозда прервана такимъ же образомъ, какъ и правая, съ тою лишь разницею, что мостикъ, прерывающiй борозду, на лѣвой сторонѣ не расположенъ на общемъ уровнѣ мозговой поверхности, а является нѣсколько, хотя и очень незначительно, углубившимся сравнительно съ общимъ уровнемъ сосѣднихъ извилинъ. При сравненiи между собою обоихъ полушарiй получается такое впечатлѣнiе, какъ будто процессъ, приведшiй къ перерыву лѣвой Роландовой борозды, непосредственно предшествуетъ той конечной стадiи его развитiя, которую мы здѣсь наблюдаемъ въ области Роландовой борозды правой стороны. Что это въ дѣйствительности такъ, убѣждаетъ насъ все, что мы знаемъ объ исторiи развитiя разсматриваемаго явленiя; свидѣтельствомъ тому служитъ точное морфологическое соотвѣтствiе между интерцентральнымъ мостикомъ правой и лѣвой стороны, а также и одинаковое во всѣхъ отношенiяхъ расположенiе обоихъ мостиковъ среди окружающихъ извилинъ, ихъ направленiе, границы и пр. Однимъ словомъ, мы имѣемъ предъ собою одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ *Роландова борозда представляется прерванною* одновременно *на обоихъ полушарiяхъ* одного и того же мозга, причемъ перерывъ на обѣихъ сторонахъ расположенъ на совершенно типичномъ для даннаго явленiя мѣстѣ.

Помимо этого своеобразнаго устройства Роландовой борозды и центральныхъ извилинъ, которое, по своей рѣдкости, выходитъ изъ предѣловъ типичныхъ варiантовъ мозга и поэтому можетъ быть причисляемо уже къ разряду т. наз. мозговыхъ аномалiй, настоящiй мозгъ не лишенъ и другихъ особенностей, носящихъ отчасти явно индивидуальный характеръ, отчасти-же могущихъ имѣть значенiе признаковъ расовой организацiи. Въ этомъ отношенiи мы можемъ указать, между прочимъ, на своеобразное развитiе обѣихъ *верхне-теменныхъ долекъ*, обусловленное *значительною длиною наружнаго участка затылочно-теменной борозды*, узостью и почти скрытымъ положенiемъ передней ножки окружающей эту борозду снаружи дугообразной извилины, а также рѣзкимъ развитiемъ на поверхности этой доли той борозды, которая была описана одновременно Ретцiусомъ подъ названiемъ sulcus parietalis superior, а нами — подъ названiемъ sulcus parietalis transversus anterior. Лѣвая затылочно-теменная борозда, кромѣ того, отличается вилообразнымъ расщепленiемъ своего верхняго конца, что наблюдалось уже и нами, и другими авторами. Далѣе, на наружной поверхности праваго полушарiя останавливаетъ на себѣ вниманiе *переходъ т. наз. восходящей вѣтви верхней височной борозды въ постцентральную борозду* (рис. 4),—особенность, принадлежащая, несомнѣнно, къ большимъ рѣдкостямъ. Устрой-

ство лобныхъ долей также обнаруживаетъ рядъ уклоненій отъ обыкновеннаго и типичнаго рисунка данной области мозга; такъ, на лѣвой сторонѣ замѣчается почти *полное отсутствіе нижней лобной борозды*, мѣсто которой занято, большею частью, поперечно расположенными лучистыми отрѣзками. Наконецъ, отмѣтимъ довольно своеобразную *особенность правой обонятельной щели* (fiss. olfactoria, рис. 5, *s.o*), состоящую въ томъ, что задній конецъ борозды подвергается вилообразному расщепленію, однако такъ, что наружная вѣтвь (*ol*) загибается впередъ въ видѣ длиннаго крючка, обращающаго свою выпуклость назадъ и внутрь и оканчивающагося на небольшомъ разстояніи отъ поперечной надглазничной борозды.

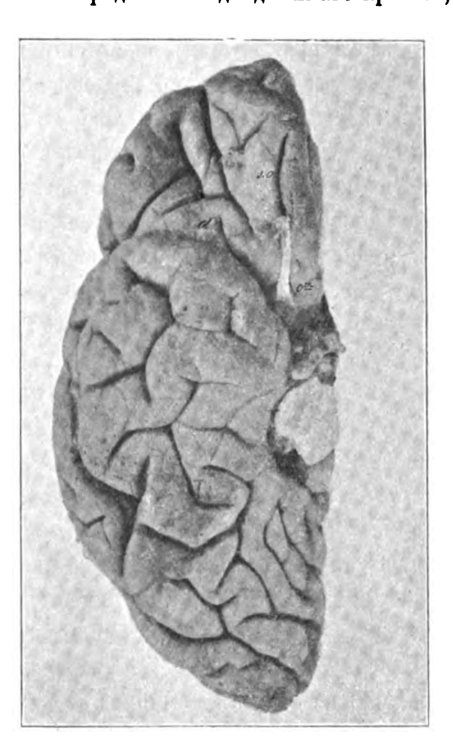


Рис. 5. Мозгъ 38-лѣтней еврейки Фр. Клавиръ. Основная поверхность праваго полушарія. *so*—обонятельная щель, *om*—внутренняя, *ol*—наружная вѣтвь обонятельной щели. Довольно рѣдкій случай.—Съ фотографическаго снимка.

Этотъ замѣчательный по своему внѣшнему развитію мозгъ (рис. 4 и 5) принадлежалъ 38-лѣтней еврейкѣ Фридѣ Клавиръ, умершей въ женской клиникѣ Юрьевскаго университета 15-го сентября 1894 г. вслѣдъ за произведенной надъ нею хирургическою операціей. Вѣсъ его въ свѣжемъ состояніи, сейчасъ же послѣ вынутія его изъ черепной полости, былъ найденъ равнымъ 1105 грам., включая сюда и вѣсъ мягкихъ мозговыхъ оболочекъ; въ настоящее же время, послѣ 7-лѣтняго пребыванія въ 50°-винномъ спиртѣ, онъ вѣситъ всего 697 грам., потерявъ, такимъ образомъ, около 35% своего первоначальнаго вѣса, что, какъ извѣстно, составляетъ правило при указанномъ способѣ сохраненія музейскихъ препаратовъ мозга. Общая форма мозговыхъ полушарій сохранилась прекрасно. Приводимъ слѣдующія измѣренія, произведенныя на уплотненномъ мозгѣ:

Лобно-затылочная наиб. длина а) праваго полушарія	140	mm.
„ „ „ „ b) лѣваго „	143	„
Височно-теменная наиб. ширина	124	„
Лобная ширина между нижними концами Роландовыхъ бороздъ.	106	„
Высота мозга отъ задняго края Вароліева моста до наибольшей выпуклости мозга.	79	„
Наибольшая ширина мозжечковыхъ полушарій.	85	„

Нѣсколько малое развитіе высотнаго діаметра настоящаго мозга объясняется, по всей вѣроятности, искусственнымъ его уплощеніемъ, отчасти, можетъ быть, также половыми особенностями его отдѣльныхъ пропорцій. Остальные размѣры вполнѣ соотвѣтствуютъ нормальнымъ отношеніямъ, свойственнымъ женскому мозгу. Длина лѣваго полушарія и въ этомъ случаѣ нѣсколько превосходитъ длину праваго, что, какъ извѣстно, наблюдается въ большинствѣ случаевъ и объясняется спеціальными особенностями формы лѣвой затылочной доли мозга.

* * *

Въ предыдущемъ изложеніи мы встрѣтили, слѣдовательно, рядъ такихъ морфологическихъ признаковъ внѣшней формы мозга, которые, большею частью, выходятъ далеко за предѣлы «нормальныхъ» или «обычныхъ» варіантовъ мозговыхъ извилинъ и сразу, поэтому, обращаютъ на себя вниманіе наблюдателя. Присутствіе цѣлой группы незаурядныхъ варіантовъ на небольшомъ количествѣ экземпляровъ мозга, случайно попавшихъ въ руки анатома, уже само по себѣ имѣетъ, повидимому, настолько серьезное значеніе, что мы могли бы съ полнымъ основаніемъ ограничиться здѣсь однимъ доказательствомъ самаго факта, не вдаваясь въ дальнѣйшее его толкованіе и въ догадки относительно внутренняго смысла наблюдавшихся явленій. Но такое ограниченіе нашей задачи въ данномъ случаѣ исключается уже качественнымъ составомъ того матеріала, на которомъ были добыты вышеизложенные факты, именно его отношеніемъ къ совершенно опредѣленной человѣческой *расѣ*. Опредѣленный племенной характеръ нашего матеріала естественно возбуждаетъ вопросъ о томъ, насколько изложенныя явленія находятся въ соотношеніи съ особенностями физической или психической организаціи данной расы и насколько могутъ они служить внѣшнимъ выраженіемъ или признакомъ послѣдней. Сложность и загадочность вопроса о физическихъ признакахъ, присущихъ человѣческимъ расамъ, въ данномъ случаѣ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ мозгомъ, значительно усиливается одновременнымъ вліяніемъ на форму послѣдняго огромнаго разнообразія въ индивидуальномъ развитіи его внѣшней формы. Границы же между индивидуальными и племенными варіантами физическихъ признаковъ человѣческаго тѣла нигдѣ и никѣмъ до сихъ поръ не были опредѣленно установлены, и каждому опытному анатому извѣстно, какъ трудно бываетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ дать по этому поводу опредѣленное и обоснованное заключеніе. Наконецъ, наша задача усложняется въ настоящемъ случаѣ еще другимъ факторомъ, являющимся въ видѣ признаковъ *половой* дифференцировки формы мозговыхъ полушарій. Особенности половой организаціи, которыя до сихъ поръ смѣшиваются, большею частью, съ индивидуальными уклоненіями отъ т. наз. средняго типа, требуютъ строгаго отграниченія какъ по отношенію къ послѣднимъ, такъ и по отношенію къ проявленіямъ племенныхъ и націо-

нальныхъ признаковъ организаціи человѣческаго тѣла. Встрѣчаясь, въ результатѣ анализа нашего предмета, съ тремя рядами явленій, касающихся индивидуальнаго, племенного и полового развитія организма, мы вынуждены здѣсь дать надлежащую оцѣнку тѣмъ и другимъ. Этимъ путемъ мы и попытаемся, насколько то представляется возможнымъ при современномъ состояніи вопроса, выяснить ближайшее значеніе тѣхъ данныхъ, которыя были нами отмѣчены въ первой части настоящаго изслѣдованія.

Первая особенность, которая обратила на себя наше вниманіе на изслѣдованныхъ экземплярахъ мозга, заключается, какъ уже было упомянуто, въ *сліяніи нижняго конца Роландовой борозды съ Сильвіевою* на обоихъ полушаріяхъ одного и того-же мозга (рис. 1). Что этотъ варіантъ, дѣйствительно, составляетъ большую рѣдкость, не подлежитъ никакому сомнѣнію; существуютъ даже весьма опытные и солидные анатомы, которые, по собственному признанію, никогда не имѣли случая наблюдать подобную форму очертанія разсматриваемой борозды и которые поэтому категорически отрицаютъ уже одну возможность ея существованія [1]). Послѣднее утвержденіе, однако-же, не совсѣмъ согласуется съ дѣйствительностью, какъ показываютъ вышеприведенныя наши собственныя наблюденія надъ мозгами евреевъ и какъ удостовѣряютъ, между прочимъ, и опубликованныя еще въ 1883 г. изслѣдованія Tenchini [2]), который среди 114 мужскихъ и женскихъ мозговъ встрѣтилъ 6 случаевъ сліянія Роландовой борозды съ Сильвіевою,—цифра, почти совпадающая съ указаніями C. Giacomini, наблюдавшаго эту аномалію 21 разъ среди 336 полушарій мозга. Такія же или весьма близкія къ нимъ цифры приводятся также Cunningham'омъ и Retzius'омъ, въ то время какъ Heftler и Turner даютъ лишь общія указанія, заявляя, что случаи сліянія между собою Роландовой и Сильвіевой бороздъ наблюдались или «иногда», или «неоднократно». Чаще всего разсматриваемый анастомозъ былъ констатированъ Benedikt'омъ на мозгахъ преступниковъ, гдѣ, по его заявленію, вообще существуетъ большая наклонность къ развитію анастомозовъ между типическими бороздами мозга.

Наши собственныя наблюденія въ этомъ отношеніи показываютъ, что случаи соединенія нижняго конца Роландовой борозды съ Сильвіевой встрѣчаются, хотя изрѣдка, также у финскихъ, славянскихъ и другихъ

---

[1]) Такъ, напр., *E. Mendel* замѣчаетъ по этому поводу: „центральная борозда своимъ нижнимъ концомъ *никогда* не переходитъ Сильвіеву щель, отъ которой она отдѣляется узкою дугообразною извилиною соединяющею переднюю центральную извилину съ заднею“ (статья „Мозгъ“ въ „Реальной энциклопедіи“ Эйленбурга. 2-ое изд., 1886 г., стр. 599). Въ такомъ же смыслѣ высказывается и *A. Ecker* (Die Hirnwindungen des Menschen. Braunschweig, 1869).

[2]) *Tenchini*. Sopra alcune varietá della Scissura di Rolando dell' encefalo umano ed in especie di una assai singolare trovata nel cervello di donne demente. Rivista sperim. di freniatria etc. 1883. II e III, p. 193. Ср. также Hoffmann—Schwalbe—Jahresberichte über die Fortschritte der Anatomie und Entwicklungsgeschichte. 1883, Bd. XII.

націй. Такъ, напр., мы могли обнаружить подобные случаи у поляковъ и латышей, а на одномъ эстонскомъ мозгу одна изъ Роландовыхъ бороздъ оказалась поверхностно, соединенною съ Сильвіевой щелью, и такой же случай былъ констатированъ Ретціусомъ на единственномъ мозгѣ лопаря, который онъ имѣлъ возможность изслѣдовать подробно [1]).

Насколько, такимъ образомъ, анастомозъ Роландовой съ Сильвіевой, бороздою можетъ имѣть отношеніе къ расовымъ особенностямъ устройства мозга, нельзя съ опредѣленностью утверждать на основаніи существующихъ по этому вопросу данныхъ. Но вполнѣ отрицать возможность подобнаго отношенія мы не можемъ уже въ виду тѣхъ крупныхъ разногласій, которыя, какъ мы видѣли, существуютъ среди авторовъ во взглядахъ на степень частоты даннаго варіанта у различныхъ человѣческихъ расъ и націй. Предположеніе относительно расово-анатомическаго значенія описываемаго рѣдкаго анастомоза, впрочемъ, высказывалъ уже извѣстный путешественникъ Миклухо-Маклай на основаніи своихъ наблюденій надъ мозгами австралійцевъ.

Дальнѣйшая особенность, которую намъ пришлось отмѣтить въ изучаемой коллекціи мозговъ, выражается въ развитіи на правой сторонѣ одного изъ нихъ, въ затылочно-височной области поперечной борозды, идущей по всей ширинѣ полушарія и переходящей черезъ посредство fiss. parieto-occipitalis на внутреннюю плоскую поверхность мозга (рис. 1). Правда, это своеобразное отношеніе бороздъ въ данной мѣстности мозга наблюдается лишь на одномъ полушаріи и нигдѣ не повторяется на остальныхъ экземплярахъ той же коллекціи; тѣмъ не менѣе мы вынуждены отнести разсматриваемое явленіе — предположительно — къ числу племенныхъ особенностей мозга, послѣ того, какъ намъ не удалось открыть чего-либо подобнаго ни у одного изъ другихъ племенъ, изслѣдованныхъ нами до сихъ поръ съ точки зрѣнія устройства мозговыхъ извилинъ и ихъ варіантовъ. Кромѣ того, настоящій варіантъ самъ по себѣ настолько своеобразенъ и рѣзко бросается въ глаза, что онъ едва ли можетъ ускользнуть отъ вниманія даже поверхностнаго наблюдателя; а между тѣмъ въ существующихъ описаніяхъ мозга различныхъ расъ нигдѣ не встрѣчается указанія на него, откуда позволительно заключить, что упомянутая форма развитія височно-затылочной области мозга, если и бываетъ выражена у другихъ расъ, то, несомнѣнно, лишь въ видѣ большой рѣдкости. Ея постоянство на мозгахъ евреевъ, повидимому, также не очень велико, ибо на изслѣдованныхъ нами шести полушаріяхъ она является развитою всего только одинъ разъ; но возможно предположить, что среди представителей семитической семьи народовъ разсматриваемый варіантъ,

---

[1]) *Retzius*. Das Gehirn eines Lappländers. „Festschrift f. R. Virchow". Bd. I. Berlin, 1891, S. 43—56. Taf. III—V.

впервые открытый нами у евреевъ, повторяется нѣсколько чаще, чѣмъ у другихъ расъ.

Большой морфологическій и антропологическій интересъ представляетъ третья особенность нашей коллекціи, обнаруживающаяся также лишь на одномъ полушаріи и выражающаяся въ *поверхностномъ положеніи такъ-называемой извилины клина* (рис. 2), причемъ нижній конецъ fissurae parieto-occipitalis не соединяется, какъ обыкновенно, со шпорною бороздою, а оканчивается свободно на нѣкоторомъ разстояніи выше послѣдней среди извилинъ внутренней поверхности мозга. За все время нашей анатомической дѣятельности, въ теченіе котораго мы имѣли случай изслѣдовать подробнѣе довольно обширныя коллекціи человѣческихъ мозговъ, мы здѣсь въ первый разъ встрѣчаемся съ этою особенностью мозга. Но и другіе авторы свидѣтельствуютъ о необычайной рѣдкости у человѣка разсматриваемаго устройства извилинъ. Ретціусъ, напр., не наблюдалъ его ни разу въ коллекціи, состоявшей изъ 100 экземпляровъ мозга лицъ шведскаго происхожденія. Тѣмъ болѣе поразительнымъ является, поэтому, заявленіе проф. I. D. Cunningham'а о томъ, что на мозгахъ ирландцевъ данный варіантъ извилинъ повторяется почти въ $4^0/_0$ (точнѣе $3{,}9^0/_0$) всѣхъ случаевъ. Такъ какъ матеріалъ, изслѣдованный Cunningham'омъ, не былъ, вѣроятно, подвергнутъ имъ никакому умышленному подбору, а въ количественномъ отношеніи, повидимому, также не допускаетъ сомнѣнія въ достовѣрности сдѣланнаго имъ вывода, то слѣдуетъ заключить, что развитіе разбираемой рѣдкой формы мозговыхъ извилинъ такъ или иначе находится въ зависимости отъ вліянія племенныхъ или національныхъ особенностей. Иначе мы не могли бы объяснить себѣ факта столь поразительной частоты среди одного племени явленія, которое у другихъ расъ совершенно отсутствуетъ или наблюдается лишь въ видѣ весьма рѣдкаго исключенія. Для сравнительной антропологіи человѣческаго мозга разсматриваемый варіантъ имѣетъ особенно важное значеніе по той причинѣ, что онъ до настоящаго времени является почти единственнымъ прочно установленнымъ фактомъ по вопросу о существованіи расовыхъ или національныхъ различій въ устройствѣ бороздъ и извилинъ человѣческаго мозга, — вопросу, который, какъ извѣстно, нѣкоторые авторы склонны рѣшить въ отрицательномъ смыслѣ на-подобіе того, какъ ими умаляется вообще значеніе вліянія племени на развитіе человѣческаго скелета и прочихъ частей человѣческаго организма. При всемъ томъ, однако-же, не слѣдуетъ забывать, что если упомянутая форма извилинъ и наблюдается въ извѣстномъ цифровомъ отношеніи среди той расы, которой принадлежали мозги, изслѣдованные проф. I. D. Cunningham'омъ, то самый фактъ еще не даетъ основанія говорить объ опредѣленной особенности мозга этой расы, потому что она и среди послѣдней, при всей своей *относительной частотѣ*, является не столько типичнымъ признакомъ, сколько, наоборотъ, уклоненіемъ отъ нормы. Мы можемъ лишь

сказать, что у ирландцевъ случаи поверхностнаго положенія извилины клина наблюдаются хотя и абсолютно рѣдко (4%), но значительно чаще, чѣмъ у другихъ племенъ и націй, подвергавшихся изслѣдованію до настоящаго времени. Что же касается факта наличности того же варіанта въ небольшой коллекціи мозговъ, принадлежавшихъ индивидамъ еврейскаго происхожденія, то, по аналогіи съ данными другихъ наблюдателей, наиболѣе вѣроятнымъ и естественнымъ представляется допущеніе, что и здѣсь ему слѣдуетъ придать значеніе такой же случайной и единичной находки, въ видѣ которой онъ попадается и у многихъ другихъ расъ при изслѣдованіи достаточно обширныхъ коллекцій мозга для каждой данной расы въ отдѣльности. Ирландцы представляются пока единственнымъ народомъ, гдѣ эта особенность мозговыхъ извилинъ обнаруживаетъ сколько-нибудь замѣтное распространеніе.

На ближайшую морфологическую природу описаннаго устройства мозговыхъ извилинъ въ заднемъ отдѣлѣ мозгового полушарія, физіологическое значеніе котораго еще весьма мало выяснено, проливаетъ опредѣленный свѣтъ сравнительная анатомія мозговыхъ извилинъ. Въ виду его важности для сравнительной антропологіи мы и считаемъ себя обязанными хотя бы вкратцѣ коснуться этого вопроса. Данныя сравнительной анатоміи не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что та небольшая извилина, которая въ нашемъ случаѣ обусловливаетъ отдѣленіе fiss. calcarinae отъ fiss. parieto-occipitalis, по своему филогенезу должна быть причислена къ группѣ такъ наз. «вымирающихъ» органовъ. На внутренней поверхности мозга многихъ обезьянъ, въ томъ числѣ и высшихъ (такъ называемыхъ человѣкообразныхъ или антропоморфныхъ), она достигаетъ своего нормальнаго развитія, составляя характерную, обычную составную часть организаціи этихъ животныхъ (рис. 6). Но уже въ ряду тѣхъ антропоидныхъ, которыя по особенностямъ устройства своего мозга болѣе всѣхъ другихъ приматовъ приближаются къ типу человѣческаго мозга, иногда, хотя и рѣдко, наблюдаются случаи углубленія извилины клина ниже уровня окружающихъ извилинъ и даже полнаго ея исчезновенія съ поверхности мозга, причемъ, однако, всегда удается легко обнаружить ее путемъ нѣкотораго раскрытія шпорной борозды, въ глубинѣ которой она тянется отъ верхушки такъ называемаго клина къ области задней суживающейся части извилины свода, отдѣляя собою русло fiss. parieto-occipitalis отъ дна fiss. calcarinae. Послѣднее устройство, съ своей стороны, составляетъ норму для homo sapiens. Здѣсь процессъ обратнаго развитія или исчезновенія gyri cunei можно наблюдать на различныхъ стадіяхъ. Съ одной стороны, ходъ обратнаго развитія ножки клина уже у современнаго человѣка достигаетъ своего конечнаго фазиса въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ gyr. cunei, какъ то мы наблюдали неоднократно [1]), отсутствуетъ даже на днѣ шпорной борозды

---

[1]) См. „Труды Антрополог. Отдѣла“, т. XIX.

и гдѣ, такимъ образомъ, существуетъ полный анастомозъ между шпорною и затылочно-теменною бороздою. Случаи такого рода у человѣка еще довольно рѣдки; наблюдаются ли они гдѣ-либо уже у обезьянъ, весьма сомнительно и не установлено съ достовѣрностью. Съ другой стороны, возможно уловить всѣ переходныя формы отъ того типа, который мы назвали нормальнымъ для мозга современнаго человѣка, къ той стадіи развитія, которой данная мѣстность мозга достигаетъ у нашихъ филогенетическихъ предковъ. Изъ нихъ особенно характерными и поучительными являются тѣ случаи, при которыхъ одна часть извилины клина еще скрывается въ глубинѣ шпорной борозды, въ то время какъ остальная часть ея уже располагается на одномъ уровнѣ со всѣми окружающими извилинами. Эти случаи особенно рельефно иллюстрируютъ процессъ прогрессив-

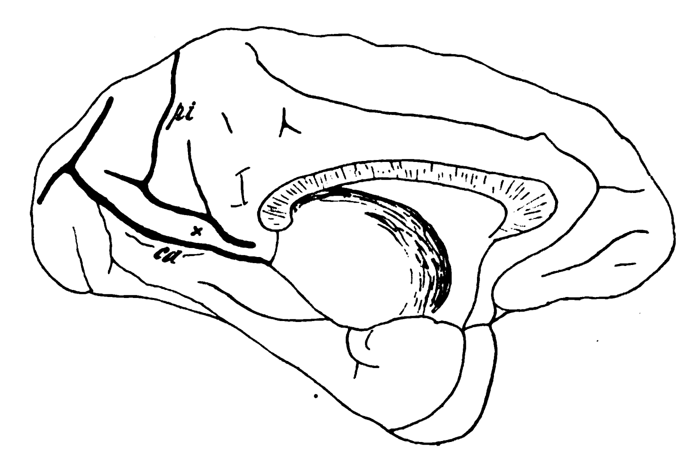


Рис. 6. Мозгъ Cynocephalus mormon. Внутренняя поверхность лѣваго полушарія. Поверхностное положеніе ножки клина. Извилина (ножка клина)=Gyrus cunei. Рисунокъ показываетъ отношеніе внутренней перпендикулярной щели (Fissura perpendicularis interna, *pi*,=Fissura parieto-occipitalis, *po*, рис. 2) къ Fissura calcarina, *ca*, у обезьянъ. По *Gratiolet* (Mém. sur les plis cérébraux. Atlas. Planche IX, fig. 8).

наго развитія мозга въ данной его мѣстности. Они наблюдаются у человѣка также сравнительно рѣдко, и отъ нихъ только одинъ шагъ до полнаго развитія поверхностнаго расположенія gyri cunei въ той формѣ, въ какой мы встрѣчаемъ его нормально у обезьянъ и въ видѣ исключенія у человѣка.

Такимъ образомъ, появленіе у человѣка случаевъ съ поверхностнымъ расположеніемъ gyri cunei, несомнѣнно, должно объяснить себѣ, какъ явленіе, которое намъ досталось въ наслѣдство отъ филогенетическихъ предковъ и прежде всего отъ антропоидныхъ обезьянъ. Здѣсь обнаруживается истинный *атавизмъ* или *тероморфизмъ* въ устройствѣ человѣческаго мозга, и поэтому все явленіе по справедливости заслуживаетъ названія тероморфнаго или атавистическаго варіанта, который у большинства чело-

вѣческихъ расъ появляется лишь въ видѣ исключенія и, будучи унаслѣдованъ отъ весьма отдаленныхъ и древнихъ отпрысковъ древа приматовъ, приближается у современнаго человѣка замѣтнымъ образомъ къ окончательному исчезновенію.

Менѣе опредѣленно мы можемъ высказаться относительно происхожденія и ближайшей природы той особенности нашей коллекціи, которая заключается въ соединеніи верхняго конца затылочной борозды съ интерпаріетальною и которая была отмѣчена нами на правомъ полушаріи перваго и на обоихъ полушаріяхъ второго изъ вышеописанныхъ нами мозговъ. Анастомозъ между затылочною и интерпаріетальною бороздами и связанный съ его развитіемъ рисунокъ извилинъ верхней затылочно-теменной области встрѣчается у взрослыхъ лицъ, повидимому, чрезвычайно рѣдко, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ расъ. Такъ, напр., проф. G. Retzius въ своемъ обширномъ и подробномъ описаніи мозговыхъ извилинъ и ихъ варіантовъ у шведскаго народа не упоминаетъ о немъ вовсе. Мы сами до сихъ поръ наблюдали всего лишь нѣсколько случаевъ разсматриваемаго анастомоза, а Flesch замѣчаетъ, что соединеніе между затылочно-теменною и интерпаріетальною бороздою, соотвѣтствующее развитію т. наз. обезьяньей щели, наблюдалось имъ въ извѣстномъ числѣ случаевъ, а на одномъ мозгу, съ которымъ онъ познакомился въ Туринѣ, благодаря любезности Giacomini, этотъ анастомозъ былъ развитъ одновременно съ поверхностнымъ положеніемъ ножки клина. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что случаи подобнаго рода составляютъ у взрослаго человѣка большую рѣдкость и исключеніе въ сравненіи со случаями нормальнаго развитія данной области мозга, гдѣ обѣ названныя борозды представляются отдѣленными другъ отъ друга. Чтобы объяснить себѣ возникновеніе разсматриваемаго рѣдкаго варіанта, необходимо опять-таки обратиться къ помощи сравнительной анатоміи. У низшихъ обезьянъ, снабженныхъ извилинами, какъ, напр., Cynocephalus и Macasuc, затылочно-теменная борозда нормально находится въ соединеніи съ интерпаріетальною, какъ показываетъ рис. 7

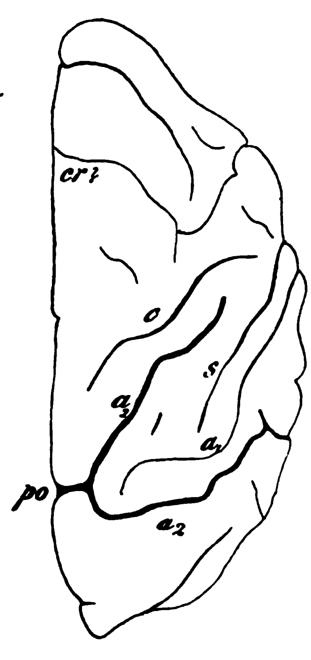


Рис. 7. Мозгъ мартышки (Cynoceplalus Papio). Правое полушаріе сверху. c—Sulcus coronalis = Роландова борозда; a_2 — Sulcus suprasylvius = interparietalis; a_1 — Sulcus arcuatus superior=temporalis primus; p —Fissura parieto-occipitalis, составляющая вмѣстѣ съ a_2 т. наз. обезьянью щель; s—Fissura Sylvii; cr—Sulcus cruciatus. По *M. Flesch* (Homologie der Fissura parieto-occipitalis, рис. 3, табл. XVI).

изображающій собою типъ мозга низшихъ обезьянъ; но уже у высшихъ обезьянъ (орангъ, горилла) между тою и другою бороздою часто появляется ясно выраженная извилина, составляющая переходъ отъ затылочной къ теменной долѣ. Такимъ образомъ, значеніе варіанта сводится къ возврату къ тому типу, который составляетъ норму у низшихъ обезьянъ. Не безынтересно при этомъ отмѣтить, что та же особенность мозговыхъ извилинъ встрѣчается уже у плотоядныхъ, а, между прочимъ, и у хищныхъ (льва, медвѣдя), такъ что есть основаніе заключить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ признакомъ, унаслѣдованнымъ еще отъ хищныхъ животныхъ и составляющимъ общее достояніе класса приматовъ. Здѣсь имѣется на-лицо лишь извѣстное сходство съ животнымъ типомъ и едва ли можетъ быть рѣчь объ атавизмѣ или же о питекоидномъ признакѣ въ общепринятомъ смыслѣ этого слова.

Наиболѣе замѣчательная и своеобразная особенность изучаемой здѣсь коллекціи расовыхъ мозговъ заключается въ развитіи на одномъ изъ нихъ *двусторонняго перерыва* на протяженіи *Роландовыхъ* или центральныхъ *бороздъ* (рис. 4). Какъ извѣстно, Роландова борозда отличается значительнымъ постоянствомъ своихъ очертаній и лишь весьма рѣдко подвергается тѣмъ или инымъ видоизмѣненіямъ своего устройства. Появленіе же перерыва на протяженіи Роландовой борозды издавна пользуется у анатомовъ репутаціей настоящей avis rarissima среди варіантовъ и аномалій мозговыхъ извилинъ и наблюдается нами лично здѣсь въ первый разъ за время нашихъ спеціальныхъ изслѣдованій по анатоміи человѣческаго мозга. Здѣсь не мѣсто входить въ подробный разборъ казуистики перерывовъ Роландовой борозды, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ изъ прежнихъ сообщеній, вслѣдствіе полнаго отсутствія въ нихъ рисунковъ, остается невыясненнымъ ближайшій характеръ варіанта, наблюдавшагося тѣмъ или другимъ авторомъ въ описываемыхъ случаяхъ. Замѣтимъ лишь, что критическій анализъ всѣхъ относящихся сюда случаевъ, описанныхъ въ литературѣ, убѣждаетъ насъ въ томъ, что частота перерывовъ Роландовой борозды въ дѣйствительности гораздо меньше, чѣмъ то насчитывается отдѣльными авторами на основаніи ихъ наблюденій: почти $^1/_2\%$ по Heschl'ю, менѣе 1% по Feré, 1 : 183 по Джакомини. Мы думаемъ такъ, между прочимъ, и на томъ основаніи, что такіе опытные наблюдатели, какъ Turner, Bischoff, Ecker, Retzius и другіе авторы, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи обширные матеріалы и объемистыя коллекціи, по собственному заявленію, никогда не наблюдали случаевъ разсматриваемой аномаліи. Несомнѣнно, преувеличеннымъ и ошибочнымъ надо считать утвержденіе Mendel'я, по которому перерывъ Роландовой борозды наблюдается въ цѣлыхъ 3% случаевъ, въ то время какъ на самомъ дѣлѣ частота варіанта выражается скорѣе всего десятыми долями и, во всякомъ случаѣ, дробными частями процента.

По поводу ближайшей природы и морфологическаго значенія этого столь рѣдкаго варіанта (или аномаліи въ обыденномъ смыслѣ этого слова) до сихъ поръ установлено съ достовѣрностью лишь то, что онъ встрѣчается у лицъ съ совершенно нормальнымъ состояніемъ умственныхъ способностей и ни въ какомъ случаѣ не стоитъ въ связи съ патологическимъ развитіемъ мозга. Нашъ собственный случай можетъ служить тому подтвержденіемъ. Съ другой стороны, установлено, что на томъ мѣстѣ, гдѣ въ нашемъ (и въ другихъ) случаяхъ располагается перерывъ Роландовой борозды, наличность подобнаго мостика можно почти обычно констатировать въ глубинѣ Роландовой борозды въ видѣ глубокой или скрытой извилины. Присутствіе окончательнаго перерыва является, такимъ образомъ, лишь выраженіемъ чрезмѣрнаго развитія образованія, зачатокъ котораго можно найти развитымъ на человѣческомъ мозгѣ обыкновенно или, по крайней мѣрѣ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ. Возможно и даже вѣроятно, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ чисто индивидуальнымъ варіантомъ; по крайней мѣрѣ, мы ничего не знаемъ объ отношеніи перерывовъ Роландовой борозды къ племенной или къ половой дифференцировкѣ мозга. Насколько развитіе подобныхъ перерывовъ на протяженіи типическихъ бороздъ можетъ служить выраженіемъ прогрессивнаго или регрессивнаго функціональнаго развитія мозга, сказать весьма трудно. Когда глубоко расположенная извилина становится поверхностной въ видѣ мостика, на пути той или другой борозды, этотъ процессъ ведетъ, какъ нетрудно убѣдиться, къ уменьшенію мозговой поверхности, а такимъ образомъ, и къ регрессивной дифференцировкѣ данной мѣстности мозга. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ, что появленіе на поверхности коры извилинъ, расположенныхъ нормально въ глубинѣ бороздъ, въ извѣстныхъ случаяхъ служитъ явнымъ выраженіемъ возврата къ низшему типу развитія мозга, какъ то мы видимъ, напр., въ отношеніи ножки клина (см. выше), занимающей поверхностное положеніе на одномъ изъ экземпляровъ нашей коллекціи. Во всякомъ случаѣ разбираемый варіантъ Роландовой борозды едва ли имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ расовымъ или этническимъ особенностямъ мозга, а скорѣе всего есть явленіе, вообще говоря, индивидуальное, связанное, какъ надо думать, съ болѣе высокою степенью функціональной дифференцировки мозга или данной мѣстности мозга. Въ новѣйшее время, но уже по окончаніи настоящей статьи, намъ удалось выяснить и сравнительно-анатомическую основу перерывовъ Роландовой борозды, что представляетъ собою вопросъ sui generis [1]).

Такимъ образомъ, въ числѣ трехъ мозговъ, принадлежащихъ лицамъ еврейскаго племени, мы могли отмѣтить рядъ особенностей, которыя вслѣд-

[1]) См. по этому поводу нашу статью подъ заглавіемъ: „Die Intercentralbrücke der Carnivoren und der Sulcus Rolando“ въ „Anatomischer Anzeiger“, 1902 г.

ствіе ихъ рѣдкости и своеобразности останавливаютъ на себѣ наше особое вниманіе. Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей характеризуются, какъ явленія явнаго возврата къ животному типу развитія мозга. Другія напоминаютъ собою устройство, чаще всего наблюдаемое у низшихъ человѣческихъ расъ (расовые варіанты). Третьи, наконецъ, представляютъ собою явленія чисто индивидуальнаго характера, но наблюдаемыя необычайно рѣдко. Къ категоріи послѣднихъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ и такого рода варіанты, какъ перерывъ шпорной борозды, развитіе на обоихъ полушаріяхъ цѣльной верхне-височной борозды (лѣвая почти всегда бываетъ прервана у человѣка), переходъ средней височной борозды въ постцентральную и проч. Все это такіе варіанты, которые не принадлежатъ къ обыкновенному рисунку мозговой поверхности и относительно которыхъ мы пока не знаемъ съ положительностью, насколько они являются чисто индивидуальными образованіями и насколько они могутъ служить для характеристики тѣхъ или иныхъ расъ человѣчества. Извѣстное отношеніе къ племеннымъ особенностямъ можно было бы приписывать и наблюдавшейся нами на одномъ изъ вышеописанныхъ нашихъ еврейскихъ мозговъ своеобразной *формѣ обонятельной борозды*, если бы та же особенность не была констатирована нами уже ранѣе у другихъ расъ, напр., у латышей [1]). Вообще, мы должны воздержаться пока отъ толкованія описанныхъ въ настоящей статьѣ варіантовъ въ смыслѣ особенностей, такъ или иначе *характерныхъ для еврейской расы*. Такое заключеніе было бы слишкомъ поспѣшно и представлялось бы понятнымъ лишь съ точки зрѣнія такихъ изслѣдователей, которые, во что бы то ни стало, стремятся открыть расовыя особенности всюду, гдѣ только къ тому представляется случай. Относясь критически къ наблюдаемымъ фактамъ мы должны убѣдиться, что одно доказательство тѣхъ или иныхъ особенностей формы скелета или другихъ органовъ тѣла само по себѣ имѣетъ небольшое значеніе. Фактъ наличности нѣкоторыхъ особенностей формы становится многозначительнымъ лишь тогда, когда послѣднія оказываются обладающими извѣстнымъ постоянствомъ,—однимъ словомъ, въ случаѣ ихъ *типичности* для той или другой группы или расы человѣчества. А пока степень постоянства или типичности извѣстнаго явленія еще не установлена достаточно опредѣленно, мы не имѣемъ основанія говорить объ отношеніи его къ организаціи цѣлой расы.

Евреи, несомнѣнно, принадлежатъ къ народамъ съ сравнительно *малымъ вѣсомъ* мозга. Н. В. Гильченко [2]) имѣлъ случай произвести 23 взвѣшиванія, на основаніи которыхъ средній вѣсъ мужского еврейскаго мозга опредѣляется имъ въ 1336 куб. с. Малорослость евреевъ не имѣетъ въ

---

[1]) *R. Weinberg*—Das Gehirn der Letten. Cassel, 1896.
[2]) *Н. В. Гильченко.* Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію. „Труды Антропол. Отдѣла“, т. XIX.

данномъ случаѣ никакого значенія, ибо, по изслѣдованіямъ того же автора, оказывается, что, при одинаковомъ среднемъ ростѣ, славяне (русскіе) обладаютъ замѣтно большею массою мозговыхъ полушарій, чѣмъ евреи. Наши собственныя наблюденія и взвѣшиванія (см. выше), повидимому, не противорѣчатъ только-что высказаннымъ положеніямъ, но возможно думать, что, при болѣе обширномъ числѣ наблюденій, цифра средняго вѣса еврейскаго мозга болѣе или менѣе приблизится къ той цифрѣ, которая опредѣляетъ собою средній вѣсъ мозга большинства другихъ цивилизованныхъ народовъ.

II.

Мозгъ литовца.

Въ настоящемъ очеркѣ мы позволимъ себѣ представить краткое описаніе *мозга литовца*, обнаруживающаго рядъ весьма своеобразныхъ уклоненій отъ обыкновеннаго устройства мозговыхъ извилинъ.

Такъ какъ морфологическое развитіе центральной нервной системы находится въ тѣсномъ соотношеніи со всѣми прочими особенностями даннаго организма, то считаемъ необходимымъ предпослать краткую характеристику антропологическаго типа литовцевъ, который, согласно имѣющимся даннымъ [1]), представляется въ слѣдующемъ видѣ: литовцы или жмудь причисляются къ славяно-литовской или кельто-славянской расѣ. Они, большею частью, свѣтлаго типа, съ русыми гладкими волосами и голубыми или карими глазами, высокаго роста, съ малымъ объемомъ груди, но крѣпкаго тѣлосложенія. Лицо у нихъ, по большей части, овальное, не скуластое, съ прямыми альвеолярными отростками и не выдающимися впередъ зубами. Что касается краніологическаго типа литовцевъ, то въ этомъ отношеніи трудно согласовать между собою мнѣнія различныхъ авторовъ. Намъ кажется, что литовцы, вѣроятнѣе всего, представители не одного, а нѣскольких краніологическихъ типовъ, но преобладающими являются брахицефалическіе черепа. Показатели 5 череповъ, измѣренныхъ Wittich'омъ, колебались между 74—$89_{,9}$; первый показатель—долихоцефалическій — онъ считаетъ характернымъ для литовской расы. Олехновичъ отождествляетъ литовцевъ съ брахицефалическихъ средне-европейскимъ типомъ, въ то время какъ Талько-Грынцевичъ причисляетъ

---

[1]) *Д. Н. Анучинъ*— О географ. распростр. роста муж. населенія въ Россіи. Спб., 1889; *Brennsohn*—Zur Anthropologie der Litauer. Dorpat, 1883; *W. Olechnowicz* — Charakterystyka fizyczsna Litwinów. „Zbior wiad. do antr. kraj." Krakow, 1895; *Снигиревъ*— О результатахъ освидѣтельствованія и измѣренія груди и роста лицъ, призванныхъ къ военной службѣ. „Воен.-мед. Журн.", 1879 г.; *Талько-Грынцевичъ* — Къ антропологіи народностей Литвы и Бѣлоруссіи. „Тр. Антр. Общ. при Воен.-Медиц. Акад.," т. I, в. 1. Спб., 1894; *Янчукъ*—Къ вопросу объ антрополог. типѣ литовцевъ. „Днев. Антр. Отд.," 1900, в. V.

ихъ къ мезоцефаламъ. Измѣреніе литовцевъ дало Brennsohn'у 73% брахицефаловъ, 15% мезоцефаловъ и 12% долихоцефаловъ, а изслѣдованныя имъ женщины почти всѣ (97,5%) оказались брахицефалками, съ показателями отъ 80—84 и выше.

Субъектъ, которому принадлежалъ изслѣдованный нами мозгъ, коренной литовецъ, нѣкто Clemens Kipschas, умеръ на 44-мъ году своей жизни. Онъ былъ родомъ изъ Янишской вол., Шавельскаго у., Ковенской губ., католикъ по вѣроисповѣданію, средняго тѣлосложенія; нервными или психическими болѣзнями не страдалъ.

Въ свѣжемъ состояніи, сейчасъ же по вынутіи изъ полости черепа, вѣсъ мозга вмѣстѣ съ оболочками былъ опредѣленъ нами въ 4 ф. 72 зол. (=1534 гр.). По фиксаціи его въ водномъ насыщенномъ растворѣ хлористаго цинка, онъ былъ подвергнутъ уплотненію въ 50% винномъ спиртѣ, въ которомъ сохраняется и въ настоящее время, не обнаруживая почти никакихъ измѣненій своей первоначальной естественной формы. Приводимъ нѣкоторые изъ наиболѣе существенныхъ результатовъ измѣренія мозговыхъ полушарій:

Длина (наибольшая, лобно-затылочная)	справа	159 мм.
	слѣва	158 „
Ширина (максимальная, въ области височно-теменной)		132 „
Ширина между нижними концами Роландовыхъ бороздъ		124 „
Ширина въ области переднихъ Сильвіевыхъ вѣтвей		106 „
Высота (отъ задняго края Вароліева моста до высшей точки выпуклости теменной области)		93 „
Ширина полушарій мозжечка		94 „
Длина височно-затылочная (отъ верхушки височной до верхушки затылочной доли)	справа	123 „
	слѣва	122 „
Длина мозолистаго тѣла		71 „
Длина partis praecallosae полушарія		35 „
„ „ postcallossae „		58 „

Общая форма мозговыхъ полушарій, такимъ образомъ, скорѣе можетъ быть названа широкой, чѣмъ узкой или продолговатой. Выпуклость, соотвѣтствующая теменнымъ буграмъ черепа, выражена довольно сильно. Верхній сагиттальный контуръ полушарій представляетъ рѣзкую вогнутость соотвѣтственно границѣ между затылочною и теменною долями. Гирификація мозговой поверхности въ общемъ довольно грубая, съ развитіемъ широкихъ извилинъ и сравнительною бѣдностью третичныхъ бороздъ и вдавленій; тамъ и сямъ замѣчается расчлененіе поверхности на болѣе узкія извилины, преимущественно въ затылочной и нижне-теменной долькѣ. Грубѣйшая гирификація обнаруживается, какъ обыкновенно, въ височной области мозга.

Лѣвое полушаріе. Fissura Sylvii устроена вполнѣ типично: съ двумя передними вѣтвями (короткимъ Ram. ant. horizontalis и болѣе длиннымъ Ram. ant. verticalis) и вилообразнымъ дѣленіемъ задняго конца.

Не анастомозируетъ ни съ одною изъ сосѣднихъ главныхъ бороздъ. Sulcus Rolando (рис. 8) проходитъ почти прямолинейно, безъ какихъ бы то ни было рѣзкихъ изгибовъ, достигая внутренней поверхности мозга; противъ ея нижняго конца изъ Сильвіевой борозды выходитъ Sulcus subcentralis anterior (рис. 8, *sca*).

Lobus frontalis. Ясный пятиизвилистый типъ лобной доли. Извилина Брока дифференцирована крайне бѣдно, притомъ же она весьма низка, но кверху хорошо отграничена вслѣдствіе наличности прекрасно выраженной нижне-лобной борозды. Средняя лобная извилина, широкая и по обыкновенію двухъэтажная, получаетъ широкій корень изъ основной части извилины Брока. Sulcus frontalis medius тянется по всей длинѣ лобной доли, съ небольшимъ мостикомъ посрединѣ; онъ отдаетъ видную наружную вѣтвь, достигающую нижне-лобной; впереди соединяется съ цѣльной и типичною лобно-краевою бороздой, которая, въ свою очередь, переходитъ въ нижне-лобную въ видѣ Sulcus radiatus. Предцентральная борозда состоитъ изъ двухъ частей: верхней (sulcus praecentralis superior), отдающей отъ себя и въ этомъ случаѣ верхне-лобную борозду и переходящей своимъ нижнимъ концомъ въ Sulcus Rolando, и нижней, совершенно типичнаго Sulcus praecentralis inferior. Поражаетъ своею шириною и грубостью очертаній особенно передняя центральная извилина (*Ca*); на нижней ея половинѣ даже проходитъ довольно видная сверхкомплектная бороздка (рис. 8, c^1), такъ что извилина на этомъ мѣстѣ представляется расщепленною въ направленіи ея длины. Въ устройствѣ внутренней поверхности лобной доли не замѣчается никакихъ существенныхъ особенностей; единственное, что заслуживаетъ вниманія, это — развитіе глубокаго анастомоза между Lobulus paracentralis и Praecuneus; анастомозъ этотъ при внимательномъ изслѣдованіи видимъ уже снаружи, не открывая дна Sulci callosomarginalis. Картина извилинъ надглазничной поверхности лобной доли довольно сложна, благодаря, главнымъ образомъ, промежуточной продольной бороздѣ на поверхности средней надглазничной извилины.

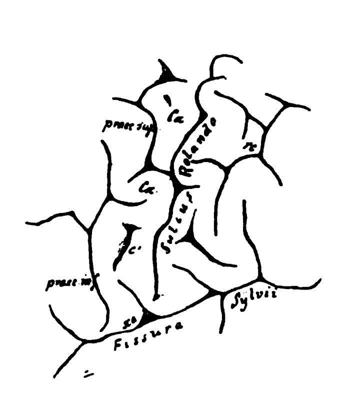


Рис. 8. Лѣвое полушаріе литовца. Расщепленіе нижняго отдѣла передней центральной извилины на двѣ узкія извилины вторичнаго характера, *praec. inf.* — нижняя центральная, *praec. sup.* — верхняя центральная борозда; *Ca* — Gyrus centralis anterior; *sca*—Sulcus subcentralis; *rc*—Sulcus postcentralis.

Lobus parietalis. Здѣсь наблюдается нѣсколько болѣе или менѣе замѣчательныхъ и рѣзко выраженныхъ варіантовъ или уклоненій отъ обычнаго типа. Такъ, напр., Sulcus postcentralis superior (*rcp,rca*) сливается

(рис. 9) съ концомъ S. callosomarginalis (*cm*), что встрѣчается, повидимому, крайне рѣдко; изслѣдуя глубину этихъ бороздъ, можно, однако, убѣдиться, что анастомозъ между ними только поверхностный. Интерпаріетальная борозда (рис. 9, sulcus interparietalis) прервана на двухъ мѣстахъ, у передняго конца и посрединѣ ея длины, такъ что получается два мостика: Gyrus interparietalis anterior и Gyrus interparietalis posterior. Верхне-теменная долька (Lobulus parietalis superior) можетъ быть разсматриваема состоящею изъ трехъ поперечныхъ извилинъ (Gyri parietales superiores), изъ которыхъ средняя отличается значительною шириною. Нижне-теменная долька (Lobulus parietalis inferior), хотя въ отношеніи своихъ бороздъ и извилинъ и значительно уклоняется отъ книжныхъ схемъ, тѣмъ не менѣе устроена довольно типично и, представляясь всюду ясно отграниченной, отдаетъ отъ себя, помимо упомянутыхъ выше интерпаріетальныхъ извилинъ, всего лишь три мостика: къ задней центральной извилинѣ, къ верхне-височной извилинѣ и къ затылочной долѣ. Позади такъ называемой восходящей вѣтви верхне-височной борозды теменная долька оказывается расчлененною не въ поперечномъ, а въ продольномъ направленіи, такъ что въ ней можно насчитать не менѣе трехъ сагиттальныхъ извилинъ, между которыми проходятъ борозды, являющіяся (какъ увидимъ ниже, см. Lobus temporalis) составными частями видоизмѣненной борозды Wernicke — Sulcus occipitalis transversus. Задняя центральная извилина не представляетъ никакихъ замѣтныхъ особенностей ни въ отношеніи своей формы, ни по своимъ анастомозамъ и прочему устройству. Средняя треть ея замѣтно шире остальныхъ частей извилины. Квадратная доля (Praecuneus), помимо вышеупомянутаго ненормальнаго анастомоза, не подаетъ повода къ особымъ замѣчаніямъ. Состоитъ она изъ трехъ параллельныхъ другъ другу, вертикальныхъ извилинъ второй категоріи.

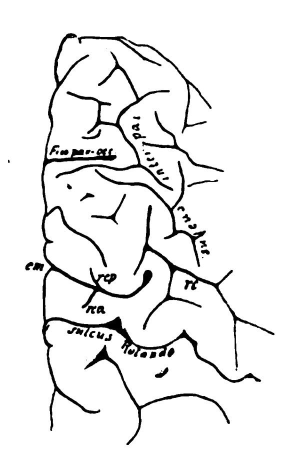


Рис. 9. Задній отдѣлъ лѣваго полушарія мозга литовца. Сліяніе Sulci callosomarginalis съ постцентральною бороздою. *rc*—Sulcus postcentralis; *rca*—его передняя вѣтвь; *rcp* — его задняя вѣтвь; *cm* — Sulcus callosomarginalis.

Lobus occipitalis. Задній поперечный участокъ интерпаріетальной борозды располагается въ видѣ Sulcus occipitalis anterior по номенклатурѣ Eberstaller'а. Sulcus occipitalis lateralis также существуетъ въ этомъ случаѣ, но сливается своимъ переднимъ концомъ съ бороздою Wernicke. Благодаря развитію нѣсколькихъ вторичныхъ бороздъ на поверхности затылочной доли, въ ней удается различить три затылочныя извилины, ясно конвергирующія въ направленіи къ затылочной верхушкѣ мозга.

Клиновидная извилина (Cuneus) устроена совершенно правильно, будучи составлена изъ трехъ узкихъ сагиттальныхъ извилинъ съ характеромъ вторичной гирификаціи. Fissura calcarina непрерывна, съ T—образнымъ заднимъ концомъ. Fissura parieto-occipitalis повторяетъ собою рисунокъ книжныхъ схемъ. Gyrus cunei существуетъ на-лицо.

Lobus temporalis. На наружной поверхности этой доли заслуживаетъ вниманія непрерывность хода верхне-височной борозды, которая на этой сторонѣ обыкновенно бываетъ раздѣлена на участки. Sulcus temporalis medius имѣетъ свои обычныя очертанія, точно также и Sulcus temporalis inferior, появляющійся на наружной поверхности въ видѣ предзатылочной вырѣзки, которая въ данномъ случаѣ можетъ быть разсматриваема, какъ часть борозды Wernicke. Нижняя поверхность затылочной доли (Fissura temporo-occipitalis, Gyrus lingualis, Gyrus fusiformis, Fissura rhinica, Sulcus subcalcarinus и т. д.) нигдѣ не представляетъ такихъ видоизмѣненій формы бороздъ и извилинъ, которыя не наблюдались бы болѣе или менѣе часто и въ другихъ случаяхъ, почему и не вдаемся въ подробное ихъ описаніе. Упомянемъ лишь по отношенію къ Lobulus lingualis, что проходящій на ея поверхности Sulcus subcalcarinus (=S. sagittalis lobuli lingualis G. Retzius), благодаря своему особенно рѣзкому развитію, производитъ впечатлѣніе какъ бы удвоенной шпорной борозды, что, впрочемъ, наблюдалось нами нѣсколько разъ и на другихъ мозгахъ.

Rhinencephalon. Границы этой доли выражены довольно ясно. Isthmus gyri fornicati не видимъ снаружи. Fissura rhinica самостоятельна. Gyrus hippocampi гладокъ, безъ третичныхъ на немъ бороздокъ. Sulcus olfactorius не развѣтвленъ у своего задняго конца.

Правое полушаріе. Извилины и борозды правой стороны настоящаго мозга представляются значительно видоизмѣненными по сравненію съ тѣми же образованіями на лѣвомъ полушаріи. Такъ, напр., переднія вѣтви Сильвіевой борозды имѣютъ на этомъ полушаріи почти совсѣмъ рудиментарное развитіе. Sulcus diagonalis, отсутствующій слѣва, здѣсь хорошо выраженъ, точно также и Sulcus subcentralis anterior (рис. 10, *sca*). Задняя центральная борозда (Sulc. postcentralis—*rc*) здѣсь проходитъ непрерывно, въ отличіе отъ той же борозды лѣваго полушарія. Интерпаріетальная борозда устроена по тому же типу, какъ слѣва; то же самое слѣдуетъ сказать относительно верхней и нижней теменныхъ долекъ, изъ которыхъ первая обнаруживаетъ тѣ же признаки слабаго развитія, какіе свойственны ей вообще у людей мало интеллигентныхъ. За-то средняя височная борозда здѣсь имѣетъ видъ цѣльной борозды, хотя въ ней нетрудно узнать тѣ же косые элементы, которые замѣняютъ эту борозду на лѣвомъ полушаріи настоящаго мозга. Третья и четвертая височныя борозды имѣютъ такія же очертанія, какъ и на лѣвомъ полушаріи; какъ тамъ, такъ и здѣсь Fissura

rhinica является самостоятельною бороздою. Sulcus subcalcarinus, цѣльный на правой сторонѣ, здѣсь почти не выраженъ; точно также недоразвита медіальная продольная вѣтвь надглазничной борозды. Sulcus callosomarginalis, имѣющій слѣва видъ отдѣльныхъ участковъ, справа непрерывенъ, хотя и здѣсь его передній отдѣлъ ясно удвоенъ. Квадратная доля не столь правильно гирифицирована, какъ на другомъ полушаріи.

Наиболѣе замѣчательная особенность этого полушарія касается устройства лобной доли и, въ частности, центральныхъ и нижнихъ областей этой доли (Gyrus centralis anterior, Gyrus praecentralis, Gyrus frontalis inferior). Присматриваясь нѣсколько ближе къ конфигураціи правой лобной доли настоящаго мозга (рис. 10), не трудно убѣдиться, что въ то время, какъ на лѣвомъ полушаріи эта доля распадается, по обыкновенію, на пять продольныхъ и двѣ поперечныхъ извилины, здѣсь, на правой сторонѣ, попытка обнаруженія обычныхъ отношеній лобныхъ бороздъ и извилинъ встрѣчаетъ значительныя затрудненія. Sulcus Rolando (R) ничѣмъ не уклоняется отъ нормы; на немъ даже выступаютъ обычно наблюдаемые два изгиба (верхній и нижній). Sulcus praecentralis также проходитъ на нормальномъ мѣстѣ въ видѣ цѣльной, непрерывной борозды ($pc=pcs+pci$). Но впереди ея — и въ этомъ состоитъ одна изъ особенностей настоящаго мозга,—соотвѣтственно ея нижнимъ двумъ третямъ, тянется еще *такая же поперечная борозда,* имѣющая всѣ характерные признаки нижней прецентральной борозды и такимъ образомъ представляющая собою какъ бы удвоеніе нормальной, позади ея лежащей борозды pc. Это—Sulcus praecentralis secundus (рис. 10, pca). Относительно его значенія, какъ прецентральной борозды, не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ отъ него отходитъ впередъ не только начальный участокъ нижней лобной (f^2s), но и средняя лобная борозда (f^3p), въ то время какъ Sulcus frontalis superior отвѣтвляется отъ нормально расположенной, въ данномъ случаѣ задней прецентральной борозды (pc). Отношеніе обѣихъ бороздъ (pc и pca) къ сагиттальнымъ бороздамъ лобной доли, въ связи съ ихъ типичными очертаніями, а также съ расположеніемъ передней изъ нихъ (pca) соотвѣтственно двумъ наружнымъ третямъ ширины лобной доли, и служитъ доказательствомъ того, что онѣ, дѣйствительно, должны быть названы *прецентральными* и что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ передъ собою *первый,* въ высшей степени *рѣдкій,* до настоящаго времени никѣмъ не описанный ***примѣръ удвоенія прецентральной борозды и передней центральной извилины человѣческаго мозга.***

Обращаясь къ сагиттальнымъ извилинамъ и бороздамъ лобной доли, мы видимъ, что верхняя (рис. 10, Sulc. frontalis superior) и средняя (f^3ca,f^3p) борозды выражены вполнѣ отчетливо и ничѣмъ особеннымъ не отличаются. За-то устройство ***нижней лобной извилины*** весьма замѣчательно. Отъ передней прецентральной борозды (pca) отходитъ на обычномъ

для него мѣстѣ Sulcus frontalis inferior (f^2s), который, по обыкновенію, впереди оканчивается поперечною бороздою въ видѣ Sulcus radiatus— отношеніе, весьма характерное и важное для діагноза нижне-лобной борозды. На сантиметръ ниже его—и это вторая въ высшей степени замѣчательная особенность настоящаго мозга—*оказывается еще сагиттальная борозда, нѣсколько короче первой, но также характерная по своему положенію и прочимъ особенностямъ,* хотя и не имѣющая (какъ то наблюдается часто) никакой связи съ прецентральными бороздами: это—опять-таки несомнѣнный Sulcus frontalis inferior (f^2i), который, такимъ образомъ, *представляется явственно удвоеннымъ.* Участокъ мозговой поверхности, лежащій на рис. 10 внизу отъ f^2s и соотвѣтствующій, какъ не трудно убѣдиться, III-й или нижней лобной извилинѣ, обнаруживаетъ въ данномъ случаѣ *распаденіе на два этажа,* или, что то же, мы вмѣсто одной имѣемъ *двѣ нижнія лобныя извилины* (*Fim*, *Fil*).

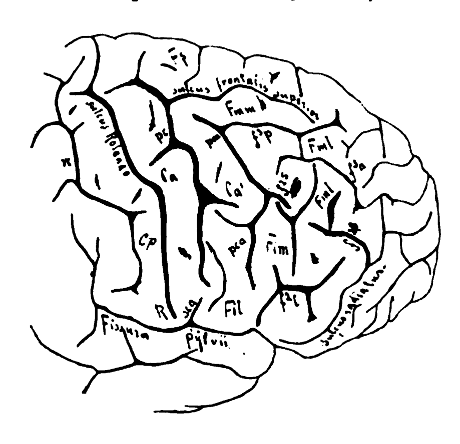


Рис. 10. Передняя половина праваго полушарія мозга литовца. *R*—Sulcus Rolando; *Ca*, *Cp*— передняя и задняя центральныя извилины; *pc*—нормальная, *pca*-сверхкомплектная предцентральная борозда; *Ca'*—сверхкомплектный Gyrus praecentralis s.centralis anterior; *Fs*—Gyrus frontalis superior; *Fmm*, *Fml*—внутренній и наружный этажъ средне-лобной извилины; f^3p, f^3a—задній и передній участокъ средней лобной борозды; f^2s—верхній, f^2i—нижній Sulcus frontalis inferior; *Fil*—нижній, *Fim*—верхній этажъ нижне-лобной извилины; *sca* — Sulcus subcentralis anterior.

Здѣсь же необходимо замѣтить, что всѣ прочія извилины лобной доли, по ихъ устройству, ничѣмъ особеннымъ не отличаются, и это относится не только къ Gyrus frontalis superior и Gyrus frontomarginalis, но и къ Gyrus frontalis medius. Послѣдній, какъ всегда, ясно подраздѣленный на два этажа (*Fmm* и *Fml*), анастомозируетъ на обычномъ мѣстѣ съ извилиною Брока, и только въ ширину онъ, видимо, нѣсколько сокращенъ по сравненію съ нормою, что и понятно, такъ какъ только насчетъ его и могло развиться описанное выше удвоеніе и расширеніе нижне-лобной извилины. Gyrus frontalis superior также узокъ, но тѣмъ не менѣе на поверхности его задняго отдѣла замѣтны еще слѣды столь характернаго для этой извилины распаденія на два продольныхъ тяжа.

Lobus opertus s. Insula Reilii. Передній участокъ островка (insula anterior) содержитъ нормальное число короткихъ извилинъ. Sulcus insulae centralis не достигаетъ края островка. Gyrus longus s. insula posterior развита довольно слабо. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ никакихъ существенныхъ уклоненій отъ нормы не замѣчается.

Итакъ, подробный анализъ всѣхъ важнѣйшихъ частностей анатомической формы вышеописаннаго мозга показываетъ, что, хотя устройство его извилинъ является лишь повтореніемъ обычно наблюдаемыхъ типовъ, но во многихъ мѣстахъ обнаруживаются и болѣе или менѣе рѣзкія видоизмѣненія или уклоненія отъ этихъ типовъ. Мозгъ, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежалъ довольно высокорослому, мускулистому субъекту изъ рабочаго класса. Нѣкоторая макрогирія его, т.-е. присутствіе на немъ многихъ чрезмѣрно грубыхъ и широкихъ извилинъ, объясняется отчасти величиною самого объекта, такъ какъ чѣмъ больше мозгъ, тѣмъ шире и грубѣе кажутся его извилины и отдѣльные участки, отчасти же, можетъ быть, и уровнемъ интеллектуальнаго развитія особи, обладавшей этимъ мозгомъ, такъ какъ можно думать, что субъекты съ мало дифференцированною мозговою поверхностью оказываются одаренными всегда лишь умѣренною или даже менѣе, чѣмъ умѣренною умственною производительностью по сравненію съ людьми, обладающими богато расчлененною мозговою поверхностью, со многими узкими извилинами и съ изобиліемъ вторичныхъ и третичныхъ бороздъ. Остановимся вкратцѣ на вышеуказанныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ нами на литовскомъ мозгѣ, и попытаемся дать имъ морфологическую оцѣнку.

1. *Центральная извилина* лѣваго полушарія мозга литовца не только представляетъ болѣе, чѣмъ средніе размѣры, но въ своемъ нижнемъ отдѣлѣ она даже ясно удвоена на нѣкоторомъ протяженіи, благодаря наличности тамъ особой добавочной бороздки (рис. 8, c^1). Какъ объяснить такое чрезмѣрное развитіе Gyri centralis и какое значеніе можетъ имѣть столь рѣдко наблюдаемое распаденіе его на двѣ вторичныя извилины? Прежде всего необходимо отмѣтить, что появленіе добавочныхъ поперечныхъ бороздъ различной глубины, но всегда лишь весьма незначительной длины, намъ приходилось наблюдать уже нѣсколько разъ, главнымъ образомъ у особей рабочаго класса, и бороздки эти всегда располагаются въ нижней трети извилины, въ то время какъ на ея верхнихъ участкахъ, если и встрѣчаются признаки вторичной гирификаціи, то всегда лишь въ видѣ мелкихъ углубленій или ямокъ, не принимающихъ опредѣленной формы борозды. Далѣе, имѣетъ значеніе тотъ фактъ, что уже при обыкновенныхъ условіяхъ нижній отдѣлъ передней центральной извилины всегда бываетъ значительно шире верхнихъ ея участковъ. Наконецъ, нельзя не упомянуть о наблюденіяхъ д-ра O. Eberstaller'а относительно несоразмѣрнаго развитія въ ширину задней и передней центральной извилины (случаевъ удвоенія ея, подобныхъ нашему, ни онъ, ни другіе авторы не наблюдали) не въ нижнемъ, а въ верхнемъ ея отдѣлѣ съ одновременнымъ расширеніемъ основанія двухъ верхнихъ лобныхъ извилинъ. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: „Въ высшей степени рѣзкое увеличеніе, особенно съ лѣвой стороны, размѣровъ обѣихъ центральныхъ извилинъ и корневой части обѣихъ верхнихъ

лобныхъ извилинъ, ширина которыхъ достигала $1^1/_2$—2 сант., я съ удивленіемъ замѣтилъ на мозгу одного кузнеца. Съ тѣхъ поръ, когда мнѣ попадаются мозги кузнецовъ, я всегда имѣю въ виду спеціально эту область мозга и въ трехъ случаяхъ изъ пяти изслѣдованныхъ мозговъ я могъ констатировать вышеупомянутое явленіе. Такъ какъ впослѣдствіи оказалось, что та же самая особенность бываетъ присуща не только кузнецамъ, но вообще мужскимъ субъектамъ низшихъ сословій и особенно чернорабочимъ, то легко возникло предположеніе, что въ данномъ случаѣ существуетъ совпаденіе грубой архитектуры поверхности мозга съ крайне грубою же двигательною дѣятельностью, имѣвшею мѣсто съ ранней молодости. Эту мысль я высказываю лишь съ оговоркою, тѣмъ болѣе, что въ указанныхъ случаяхъ не производилось микроскопическаго изслѣдованія и что мы слишкомъ еще мало знаемъ о соотношеніяхъ между двигательными способностями нашего организма и пространственнымъ развитіемъ опредѣленныхъ областей мозговой коры". Весьма возможно, что и упомянутые нами случаи распаденія центральной извилины на двѣ извилины вторичной категоріи (рис. 8) поддаются именно такому объясненію, хотя противъ послѣдняго, на первый взглядъ, говоритъ то обстоятельство, что иннервація грубой мышечной силы сосредоточивается въ мозгу, главнымъ образомъ, соотвѣтственно *верхнимъ* участкамъ центральныхъ извилинъ, въ то время какъ нижніе ихъ отдѣлы имѣютъ значеніе въ иннерваціи лицевого и подъязычнаго нервовъ. Но и съ чисто морфологической точки зрѣнія описываемое явленіе настолько замѣчательно, что заслуживаетъ нашего полнаго вниманія, въ особенности, если оно наблюдается въ такой важной области мозга, какую представляютъ изъ себя наши центральныя извилины.

2. На томъ же лѣвомъ полушаріи, о которомъ мы сейчасъ говорили, встрѣчается еще другая, довольно своеобразная особенность, какой ни мы сами, ни, повидимому, и другіе авторы никогда не наблюдали. Это—*сліяніе верхняго конца Sulci callosomarginalis съ постцентральною бороздою.* Хотя анастомозъ и не совсѣмъ полный въ томъ смыслѣ, что, при открытіи бороздъ, въ глубинѣ ихъ удается разграничить названныя двѣ борозды, но тѣмъ не менѣе и фактъ даже поверхностнаго сліянія двухъ столь важныхъ бороздъ, по своей рѣдкости, привлекаетъ къ себѣ вниманіе анатома. Для объясненія самаго явленія и его происхожденія мы можемъ привести слѣдующее. Уже прежними авторами (Benedikt) было обращено вниманіе на своеобразное топографическое отношеніе верхняго конца S. callosomarginalis къ Роландовой бороздѣ: обѣ борозды какъ бы обнимаютъ другъ друга на краю полушарія. Отношеніе это, дѣйствительно, настолько характерно, что можетъ служить діагностическимъ признакомъ въ случаяхъ, когда возникаютъ затрудненія или сомнѣнія въ опредѣленіи той или другой борозды. Въ одной изъ нашихъ прежнихъ работъ (Das Gehirn der

Letten. Cassel, 1896) мы впервые упомянули о не менѣе своеобразномъ соотношеніи, которое существуетъ между тѣмъ же S. callosomarginalis и верхнимъ концомъ *постцентральной борозды*. Нами было тогда же установлено, что типичное устройство постцентральной борозды состоитъ, помимо всего остальнаго, въ вилообразномъ расщепленіи ея верхняго конца на двѣ короткія вѣтви. Какъ разъ на уровнѣ или напротивъ верхняго вилообразнаго конца постцентральной борозды Sulcus callosomarginalis загибается черезъ край полушарія на его наружную поверхность, и очень часто конецъ Sulci callosomarginalis заходитъ при этомъ дальше на выпуклую поверхность мозга, помѣщаясь *между упомянутыми двумя вѣтвями постцентральной борозды*,—отношеніе, по нашимъ наблюденіямъ, весьма постоянное и имѣющее въ извѣстныхъ случаяхъ большое значеніе для діагноза бороздъ.

Въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ именно такое устройство, на которое только-что было указано. Sulcus postcentralis подвергнутъ вилообразному расщепленію верхняго конца на переднюю вѣтвь (рис. 9, *rca*) и заднюю (*rcp*). Между ними располагается конецъ S. callosomarginalis (*cm*) такъ, какъ это наблюдается и во многихъ другихъ случаяхъ, съ тою лишь разницею, что мостикъ, нормально расположенный между концами обѣихъ бороздъ, въ этомъ исключительномъ случаѣ, чрезмѣрно сузившись, скрылся съ поверхности мозга, такъ что обѣ борозды кажутся составляющими одну общую. Такимъ образомъ все дѣло сводится какъ бы къ утрировкѣ такихъ анатомическихъ отношеній, которыя свойственны мозгу въ нормальныхъ, обыденныхъ условіяхъ. Это не болѣе, какъ крайняя степень развитія того, что мы видимъ на каждомъ мозгу. Рѣдкость самаго варіанта понятна сама собою: крайнія степени органическихъ процессовъ достигаются вообще сравнительно рѣдко, а потому и наблюдаются всегда лишь въ ограниченномъ числѣ случаевъ.

3. Удвоеніе передней центральной извилины съ появленіемъ сверхкомплектнаго Sulcus praecentralis составляетъ одну изъ наиболѣе замѣчательныхъ особенностей праваго полушарія настоящаго мозга (рис. 10). Просматривая трактаты и доступныя намъ монографическія описанія мозговыхъ извилинъ, мы нигдѣ не могли встрѣтить какого-либо указанія на подобное наблюденіе. Авторы подробно перечисляютъ всевозможные варіанты области центральныхъ извилинъ, но случаевъ удвоенія нижней прецентральной борозды никто, повидимому, до сихъ поръ не отмѣчалъ. Вообще говоря, случаи удвоенія центральныхъ извилинъ (рис. 10, *Ca*, *Ca'*) встрѣчаются у человѣка въ извѣстныхъ условіяхъ, но они касаются не передней, а всегда *задней* центральной извилины, будучи обусловлены появленіемъ позади Sulcus postcentralis сверхкомплектной поперечной борозды, имѣющей извѣстное сходство съ постцентральной. Въ нашихъ коллекціяхъ сохраняется мозгъ, на которомъ можно насчитать *три* ясно выра-

женныхъ, хорошо разграниченныхъ «центральныхъ» извилинъ: одну—впереди отъ Роландовой борозды и двѣ — позади ея. Sulcus praecentralis въ этомъ и во всѣхъ подобныхъ ему случаяхъ не видоизмѣненъ. Замѣтимъ кстати, что одно время говорили даже о возможности развитія *двухъ Роландовыхъ бороздъ* [1]), и въ новѣйшее время возвращаются къ подобному же взгляду [2]), несмотря на то, что еще въ 1883 г. Д. Н. Зерновъ [3]) доказалъ ошибочность заявленій, сдѣланныхъ Giacomini по поводу его duplicità delle scissura di Rolando (въ прошломъ году появилась статья E. A. Spitzka [4]), въ которой онъ на мозгу самого Giacomini старается доказать то, что за двадцать лѣтъ до него доказано Д. Н. Зерновымъ, работы котораго, повидимому, остались неизвѣстными автору).

Итакъ, описываемый здѣсь мозгъ представляетъ изъ себя истинный unicum въ виду *развитія на немъ двухъ прецентральныхъ бороздъ и двухъ центральныхъ извилинъ впереди отъ Роландовой борозды*. Ограничиваясь пока однимъ только простымъ констатированіемъ факта и оставляя подробное разсмотрѣніе его до другого раза, замѣтимъ лишь, что и на другомъ, лѣвомъ, полушаріи этого же мозга (рис. 8) центральная область мозговой поверхности, какъ мы видѣли, обнаруживаетъ осложненія, далеко переступающія за границы нормальныхъ предѣловъ варіированія формы мозговыхъ извилинъ, и хотя «аномалія» лѣваго полушарія имѣетъ совершенно иной характеръ, тѣмъ не менѣе не лишено вѣроятности предположеніе, что между тѣмъ и другимъ явленіемъ существуетъ опредѣленная внутренняя связь, тѣмъ болѣе, что на томъ и другомъ полушаріи мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ тождественными и близкими другъ другу въ функціональномъ отношеніи областями мозговой коры.

4. Случаи удвоенія нижней лобной борозды и извилины, какое наблюдается на правой сторонѣ разсматриваемаго мозга (рис. 10, $f^2{}_s$, f^2i) до настоящаго времени также, насколько намъ извѣстно, остались незамѣченными. Какъ видно изъ рис. 10-го, въ данномъ случаѣ нижняя лобная извилина представляетъ ясное подраздѣленіе на два этажа—верхній и нижній, причемъ *между* ними проходитъ нормально расположенная, хотя и нѣсколько видоизмѣненная нижне-лобная борозда f^2i, а границу верхняго этажа составляетъ другая, отходящая отъ прецентральной въ направленіи впередъ, глубокая борозда со всѣми характерными признаками опять-таки нижней лобной борозды—*сверхкомплектный Sulcus frontalis inferior* (f^2s). Все это имѣетъ

[1]) *Giacomini* — Guida allo studio delle circonvoluzioni cerebrali dell' uomo. Seconda edizione. Torino, 1884.

[2]) *G. Sperino*—Descrizione morfologica dell' encefalo del Prof. C. Giacomini. „Intern. Mon.-Schr. f. Anatomie und Physiologie", XVIII, вып. 7—9. Leipz., 1901, стр. 313—386.

[3]) *Д. Зерновъ* — Къ вопросу о предѣлахъ индивидуальныхъ и племенныхъ видоизмѣненій типическихъ бороздъ и извилинъ мозга. Москва, 1883 г., стр. 10—11.

[4]) *E. A. Spitzka* —Is the central fissure duplicated in the brain of C. Giacomini, Anatomist? „The Philadelph. Med. Journal", 1901, August 24, with 3 fig.

мѣсто при нормальномъ или близкомъ къ нормѣ, мало видоизмѣненномъ устройствѣ остальныхъ составныхъ частей лобной доли, за исключеніемъ описанной «аномаліи» нижне-прецентральной борозды, представляющейся удвоенною на этомъ же полушаріи (рис. 10, *pc*, *pca*).

Мы сочли нужнымъ еще разъ вкратцѣ резюмировать то, что уже разъ было сказано по этому поводу, чтобы этимъ лучше оттѣнить всю морфологическую важность разсматриваемаго устройства извилинъ и чтобы разсѣять сомнѣнія, которыя могли бы возникнуть относительно опредѣленія бороздъ въ настоящемъ сильно видоизмѣненномъ ихъ состояніи. Кромѣ того, здѣсь нелишне замѣтить слѣдующее. Въ виду спеціальной, столь характерной для человѣка, функціи нижней лобной извилины обращали особое вниманіе на устройство ея у особей съ различными степенями развитія интеллектуальныхъ способностей (идіоты, микроцефалы, нормальные субъекты съ умѣренными умственными дарованіями, выдающіеся ученые, ораторы и т. д). Много толковъ возникло въ научномъ мірѣ, между прочимъ, послѣ заявленія Chudzinski'аго и Mathias Duval'я [1]) о томъ, что на изслѣдованномъ ими мозгѣ Гамбетты задній участокъ нижней лобной извилины, соотвѣтствующій центру рѣчи, представляется удвоеннымъ на лѣвой сторонѣ. Не входя въ критическій анализъ этого воззрѣнія, отмѣтимъ лишь, что наблюденіе, сдѣланное на мозгѣ Гамбетты, не имѣетъ ничего общаго съ аномаліею, которая оказалась на мозгѣ нашего простого чернорабочаго: въ первомъ случаѣ дѣло идетъ объ удвоеніи опредѣленныхъ участковъ мозга въ *сагиттальномъ направленіи*, въ послѣднемъ же объ обогащеніи обычнаго комплекта извилинъ мозга въ *поперечномъ направленіи*. На мозгѣ Гамбетты нижняя лобная борозда на обоихъ полушаріяхъ развита, судя по рисунку, совершенно нормально и даже довольно просто, и Gyrus frontalis inferior не обнаруживалъ распаденія въ продольномъ направленіи, какъ онъ того не обнаруживаетъ и на мозгахъ знаменитаго адвоката Wülfert'а, философа Huber'а и патолого-анатома Buhl'я [2]); тогда какъ въ нашемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ появленіемъ *двухъ нижнелобныхъ бороздъ и извилинъ* вмѣсто одной нормальной, и центръ рѣчи, лежащій въ такъ наз. pars opercularis нижне-лобной извилины, помимо своей необычайной высоты, не представляетъ никакихъ признаковъ чрезмѣрнаго развитія.

---

[1]) Description morphologique du cerveau de Gambetta, par *Chudzinski* et *M. Duval*. „Bull. de la Soc. d'Anthr. de Paris", III sér., t. IX, p. 129—152, fig. 2.

[2]) *Rüdinger*—Ein Beitrag zur Anatomie des Sprachcentrums. „Jubiläumsschrift für Geheimrath v. Bischoff". Stuttgart. 1882; ср. также *E. Zuckerkandl* — Beiträge zur Anatomie des menschl. Körpers V. Ueber Defekte an der Sprachwindung nebst einigen Bemerkungen zur normalen Anatomie dieses Windungszuges. „Wiener Med. Jahrbücher", 1883.

Резюмируя еще разъ главнѣйшіе выводы, къ которымъ можно прійти на основаніи морфологическаго изслѣдованія мозга литовца, мы отмѣчаемъ слѣдующія главнѣйшія особенности устройства его бороздъ и извилинъ:

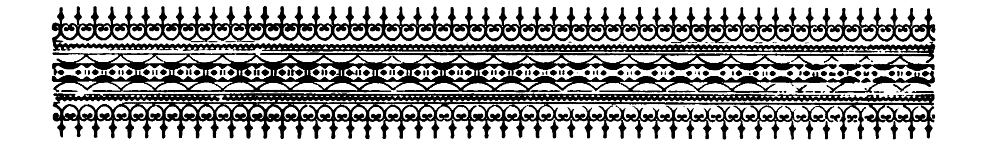
1. Распаденіе лѣвой передне-центральной извилины въ ея нижнемъ отдѣлѣ на двѣ узкія извилины вторичной категоріи (рис. 8).

2. Появленіе на лѣвомъ-же полушаріи этого мозга анастомоза между верхними концами каллозо-маргинальной и постцентр льной бороздъ (рис. 9).

3. Развитіе, впереди нормальной и цѣльной прецентральной борозды правой стороны, сверхкомплектной борозды со всѣми признаками sulci praecentralis inferioris (рис. 10).

4. Удвоеніе нижней лобной борозды на правомъ полушаріи.

Р. Вейнбергъ.



Якуты.

(По матеріаламъ Н. Л. Геккера).

Этнографическая экспедиція, организованная Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на средства И. М. Сибирякова, намѣчая програму своихъ работъ въ Якутской обл., не могла обойти задачи антропометрическаго изслѣдованія туземнаго населенія, среди котораго якуты составляютъ подавляющее большинство. Объ ихъ физическомъ типѣ въ литературѣ имѣлись лишь бѣглыя указанія описательнаго характера. Болѣе подробно останавливается на особенностяхъ этого типа В. Л. Сѣрошевскій, книга котораго объ якутахъ [1]) вышла лишь въ 1896 г., т.-е. черезъ два года послѣ начала экспедиціонныхъ работъ. Въ главѣ, посвященной физическому типу якутовъ, г. Сѣрошевскій приводитъ нѣсколько весьма мѣткихъ характеристикъ и цѣнныхъ наблюденій, но точныхъ цифровыхъ данныхъ у него не имѣется, такъ какъ измѣреній не производилъ и этотъ авторъ, какъ и всѣ, говорившіе объ якутахъ раньше его, за исключеніемъ одного Миддендорфа. Къ сожалѣнію, цифровой матеріалъ Миддендорфа погибъ при несчастіи съ его лодкой на Таймырѣ, и сибиряковской экспедиціи приходилось ставить цѣлью своихъ антропометрическихъ работъ не провѣрку и пополненіе уже имѣющихся свѣдѣній, а установленіе основныхъ признаковъ типа.

Эта задача сильно осложнялась повсемѣстнымъ и почти трехвѣковымъ смѣшеніемъ якутовъ съ русскими и еще болѣе долговременнымъ смѣшеніемъ ихъ съ тунгусами. Опредѣлить не голословно, а опираясь на строго провѣренные факты, какія черты въ типѣ живущаго поколѣнія якутовъ заимствованы ими отъ русскихъ и отъ тунгусовъ, можно было только при одновременномъ и одинаковомъ по своимъ пріемамъ изслѣдованіи всѣхъ трехъ народностей, причемъ для полнаго успѣха работъ не-

[1]) *В. Л. Сѣрошевскій.* Якуты. Спб., 1896 г.

обходимо было бы самымъ точнымъ образомъ отмѣчать и родъ и степень метисаціи каждаго отдѣльнаго субъекта. Такая тщательность оказалась, однако, невозможной въ силу мѣстныхъ нравовъ: не говоря о томъ, что никто изъ якутовъ не можетъ знать своей генеалогіи за періодъ, обнимающій три столѣтія, даже и ближайшіе предки того или иного якута во многихъ случаяхъ оказываются довольно сомнительными въ виду широкаго распространенія внѣбрачныхъ связей и мимолетныхъ сношеній якутокъ съ русскими. Нерѣдки случаи и выхода замужъ русскихъ дѣвушекъ изъ бѣдной среды за якутовъ, благодаря чему русская кровь приливаетъ въ якутскія семьи не только по мужской, но и по женской линіи. Результаты такого сношенія В. Л. Сѣрошевскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ [1]): «Если встрѣтится индивидъ съ болѣе, чѣмъ у окружающихъ, свѣтлымъ цвѣтомъ лица, съ легкимъ румянцемъ на щекахъ, съ мягкими, немного вьющимися волосами, съ растительностью, хотя бы жидковатою, на верхней губѣ и подбородкѣ, если глаза у него болѣе свѣтлые, блестящіе, каріе или зеленовато-сѣрые, немного на выкатѣ, съ тонкими вѣками и густыми, не особенно длинными рѣсницами, если онъ крупный ростомъ, костистый и мясистый, и икры и ягодницы у него толстыя,—то можно навѣрное сказать, что въ немъ течетъ доля арійской крови. Даже присутствіе одного изъ этихъ признаковъ говоритъ за русское происхожденіе субъекта. Этотъ смѣшанный типъ встрѣчается главнымъ образомъ на югѣ, въ окрестностяхъ Якутска и въ Олекминскомъ округѣ. Здѣсь есть цѣлые роды, называемые въ память ихъ происхожденія «русскими рабами» (нучча ага-уса). Въ Якутскомъ округѣ нѣтъ почти улуса, гдѣ бы не было нѣсколькихъ такихъ родовъ. Они образуются путемъ браковъ русскихъ съ якутками или женитьбой якутовъ на русскихъ. Послѣдніе случаи болѣе рѣдки, но не исключительны. Миддендорфъ говоритъ о долганахъ съ Хатанги, женатыхъ на русскихъ дѣвушкахъ; одна изъ нихъ была дочерью священника. Я лично знаю много такихъ случаевъ. Въ III-мъ Баягантайскомъ наслегѣ одинъ изъ тамошнихъ князьковъ женатъ на дочери русскаго дьячка, а сынъ князя женатъ на дочери улуснаго писаря, русскаго; мать этой дѣвушки — якутка, а отецъ великороссъ. Въ мѣстности Абый богатый якутъ Степанъ Черемкинъ женился на русской, уроженкѣ г. Якутска. Бѣдныя русскія дѣвушки, на югѣ Якутской обл., сплошь и рядомъ выходятъ замужъ за богатыхъ якутовъ. Еще чаще женятся русскіе на якуткахъ и тунгускахъ, но такіе случаи не такъ для насъ интересны, такъ какъ тогда потомство, если оно законно, причисляется къ русскому населенію края. Примѣсь русской крови на югѣ всюду сильно даетъ себя чувствовать въ типѣ якутовъ. Даже въ глухихъ уголкахъ, далеко отъ центровъ русскаго населенія,

---

[1]) Ibid., стр. 238.

встрѣчаются сильно подчеркнутыя, характерныя особенности русскихъ метисовъ. Онѣ проникли туда всякими правыми и неправыми путями: любовными связями якутскихъ женщинъ съ проѣзжими купцами и чиновниками, романическими похожденіями уголовныхъ поселенцевъ, высланныхъ въ глушь; возможно, что часто это отголоски былыхъ казацкихъ набѣговъ, когда отряды побѣдителей, облюбовавъ «мѣста», живали въ нихъ по нѣскольку лѣтъ, собирая ясакъ».

Ограничиваясь тѣмъ, что было возможно при данныхъ условіяхъ, участники экспедиціи раздѣлили между собою работу такимъ образомъ, что изслѣдованіе русскихъ якутянъ и тунгусовъ принялъ на себя авторъ

Рис. 1. Романъ Ивановъ, чистокровный якутъ, 32-хъ лѣтъ, 1-го Игидейскаго наслега, Бутурусскаго улуса.

настоящаго очерка, а изслѣдованіе якутовъ выполнилъ Н. Л. Геккеръ, отмѣчавшій метисацію измѣряемыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сами они могли или желали ее указать. При обработкѣ матеріала я выдѣляю этихъ завѣдомыхъ метисовъ въ особую группу, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что очень и очень многіе изъ якутовъ, не отмѣченныхъ въ качествѣ метисовъ, на самомъ дѣлѣ имѣютъ въ себѣ значительную примѣсь русской крови.

Что касается до помѣси якутовъ съ тунгусами, то по отмѣткамъ въ черновомъ матеріалѣ выдѣлять ихъ въ особую группу безцѣльно, такъ какъ метисовъ этого рода указаны въ записяхъ только 8 мужчинъ и 1 женщина; но это значитъ лишь то, что тунгусками были родныя матери из-

мѣренныхъ, тогда какъ обильная примѣсь черезъ болѣе отдаленныхъ предковъ совершенно невыдѣлима.

Работы Н. Л. Геккера производились въ 1894—95 гг., въ центральной части Якутскаго окр., на пространствѣ, простиравшемся на 120 в. къ сѣверу отъ г. Якутска, по берегу р. Лены (Намскій улусъ), на 250 в. къ сѣв.-востоку, по рр. Солѣ (Мегинскій улусъ), Таттѣ (Батурусскій улусъ), нѣсколько сѣвернѣе этой мѣстности (Баягантайскій и Борогонскій улусы), и верстъ на 200 къ юго-востоку, по р. Амгѣ (Амгинская слобода, 3-й Бологурскій и 2-й Чакырскій наслеги Батурусскаго улуса). Всего было измѣрено за это время болѣе 400 якутовъ, мужчинъ и женщинъ, разселенныхъ въ 14 наслегахъ [1]).

По выѣздѣ въ Иркутскъ Н. Л. Геккеръ обработалъ часть своихъ матеріаловъ и въ 1896 г. опубликовалъ книжку [2]), въ которой приведены измѣренія: роста, окружности груди, длинника и поперечника головы, длины и ширины лица и межглазничнаго разстоянія 139 якутовъ (безъ выдѣленія метисовъ) и 28 крестьянъ Амгинской слободы.

Дальнѣйшая обработка собранныхъ въ Якутской обл. данныхъ по разнымъ причинамъ затормозилась, и лѣтомъ 1901 г. Н. Л. Геккеръ передалъ остававшійся у него на рукахъ матеріалъ въ мое пользованіе, надѣясь, что я найду болѣе досуга для обработки цифръ. Весь матеріалъ, поступившій ко мнѣ отъ г. Геккера, состоитъ изъ 18 листовъ, въ которые вписаны индивидуальныя величины: 237 взрослыхъ мужчинъ, въ возрастѣ 20—60 лѣтъ, 26 стариковъ, 49 мальчиковъ и юношей, 62 женщинъ, въ возрастѣ 16—50 лѣтъ, 8 старухъ и 9 дѣвочекъ-подростковъ,—всего 391 особь. Изъ этого матеріала я пользуюсь пока для предварительной обработки лишь данными о взрослыхъ мужчинахъ и женщинахъ, причемъ изъ числа мужчинъ, при опредѣленіи среднихъ по наслегамъ, не исключаю завѣдомыхъ метисовъ, но при окончательномъ выводѣ суммарныхъ среднихъ выдѣляю метисовъ въ особую группу, численностью въ 30 человѣкъ, а якутовъ, о метисаціи которыхъ не имѣется свѣдѣній, въ другую группу, численностью въ 207 человѣкъ. Выдѣлить завѣдомыхъ метисокъ изъ числа измѣренныхъ женщинъ оказалось невозможнымъ по отсутствію отмѣтокъ въ черновикахъ.

Описательные признаки отмѣчались Н. Л. Геккеромъ весьма подробно, но я не останавливаюсь на нихъ въ этомъ краткомъ очеркѣ, главнымъ образомъ потому, что всѣ индивидуальныя отличія совершенно покрываются общимъ сходствомъ всѣхъ измѣренныхъ по основнымъ признакамъ

---

[1]) Наслегомъ называется совокупность нѣсколькихъ родовъ, образующихъ административную единицу съ выборнымъ старостой (князьцомъ) во главѣ. Улусъ состоитъ изъ нѣсколькихъ наслеговъ.

[2]) *Н. Л. Геккеръ.* Къ характеристикѣ физич. типа якутовъ. „Записки Вост.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О.“ Иркутскъ, 1896 г.

тюрко-монгольскаго типа: волосы у всѣхъ якутовъ и у подавляющаго большинства метисовъ или тускло-черные, или весьма темные; у якутовъ—прямые и жесткіе, у метисовъ—иногда слегка волнистые; брови у всѣхъ рѣдкія; растительность на лицѣ отсутствуетъ совершенно или выражена только въ видѣ жиденькихъ черноватыхъ усиковъ. Глаза у многихъ особей имѣютъ характерную монгольскую форму, съ узкимъ, косымъ разрѣзомъ, съ толстыми вѣками и рѣдкими рѣсницами. Цвѣтъ глазъ всегда темно-карій. Цвѣтъ лица смуглый, съ оттѣнками отъ грязно-желтаго до красно-коричневаго. Межглазничное разстояніе широко. Переносица плоская. Скулы широки и выпуклы. Губы довольно толсты. Уши у большинства велики и у многихъ—мясисты

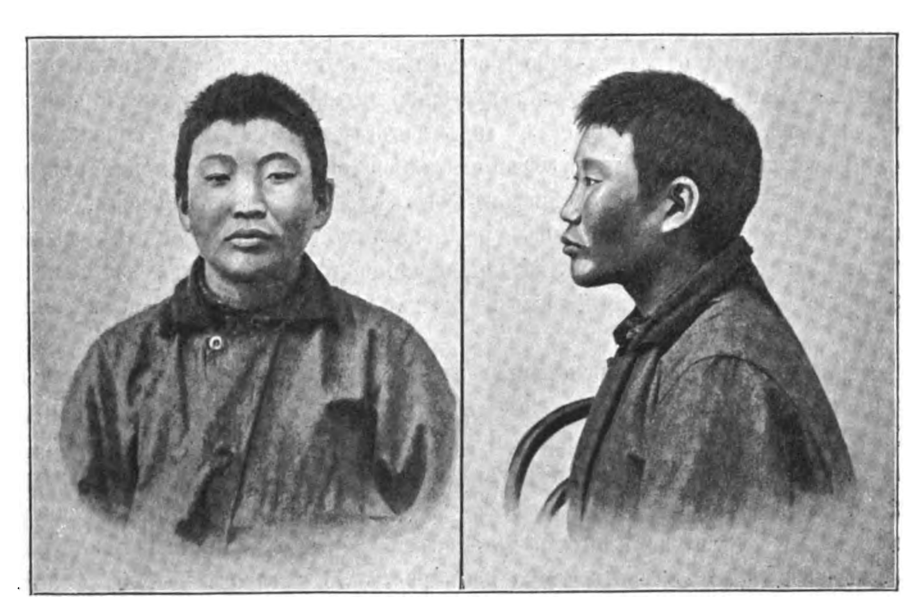


Рис. 2. Николай Петровъ, чистокровный якутъ, 21 года, Долдинслаго наслега, Мегинскаго улуса.

и нѣсколько оттопырены; ушная мочка нерѣдко достигаетъ значительнаго развитія.

На-ряду съ этими признаками, болѣе или менѣе общими всѣмъ якутамъ, у нѣкоторой части мужчинъ и женщинъ этого племени наблюдается совокупность особенностей настолько характерныхъ, что Миддендорфъ, а за нимъ и нѣкоторые другіе путешественники представителей этого послѣдняго типа признавали наиболѣе чистыми якутами, тогда какъ широкое распространеніе описанныхъ выше обще-монгольскихъ признаковъ они готовы были объяснять вліяніемъ на якутовъ тунгусской примѣси. Главными особенностями этого послѣдняго, яко-бы «чисто якутскаго», типа являются: длинный, нѣсколько горбатый носъ, приближающійся по

формѣ къ орлиному, преобладаніе верхне-челюстной части и, какъ слѣдствіе этого, удлиненная форма лица. Въ противоположность взглядамъ Миддендорфа, изслѣдованія послѣдняго времени обнаруживаютъ присутствіе совершенно сходнаго съ якутскимъ, горбоносаго и длиннолицаго элемента у многихъ другихъ тюркскихъ и монгольскихъ народовъ, а потому считать этотъ типъ «чисто якутскимъ», какъ мнѣ кажется, нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что среди якутовъ представители этого типа повсюду составляютъ меньшинство. Съ другой стороны, Н. Л. Геккеръ въ своей книжкѣ объ якутахъ привелъ достаточныя доказательства въ пользу того, что элементъ широколицый и плосконосый является основнымъ элементомъ всѣхъ вообще тюркскихъ народностей и что, слѣдовательно, присутствіе такого элемента среди якутовъ не требуетъ для своего объясненія гипотезы о какихъ-либо постороннихъ вліяніяхъ въ ближайшемъ прошломъ племени. Къ тому же заключенію пришелъ и я въ своей работѣ о тунгусахъ Якутскаго края [1]), такъ какъ нѣкоторые изъ признаковъ «монгольскаго» типа у тунгусовъ оказались выраженными менѣе рѣзко, чѣмъ у якутовъ. Такимъ образомъ, въ окончательномъ выводѣ, надо признать одинаково исконнымъ среди якутовъ оба отмѣченныхъ выше типа, какъ свойственные въ разныхъ пропорціяхъ къ общей массѣ племени не однимъ якутамъ, но и всѣмъ тюркамъ, а частью и монголамъ.

Ростъ. Для средняго роста якутовъ разными авторами давались такія цифры: Миддендорфъ—160—$162_{,68}$ сант.; Маакъ—$147_{,92}$—$165_{,10}$; Ф. Я. Конъ (65 особей)—$162_{,3}$; Н. Л. Геккеръ (по 139 особямъ)—$161_{,39}$; А. А. Сиповичъ (25 особей Намскаго улуса)—$165_{,6}$ сант.; 237 взрослыхъ якутовъ Н. Л. Геккера даютъ въ среднемъ $162_{,79}$ сант., но если исключить изъ ихъ числа завѣдомыхъ метисовъ, то ростъ 207 остальныхъ выразится цифрой $162_{,44}$ сант., тогда какъ ростъ 30 метисовъ — $165_{,23}$ сант. Отдѣльныя группы измѣренныхъ обнаруживаютъ большія колебанія средней, причемъ двѣ группы рѣзко выдѣляются своимъ уклоненіемъ въ ту и другую сторону отъ нормы. Въ то время, какъ 17 особей 1-го Жексогонскаго наслега (въ числѣ которыхъ завѣдомыхъ метисовъ 1 русской крови и 1 тунгусской) даютъ среднюю $170_{,21}$ сант., 10 особей Бетюнскаго наслега обнаруживаютъ поразительно малый ростъ—$151_{,23}$ сант., что тѣмъ болѣе удивительно, что, по словамъ г. Сѣрошевскаго, именно въ Бетюнскомъ наслегѣ всего чаще встрѣчаются представители сравнительно красиваго горбоносаго типа, которому прежніе авторы приписывали и болѣе высокій ростъ. Самъ г. Сѣрошевскій по поводу роста бетюнцевъ выражается осторожно, не выдѣляя ихъ въ этомъ отношеніи отъ прочихъ

[1]) *И. И. Майновъ.* Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. „Труды Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.“. Иркутскъ, 1898 г.

якутовъ. Точно также и Н. Л. Геккеръ на словахъ передавалъ мнѣ, что, странствуя по юртамъ Бетюнскаго наслега, онъ всюду встрѣчалъ населеніе обычнаго якутскаго типа, и потому заявленіе къ нему на антропометрическую станцію какихъ-то карликовъ онъ объяснилъ желаніемъ мѣстныхъ вожаковъ внушить ему ложное понятіе о физическихъ качествахъ племени изъ опасенія, какъ бы якутовъ не привлекли къ отбыванію воинской повинности, если они окажутся по росту и по крѣпости пригодными для военной службы. Въ виду такого уменьшеннаго подбора, г. Геккеръ ограничился въ Бетюнскомъ наслегѣ измѣреніемъ 10 особей, въ которыхъ ошибочно было бы видѣть представителей какого-то особаго «бетюнскаго»

Рис. 3. Степанъ Петровъ Борисовъ, метисъ (мать русская), 28 лѣтъ, Жулейскаго наслега, Батурусскаго улуса.

типа; вѣрнѣе будетъ сказать, что подобный элементъ присутствуетъ въ якутскихъ наслегахъ повсемѣстно, но всюду онъ составляетъ лишь незначительное меньшинство населенія.

Изъ остальныхъ 12 группъ выдѣляется своимъ ростомъ (средняя—$166_{,89}$ сант.) группа въ 12 человѣкъ Борогонскаго улуса, но эта группа ровно на половину состоитъ изъ завѣдомыхъ метисовъ (русскихъ). Въ остальныхъ 11 группахъ среднія варіируютъ въ предѣлахъ $164_{,57}$—$160_{,28}$ сант. Всѣ среднія по наслегамъ таковы (см. табл. на 43 стр.).

Изъ 14 наиболѣе рослыхъ особей 5—завѣдомые метисы рус. кр. Изъ 14 наименѣе рослыхъ—метисовъ рус. кр. 2.

Предѣлы индивидуальныхъ колебаній, при исключеніи совершенно одинокихъ крайнихъ: 1295 и 1320 мм., составляютъ 370 мм.

Разница среднихъ роста метисовъ и прочихъ якутовъ—28,2 мм. въ пользу метисовъ.

Разница среднихъ роста мужчинъ и женщинъ—112,4 мм., что почти совпадаетъ съ опредѣленной Топинаромъ, путемъ сличенія 73 двойныхъ серій разныхъ народностей, средней разницей между мужчинами и женщинами одного племени—12 сант. [1]).

Разница индивидуальныхъ колебаній среди женщинъ—249 мм.

Распредѣленіе особей по ихъ рослости оказывается очень несходнымъ въ группѣ завѣдомыхъ метисовъ и въ группѣ остальныхъ якутовъ:

	1700 мм. и выше;	1699—1651;	1650—1600;	ниже 1600 мм.
207 якутовъ	30	49	57	71
въ % %	14,50	23,67	27,53	34,30
30 метисовъ рус. кр.	10	8	6	6
въ % %	33,33	26,66	20	20

При распредѣленіи женщинъ по группамъ рослости, предѣлы которыхъ, сравнительно съ мужскими, понижены на 12 сант., находимъ [2]):

	1580 мм. и выше;	1579—1530;	1529—1480;	ниже 1480 мм.
62 женщины	9	11	26	16
въ % %	14,51	17,74	41,94	25,81

Изъ всего предыдущаго видно, что *якуты* принадлежатъ къ числу народовъ *невысокаго роста*, причемъ *смѣшеніе съ русскими* вліяетъ на ихъ ростъ, очевидно, *повышающимъ образомъ*. Вліяніе *тунгусовъ беллетскихъ, буягирскихъ и майскихъ* на ростъ якутовъ *не можетъ быть выдѣлено*, такъ какъ средній ростъ этой группы тунгусовъ близокъ къ росту якутовъ, и притомъ нѣсколько выше якутскаго: по моимъ измѣреніямъ, 86 тунгусовъ дали въ среднемъ 1631 мм. Вліяніе *сѣверныхъ тунгусовъ,* ростъ которыхъ по моимъ измѣреніямъ 1548 мм., *быть можетъ, проявляется въ присутствіи среди якутовъ того малорослаго элемента*, представители котораго измѣрены Н. Л. Геккеромъ въ Бетюнскомъ наслегѣ; но нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ, что подобный элементъ существуетъ среди якутовъ совершенно независимо отъ тунгусскаго, составляя отголосокъ какого-нибудь болѣе древняго смѣшенія, или даже являясь каждый разъ результатомъ индивидуальныхъ условій разви-

---

[1]) *Topinard.* Eléments d'anthropologie générale, p. 459.

[2]) При попыткѣ распредѣлить группы „ниже средняго“ и „низкаго“ роста по женскимъ рубрикамъ, предложеннымъ Топинаромъ (ibid., p. 464), т.-е. ниже средняго—1529—1400 мм. и малаго—ниже 1400 мм., малорослыми пришлось бы назвать только двухъ женщинъ. Съ другой стороны, понижая рубрики на 12 сант., мы находимъ, что процентъ высокорослыхъ особей у женщинъ совершенно таковъ же, какъ у мужчинъ, и прочія группы у обоихъ половъ болѣе или менѣе сходны.

Наслегъ.	Число особей.		Среднія.	Индивидуальныя колебанія.	
	Всего.	Изъ нихъ метисовъ.		Maximum.	Minimum.
1-й Жоксогонскій	17	1 рус., 1 тунг.	1702,1	1776	1606
Борогонскій улусъ	12	6 рус.	1668,9	1745	1585
1-й Баягантайскій	7	—	1645,7	1742	1535
2-й Скараульскій	15	4 рус., 2 тунг.	1641,7	1753 мет. рус.	1470
2-й Хаталинскій	15	2 рус.	1639,7	1745 мет. рус.	1526
3-й Жоксогонскій	12	—	1638,3	1678	1563
2-й Чакырскій	10	1 рус.	1635,3	1734 мет. рус.	1553
1-й Игидейск., Баягант. ул.	27	1 рус.	1635,0	1760	1505
Хатырыкскій	30	7 рус.	1626,4	1725	1490 мет. рус.
1-й Модутскій	17	2 рус.	1617,0	1708	1536
3-й Бологурскій	31	2 рус., 3 тунг.	1613,4	1737	1456
1-й Игидейск., Батур. ул.	9	—	1607,4	1718	1516
Тарагайскій	25	3 рус., 2 тунг.	1602,8	1774 мет. рус.	1320 мет. рус.
Бетюнскій	10	1 рус.	1512,3	1577 мет. рус.	1406
Всѣ измѣренные	237	30 рус., 8 тунг.	1627,9	1776	1320
Безъ метисовъ, рус. кр.	207	—	1624,4	1776	1406
Метисы рус. кр.	—	30	1652,6	1774	1320 и 1490
Женщины (16—55 л.)	62	—	1512,0	1633	1384

тія каждаго малорослаго субъекта въ отдѣльности (стоитъ вспомнить хотя бы хроническое недоѣданіе и холоданіе многихъ якутскихъ семей, недостатокъ соли и сахара, сосновую заболонь, какъ обыкновенное пищевое средство и т. п.).

Если въ живущемъ, весьма смѣшанномъ, поколѣніи средняя составляетъ $162,_{44}$ сант., то можно думать, что до сближенія съ русскими средній ростъ якутовъ не превосходилъ 161—162 сант. для мужчинъ и 150 сант. для женщинъ. Поэтому для характеристики отвлеченнаго «якутскаго типа», въ отличіе отъ болѣе реальнаго типа современныхъ якутовъ, можно было бы остановиться, какъ на самой вѣроятной, на цифрѣ роста $161,_{50}$ сант.

Рука. Въ 13 группахъ изъ 14-ти рука якутовъ по отношенію къ росту оказалась гораздо болѣе длинной, чѣмъ у русскихъ уроженцевъ Якутской обл. Сходную съ русской величину даютъ только бетюнцы, которые, какъ весьма малорослые, должны были бы обнаруживать совершенно обратное отношеніе. Такая особенность сближаетъ бетюнцевъ съ тунгусами, у которыхъ рука еще короче, чѣмъ у русскихъ. По моимъ измѣреніямъ среднія по группамъ у русскихъ якутянъ и у тунгусовъ даютъ абсолютныя величины: $73,_{78}$—$75,_{66}$ сант. у русскихъ и $71,_{47}$—$74,_{36}$ у тунгусовъ, и относительныя: $44,_{49}$—$44,_{81}$% у русскихъ (у малорослыхъ отдѣльно—$45,_{28}$%), $44,_{42}$%—у южныхъ тунгусовъ и $45,_{87}$%—у малорослыхъ сѣверныхъ тунгусовъ.

У якутовъ, располагая группы въ принятомъ выше порядкѣ нисходящаго роста, мы находимъ:

1-й Жоксогон. н.	$778,_{4}$	мм.	или	$45,_{76}$%	роста.
Борогонск. улусъ	$765,_{8}$	„	„	$45,_{89}$%	„
1-й Баягантайск. н.	$780,_{8}$	„	„	$47,_{44}$%	„
2-й Скараульск. н.	$764,_{6}$	„	„	$46._{58}$%	„
2-й Хаталинск. н.	$743,_{6}$	„	„	$45,_{35}$%	„
3-й Жоксогон. н.	$753,_{6}$	„	„	$46,_{00}$%	„
2-й Чакырск. н.	$766,_{6}$	„	„	$46,_{88}$%	„
1-й Игидейск., Баягант. ул.	$751,_{3}$	„	„	$45,_{95}$%	„
Хатарык. н.	$762,_{4}$	„	„	$46,_{81}$%	„
1-й Модутск. н.	$758,_{5}$	„	„	$46,_{91}$%	„
3-й Бологурск. н.	$740,_{2}$	„	„	$45,_{88}$%	„
1-й Игидейск. н., Батур. ул.	$743,_{6}$	„	„	$46,_{26}$%	„
Тарагайск. н.	$744,_{6}$	„	„	$46,_{46}$%	„
Бетюнск. н.	$676,_{3}$	„	„	$44,_{84}$%	„

У 207 якутовъ въ среднемъ	$75,_{43}$	сант.	или	въ отн.	къ росту	$46,_{39}$%
У 30 метисовъ рус. кр. . .	$76,_{57}$	„	„	„	„	$46,_{33}$%
У 62 женщинъ	$68,_{96}$	„	„	„	„	$45,_{61}$%

Кисть руки у якутовъ на глазъ представляетъ большія отличія отъ кисти русскихъ, но измѣренія (путемъ вычитанія высоты нижняго конца средняго пальца изъ высоты шиловиднаго отростка лучевой кости)

не обнаруживаютъ такого отличія, откуда слѣдуетъ заключить, что способъ этотъ недостаточенъ для опредѣленія расовыхъ отличій въ строеніи кисти. Въ 12 группахъ якутовъ длина кисти оказалась 18,17—20,44 сант. или въ отношеніи къ росту 10,93%—12,50%; у бетюнцевъ 17,72 сант. или 11,74% роста; средняя у якутовъ—19,18 сант. или 11,80%, у метисовъ — 19,24 сант. или 11,59% и у женщинъ — 18,35 сант. или 12,12% роста.

У 127 русскихъ якутянъ я нашелъ ту же самую абсолютную длину кисти — 19,17 сант., что составляетъ лишь 11,53% роста. Въ общемъ,

Рис. 4. Миронъ Петровъ Шестаковъ, метисъ (мать русская), 36 лѣтъ, 1-го Игидейскаго наслега, Батурусскаго улуса.

какъ по длинѣ руки, такъ и по длинѣ кисти, якуты весьма близки къ прочимъ тюркскимъ народностямъ, и въ особенности — къ киргизамъ Букеевской орды, къ которымъ они приближаются и по высотѣ роста: длина руки киргизовъ — 45,7 сант. или 46,4% роста, длина кисти — 18,9 или 11,5% роста.

Нога. Обѣ народности, всего тѣснѣе соприкасающіяся съ якутами,— тунгусы и русскіе, — имѣютъ ноги гораздо болѣе длинныя: въ пяти группахъ русскаго населенія Якутской обл. я нашелъ среднюю длину ноги (отъ верхне-передней подвздошной ости) — 90,30 — 92,85 сант. и относительную — 54,84 — 55,43%; у тунгусовъ южныхъ — 91,40 сант. или 56,18% и у малорослыхъ сѣверныхъ—85,13 сант. или 55,00% роста.

У якутовъ при томъ же способѣ измѣренія оказывается:

1-й Жоксогон. н.	894,6 мм. или 52,56%		1-й Игид., Баяган. ул.	869,6 мм. или 53,19%
Борогон. ул.	909,8 „ „ 54,51		Хатарык. н.	886,1 „ „ 54,48
1-й Баягант. н.	878,0 „ „ 53,35		1-й Модут. н. . . .	868,6 „ „ 53,72
2-й Скараульск. н.	901,4 „ „ 54,31		3-й Бологур. н. . .	873,7 „ „ 54,15
2-й Хаталин. н.	887,1 „ „ 54,30		1-й Игид., Батур. ул.	857,5 „ „ 52,97
3-й Жоксогон. н.	861,9 „ „ 52,64		Тарагайск. н. . . .	868,0 „ „ 53,14
2-й Чакыр. н.	891,7 „ „ 54,53		Бетюн. н.	809,3 „ „ 53,14

У 207 якутовъ въ среднемъ 87,33 сант. или въ отношеніи къ росту 53,69%
У 30 метисовъ „ „ 90,85 „ „ „ „ „ „ 54,47%
У 62 женщинъ „ „ 81,86 „ „ „ „ „ „ 54,05%

Длина ступни у якутовъ въ общемъ значительно уступаетъ не только длинѣ ступни у русскихъ, но даже соотвѣтственной величинѣ у киргизовъ и многихъ другихъ народностей той же расы: въ 10 группахъ якутовъ (со включеніемъ метисовъ) абсолютныя среднія колеблются въ предѣлахъ 23,74—25,21 сант. и относительныя 14,44—15,32% роста, въ общей же средней, при исключеніи метисовъ, всѣ якуты даютъ 23,95 сант. или 14,53%, тогда какъ у киргизовъ длина ступни составляетъ 24,9 сант. или 15,29%, у башкиръ (Д. П. Никольскаго)—24,3 сант. или 14,7%.

Высота темени при сидячемъ положеніи у якутовъ относительно больше, чѣмъ у русскихъ, и одинакова съ высотою темени у тунгусовъ, но такъ какъ голова тунгусовъ значительно выше якутской, то, значитъ, собственно туловище якутовъ по отношенію къ росту длиннѣе, чѣмъ у ихъ сосѣдей.

У русскихъ Якутской обл. относительная высота темени въ разныхъ группахъ даетъ въ среднемъ 51,35—52,88% роста; у южныхъ тунгусовъ—53,06%; у малорослыхъ сѣверныхъ—53,23% и у женщинъ-сѣверянокъ—54,21%.

У якутовъ среднія по наслегамъ, при расположеніи группъ въ принятомъ выше порядкѣ нисходящаго роста, даютъ такой рядъ:

I)—890,6 мм. или 51,37% р.		VIII)—869,1 мм. или 53,16% р.	
II)—868,9 „ „ 52,07		IX)—861,3 „ „ 52,96	
III)—848,7 „ „ 51,57		X)—860,0 „ „ 53,19	
IV)—863,6 „ „ 52,60		XI)—859,0 „ „ 53,24	
V)—855,3 „ „ 52.54		XII)—861,8 „ „ 53,61	
VI)—852,2 „ „ 52,04		XIII) 855,0 „ „ 53,34	
VII)—867,8 „ „ 52,79		XIV)—817,1 „ „ 53,92	

Въ общемъ, какъ видно, относительная длина туловища довольно правильно повышается съ пониженіемъ роста.

Абсолютная величина высоты темени колеблется въ предѣлахъ: 81,71 сант. — у бетюнцевъ и у всѣхъ остальныхъ — 84,87—89,06, а въ среднемъ у якутовъ — 86,21 сант. или 53,03% роста. Высота темени

30 метисовъ — 85,38 сант. или 51,95% роста. Высота темени 62 женщинъ—79,45 сант. или 52,37% роста.

Высота пупка по отношенію къ росту представляетъ собой у якутовъ величину наиболѣе постоянную и однообразную. Лишь въ двухъ группахъ замѣчается нѣкоторое отклоненіе отъ общей нормы: у бетюнцевъ, при абсолютной высотѣ 86,88 сант., относительная составляетъ 56,91% роста, и у родовичей 2-го Хаталинскаго наслега, при абсолютной 96,59 сант., относительная—59,16% р., въ 9-ти же другихъ группахъ, въ которыхъ производилось это измѣреніе, повторяются почти тѣ же цифры относительной высоты:

II)—978,0 мм. или 58,60% р.	IX)—948,8 мм. или 58,34% р.
III)—969,0 „ „ 58,89	X)—943,4 „ „ 58,34
IV)—956,7 „ „ 58,27	XI)—936,1 „ „ 58,02
VII)—962,9 „ „ 58,88	XIII)—948,3 „ „ 58,05
VIII)—950,2 „ „ 58,12	

Въ среднемъ у якутовъ: 94,22 сант. и въ отнош. къ росту 58,14%
„ „ „ метисовъ: 97,99 „ „ „ „ „ „ 58,80
„ „ „ женщинъ: 88,69 „ „ „ „ „ „ 58,54

Окружность груди подъ мышками у якутовъ, вообще говоря, довольно высока, но точное сравненіе съ тунгусами и русскими якутянами невозможно, благодаря различію въ пріемахъ измѣренія (Н. Л. Геккеръ бралъ эту величину при опущенныхъ рукахъ, я же—при поднятыхъ). Если-бы редуцировать цифры грудного указателя якутовъ, вычисленнаго мною по измѣреніямъ Н. Л. Геккера, на 2 единицы, то оказалось бы, что по отношенію къ росту окружность груди у всѣхъ трехъ народностей приблизительно одинакова: у русскихъ—90,78 сант. или 54,58% р., у южныхъ тунгусовъ—88,80 сант. или 54,58% р., у сѣверныхъ—84,80 сант. или 54,81% роста.

У якутовъ по группамъ (безъ редукціи) получается:

I)—954,4 мм. или 56,06% р.	VIII)—916,9 мм. или 56,08% р.
II)—916,8 „ „ 54,93	IX)—925,1 „ „ 56,88
III)—905,0 „ „ 54,99	X)—926,3 „ „ 57,29
IV)—932,3 „ „ 56,79	XI)—906,3 „ „ 56,25
V)—929,6 „ „ 56,94	XII)—943,8 „ „ 58,72
VI)—903,3 „ „ 55,14	XIII)—915,1 „ „ 57,09
VII)—917,1 „ „ 55,78	XIV)—874,4 „ „ 57,41

У якутовъ въ среднемъ 92,00 сант. или въ отнош. къ росту 56,62%
У метисовъ „ „ 91,74 „ „ „ „ „ „ 55,61
У женщинъ „ „ 86,23 „ „ „ „ „ „ 56,93

Ширина плечъ. Плечи якутовъ уже, чѣмъ у русскихъ Якутской обл. и у тунгусовъ: тогда какъ у русскихъ среднія составляютъ 36,51—37,15 сант. и только у совершенно объякутившихся амгинскихъ крестьянъ

34,15 сант., а въ отношеніи къ росту 21,57—22,40% и для амгинцевъ—20,80%, у южныхъ тунгусовъ 36,38 сант. или 22,37% р., у сѣверныхъ—34,75 сант. или 22,48% р., и у женщинъ-тунгусокъ — 34,27 сант. и 32,13 сант. или 22,41 и 21,71% р., — у якутовъ мы находимъ такія величины:

I)—364,4 мм.	или	21,41% р.	VIII)—355,2 мм.	или	21,72% р.
II)—332,3 „	„	19,91	IX)—339,3 „	„	20,86
III)—360,4 „	„	21,90	X)—337,4 „	„	20,87
IV)—343,6 „	„	20,99	XI)—335,7 „	„	21,41
V)—350,9 „	„	21,36	XII)—357,5 „	„	22,24
VI)—362,5 „	„	22,13	XIII)—343,0 „	„	21,40
VII)—338,8 „	„	20,72	XIV)—331,1 „	„	21,74

У якутовъ въ среднемъ 34,58 сант. или въ отнош. къ росту 21,27%
У метисовъ „ „ 34,42 „ „ „ „ „ „ 20,79
У женщинъ „ „ 31,78 „ „ „ „ „ „ 20,89

Ширина таза у якутовъ абсолютно и относительно меньше, чѣмъ у тунгусовъ, и относительно больше, чѣмъ у русскихъ: у тунгусовъ южныхъ эта величина составляетъ 28,19 сант. или 17,33% р., у сѣверныхъ—26,71 с. или 17,25% р., у южанокъ—29,36 сант. или 19,22% р., у сѣверянокъ — 26,83 сант. или 18,16% р., у русскихъ якутянъ — 27,68—28,78 сант. или 16,49—17,05% роста; у якутовъ:

I)—290,2 мм.	или	17,05% р.	VIII)—278,8 мм.	или	17,05% р.
II)—269,5 „	„	16,15	IX)—281,0 „	„	17,28
III)—294,0 „	„	17,86	X)—283,2 „	„	17,51
IV)—284,7 „	„	17,34	XI)—277,1 „	„	17,19
V)—280,1 „	„	17,08	XII)—276,8 „	„	17,22
VI)—287,3 „	„	17,54	XIII)—280,4 „	„	17,49
VII)—276,0 „	„	16,88	XIV)—254,6 „	„	16,72

У якутовъ въ среднемъ 27,92 сант. или въ отнош. къ росту 17,18%
У метисовъ „ „ 28,31 „ „ „ „ „ „ 17,13
У женщинъ „ „ 27,98 „ „ „ „ „ „ 18,50

Туловище якутовъ, какъ видно изъ предыдущаго, при большей относительной длинѣ, чѣмъ у русскихъ или тунгусовъ, ýже въ плечахъ, чѣмъ у обѣихъ этихъ народностей, одинаково въ груди, и нѣсколько ýже, чѣмъ у тунгусовъ, въ тазу, причемъ особенно узкоплечими оказываются метисы, уступающіе чистымъ якутамъ и по ширинѣ таза.

Туловище женщинъ-якутокъ по отношенію къ росту нѣсколько короче, чѣмъ у мужчинъ, относительный объемъ груди у женщинъ немного шире мужского, относительная ширина плечъ на 0,38 единицы меньше, абсолютная ширина таза равна мужской и относительная на 1,32 единицы больше.

Голова. Главнѣйшія головныя измѣренія якутовъ можно представить въ видѣ слѣдующей таблицы:

Группа.	Высота головы.		Кривыя головы.						Головныя хорды.					
			Гориз. окр.		Затылочно-лобн.		Поперечн.-ушн.		Надносовая.		Брегматическ.		Иніарная.	
	абсол.	относ.	абсол.	относ.	абсол.	относ.	абсол.	относ.	абсол.	относ.	абсол.	относ.	абсол.	относ.
I.	209,8 мм.	12,34	579,7	34,06	330,4	19,41	379,4	22,29	133,8	7,86	160,5	9,43	129,8	7,62
II.	209,3	12,54	579,9	34,75	333,5	19,98	375,0	22,47	—	—	—	—	—	—
III.	206,6	12,55	567,6	34,49	315,0	19,14	371,4	22,57	—	—	—	—	—	—
IV.	199,6	12,16	579,1	35,28	328,9	20,04	374,3	22,80	132,5	8,07	161,5	9,84	117,9	7,18
V.	199,9	12,19	577,0	35,19	325,7	19,86	374,3	22,83	132,1	8,06	159,6	9,73	131,9	8,04
VI.	208,4	12,74	573,5	35,02	328,6	20,07	375,0	22,90	131,7	8,04	160,7	9,81	127,1	7,76
VII.	199,5	12,20	572,5	35,01	325,9	19,93	375,8	22,98	129,6	7,93	164,0	10,03	118,6	7,25
VIII.	195,6	11,96	567,2	34,69	325,0	19,88	373,9	22,87	131,2	8,07	161,2	9,86	129,6	7,93
IX.	197,8	12,16	566,0	34,80	324,3	19,94	369,2	22,70	—	—	—	—	—	—
X.	202,2	12,50	565,1	34,95	322,6	19,95	372,4	23,03	—	—	—	—	—	—
XI.	193,4	11,99	568,8	35,26	322,5	19,99	369,6	22,91	128,8	7,95	159,2	9,87	120,2	7,45
XII.	214,1	13,32	562,2	34,35	325,0	20,22	368,9	22,95	128,3	7,98	159,1	9,89	127,8	7,95
XIII.	199,4	12,29	570,6	35,60	325,8	20,33	369,2	23,03	131,9	8,23	156,9	9,79	123,2	7,69
XIV.	191,7	12,58	558,7	36,94	318,0	21,03	363,0	24,00	127,0	8,39	155,0	10,25	113,2	7,49
Якуты . . .	200,3	12,32	569,2	35,04	324,9	20,00	371,4	22,86	130,2	8,03	158,6	9,78	123,6	7,62
Метисы . .	201,5	12,11	578,5	35,01	327,3	19,81	376,6	22,79	128,9	7,78	159,8	9,64	121,8	7,35
Женщины. .	200,4	13,26	549,7	36,36	316,0	20,90	360,3	23,73	124,9	8,26	152,3	10,07	121,9	8,06

Изъ этихъ данныхъ видно, что высота голова у якутовъ не велика и почти не отличается отъ соотвѣтственной величины у русскихъ Якутской обл. (12,29—12,91% р.), значительно уступая высотѣ головы тунгусовъ (13,21—13,40% р.) и многихъ другихъ народностей, родственныхъ якутамъ по крови, у которыхъ эта величина нерѣдко составляетъ болѣе 14% роста.

Общія размѣры черепа, несмотря на его сравнительную плоскость, у якутовъ приближаются, однако, къ наибольшимъ изъ отмѣченныхъ наблюдателями у другихъ тюрковъ и монголовъ:

Рис. 5. Варвара Иванова Корякина, якутка, 31 года, 2-го Мельжахсинскаго наслега, Мегинскаго улуса.

Горизонтальная окружность головы якутовъ—56,92 сант.—почти равна окружности головы киргизъ Букеевской орды—55,97 сант. и уступаетъ лишь окружности головы торгоутовъ и татаръ.

Затылочно-лобная кривая, какъ и слѣдовало ожидать при незначительной высотѣ головы, у якутовъ 32,49 сант., меньше, чѣмъ у большинства соплеменныхъ имъ народностей (у торгоутовъ, по А. А. Ивановскому,—34,68 сант.).

Поперечная ушная, наоборотъ, велика—37,19 сант., почти равняясь величинѣ этой кривой у торгоутовъ—37,17 сант.

У метисовъ абсолютная величина кривыхъ нѣсколько больше, но относительная немного меньше, чѣмъ у прочихъ якутовъ; абсолютная ве-

личина брегматической хорды у метисовъ немного болѣе, но относительная величина ея менѣе, чѣмъ у якутовъ; обѣ другія хорды у метисовъ и абсолютно и относительно меньше, чѣмъ у якутовъ.

У женщинъ всѣ абсолютныя величины головныхъ измѣреній значительно меньше, но относительныя гораздо больше, чѣмъ у мужчинъ.

Форма головы во всѣхъ группахъ якутовъ оказывается въ среднемъ брахицефальной, причемъ въ трехъ группахъ средній указатель очень невеликъ — ниже 82 единицъ, въ одной группѣ онъ выше 85 единицъ.

Группа.	Передн.-зад. наиб. діам.	%% р.	Поперечн. наиб. діам.	%% р.	Головной указатель.	Группа.	Передн.-зад. наиб. діам.	%% р.	Поперечн. наиб. діам.	%% р.	Головной указатель.
I.	195,5	11,48	160,8	9,45	82,21	VIII.	189,3	11,58	159,5	9,76	84,26
II.	194,3	11,64	160,1	9,53	82,39	XI.	189,5	11,65	157,5	9,68	83,11
III.	190,1	11,55	160,6	9,76	84,48	X.	189,1	11,69	158,3	9,79	83,18
IV.	193,1	11,76	157,3	9,58	81,46	XI.	188,9	11,76	158,0	9,79	84,70
V.	195,6	11,93	159,3	9,72	81,44	XII.	190,9	11,88	154,9	9,64	81,14
VI.	193,9	11,84	160,5	9,77	82,57	XIII.	193,3	12,06	156,9	9,79	81,17
VII.	188,5	11,53	160,9	9,84	85,36	XIV.	185,4	12,24	157,1	10,39	84,87
Якуты.	190,9	11,75	157,8	9,71	82,66	Метисы.	192,7	11,66	161,0	9,74	83,55
Женщин.	185,6	12,28	150,0	9,92	80,82						

Средній головной указатель якутовъ—82,66—совершенно равенъ среднему указателю южныхъ тунгусовъ—82,69 и выше указателя русскихъ якутянъ—81,06 и сѣверныхъ тунгусовъ—81,19.

Указатель метисовъ *выше*, чѣмъ у прочихъ якутовъ. Указатель женщинъ—что заслуживаетъ особаго вниманія—значительно *ниже* мужского, такъ что женщины-якутки стоятъ на самой границѣ мезоцефаліи, весьма мало отличаясь въ этомъ отношеніи отъ мѣстныхъ русскихъ.

Для того, чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ эти указатели выражаютъ дѣйствительно типичныя для сравниваемыхъ группъ формы головы, привожу распредѣленіе якутовъ всѣхъ возрастовъ по величинѣ ихъ головного указателя, прилагая для сравненія такое же распредѣленіе тунгусовъ (южныхъ) и русскихъ якутянъ.

4*

Въ %% къ общей численности.

Группы.		Число особей.	Головные указатели: ниже 75,00	75,01—77,77	77,78—80,00	80,01—83,33	83,34—85,00	85,01—90,00	90,01 . . .
Якуты	въ возрастѣ до 20 л.	49	2,04	10,20	10,20	16,33	18,37	40,80	2,04
				22,44		34,70		42,84	
	„ „ 20—60 л. .	207	1,45	9,18	11,11	32,34	14,50	27,05	4,35
				21,74		46,84		31,40	
	„ „ 60 и бол.	26	7,69	11,54	11,54	34,59	7,69	26,92	0
				30,77		42,28		26,92	
Метисы		30	0	6,66	13,33	33,33	6,66	36,66	3,33
				19,99		39,99		39,99	
Тунгусы		98	0	6,11	15,31	38,78	21,43	16,33	2,04
				21,94		60,21		18,37	
Русскіе якутяне		127	2,55	14,01	19,11	37,58	13,38	14,65	0,6
				35,67		50,96		14,72	
Якутки		62	4,84	17,74	16,13	37,10	11,29	12,90	0
				38,71		48,39		12,90	
Тунгуски.		10	0	0	30,00	30,00	20,00	20,00	0
				30,00		50,00		20,00	

Особи съ указателемъ ниже 80,01 *у юношей и взрослыхъ* составляютъ 22,44 и 21,74% всего числа измѣренныхъ, тогда какъ *у стариковъ* эта группа охватываетъ 30,77% всѣхъ измѣренныхъ, причемъ такое различіе создается всецѣло высокимъ процентомъ чистыхъ долихоцефаловъ—7,69%—у стариковъ, при весьма маломъ числѣ особей этого типа—2,04 и 1,45%—у юношей и взрослыхъ; въ соотвѣтствіи съ этимъ, число ультрабрахицефаловъ съ возрастомъ у якутовъ, повидимому, пони-

жается: у юношей ихъ оказывается 42,84%, у взрослыхъ—31,40% и у стариковъ—только 26,92%.

Женщины проявляютъ еще большее отклоненіе отъ типичной для мужчины брахицефаліи, чѣмъ старики: особи съ указателемъ ниже 80 единицъ—38,71%—составляютъ у нихъ процентъ болѣе чѣмъ въ полтора раза высокій сравнительно съ процентомъ особей этого типа у взрослыхъ якутовъ—21,74%, тогда какъ процентъ ультрабрахицефалокъ—12,90%—у нихъ почти въ два съ половиною раза ниже соотвѣтственнаго процента у взрослыхъ якутовъ—31,40%.

Рис. 6. Елена Егорова Сургучева, якутка, 25 лѣтъ, 3-го Мельжахсинскаго наслега, Мегинскаго улуса.

Метисы по численности субдолихоцефаловъ—19,99%—почти не отличаются отъ прочихъ якутовъ, но обнаруживаютъ высокій процентъ крайнихъ брахицефаловъ — 39,99%, въ общемъ представляя группировку головныхъ типовъ, имѣющую вполнѣ якутскій характеръ и рѣзко отличающуюся отъ группировки русскихъ Якутской обл. (вполнѣ сходныхъ въ этомъ отношеніи съ прочими великоруссами).

При всемъ различіи разсматриваемыхъ группъ якутовъ и якутокъ, взрослые мужчины, старики, женщины и метисы обнаруживаютъ *сходство* по одинаковой распространенности среди нихъ *умѣренной брахицефаліи,*—указатели 80,00—83,33,—такъ какъ особи этого типа составляютъ: у взрослыхъ—32,34%, у стариковъ—34,59%, у метисовъ—33,37% и у женщинъ—37,16%; только у подростковъ и юношей самымъ распростра-

неннымъ типомъ головы оказывается крайняя брахицефалія,—указатели 85,01—90,00,—охватывающая 40,80% всѣхъ измѣренныхъ (среди русскихъ уроженцевъ Якутской обл., по моимъ измѣреніямъ, точно также оказались наиболѣе широкоголовыми семинаристы, т.-е. юноши и подростки).

Лицо. По длинѣ лица якуты приближаются къ наиболѣе длинноликимъ изъ своихъ соплеменниковъ и превосходятъ русскихъ и другихъ славянъ. Среднія по наслегамъ таковы:

I)	193,7 мм.	11,38% р.	VI)	189,5 мм.	11,63% р.	XI)	189,1 мм.	11,72% р.
II)	190,9 „	11,44	VII)	183,1 „	11,19	XII)	188,8 „	11,86
III)	187,6 „	11,40	VIII)	187,6 „	11,47	XIII)	185,8 „	11,59
IV)	185,3 „	11,29	IX)	185,6 „	11,44	XIV)	184,9 „	12,22
V)	194,2 „	11.84	X)	187.4 „	11,59			

Якуты въ среднемъ 18,75 сант. или 11,54 % роста.
Метисы въ „ 19,17 „ „ 11,59
Женщины въ „ 17,86 „ „ 11,81

Ширина лица (разстояніе скуловыхъ дугъ) у якутовъ также весьма значительна, уступая величинѣ этого діаметра у торгоутовъ — 15,79 с. (А. А. Ивановскій), но равняясь ширинѣ лица волжскихъ калмыковъ—14,85 с. (по Деникеру), а у женщинъ-якутокъ превосходя соотвѣтственный діаметръ волжскихъ калмычекъ—13,81 сант.

I)	151,9 сант.	или 8,34% роста.	VIII)	148,9 сант.	или 9,11% роста.
II)	146,7 „	„ 8,79	IX)	148,7 „	„ 9,10
III)	147,1 „	„ 8,94	X)	147,4 „	„ 9,12
IV)	148,4 „	„ 9,04	XI)	148,2 „	„ 9,18
V)	150,3 „	„ 9,17	XII)	146,2 „	„ 9,09
VI)	151,8 „	„ 9,27	XIII)	148,0 „	„ 9,23
VII)	151,4 „	„ 9,26	XIV)	145,0 „	„ 9,58

Якуты въ среднемъ 14,86 сант. или 9,15% роста.
Метисы въ „ 14,89 „ „ 9,02
Женщины въ „ 14,09 „ „ 9,32

Въ виду характеристичности разсматриваемаго діаметра для тюркомонгольской расы, привожу распредѣленіе особей по ширинѣ ихъ скулъ у поляковъ (по А. Д. Элькинду), какъ представителей славянскаго типа, у русскихъ Якутской обл., въ значительной части метисированныхъ съ якутскимъ элементомъ по женской линіи, у якутовъ и метисовъ Н. Л. Геккера, метисированныхъ съ русскими по женской линіи:

Въ %% къ общей численности группы:

	до 140 мм. 141—145	146—150 151—155	156—160 161...
Поляки	84,52	15,48	0
Русскіе якутяне . .	53,54	45,67	0,79 0
Якуты	7,25—21,76	27,53—30,92	10,63—1,93
	29,01	57,53	12,56
Метисы Н. Л. Геккера	10,00—20,00	23,33—33.33	10,00—3,33
	30,00	56,66	13,33

Изъ этой таблицы видно, что якуты и метисы Н. Л. Геккера по ширинѣ скулъ представляютъ группы совершенно однородныя, тогда какъ русскіе якутяне, измѣренные мною, значительно уклоняясь отъ славянскаго типа, все-таки стоятъ гораздо ближе къ славянамъ, чѣмъ къ якутамъ.

Между *женщинами*-якутками и польками А. Д. Эльkинда разница въ ширинѣ скулъ еще разительнѣе, чѣмъ между мужчинами этихъ народностей:

	Въ %% къ общей численности:			
	до 135 мм.	136—140	141—145	146—150
Польки	93,24	4,69	0,67	0
Якутки	17,74	27,42	40,31	14,52

Лицевой указатель. Несмотря на величину поперечника, среднiй лицевой указатель якутовъ, благодаря длинѣ ихъ лица, не особенно великъ:

I)—78,42	VI)-80,11	XI)—78,37
II)—76,89	VII)—82,69	XII)—77,74
III)—78,41	VIII)-79,37	XIII)—79,66
IV)—80,09	IX)—80,24	XIV)—78,42
V)—77,39	X)—78,65	

У якутовъ	въ среднемъ	79,25
„ метисовъ	„ „	77,67
„ женщинъ	„ „	78,89

Однако, если мы разсмотримъ численность лепто-и хамэпрозоповъ среди якутовъ по сравненію съ численностью этихъ группъ среди поляковъ и рязанцевъ, то увидимъ, что хамэпрозопы—указатель выше 80 единицъ—встрѣчаются у якутовъ вдвое чаще, чѣмъ у поляковъ, и въ полтора раза чаще, чѣмъ у рязанцевъ (по В. В. Воробьеву):

Въ %% къ общей численности.

	до 70	70,01—75	75,01—80	80,01—85	85,01—90	90,01 . . .
Поляки	3,38	30,99	43,95	19,33	2,42	0
		74,87		21,75		
Рязанцы	3,40	65,94		30,65		
Русскіе якутяне . .	0,90	19,82	34,23	26,13	18,92	
		54,05		45,05		
Метисы Н. Л. Геккера	0	33,33	36,66	23,33	6,66	0
		69,99		29,99		
Якуты: взрослые	2,90	13,56	36,72	36,23	10,15	0,48
		50,28		46,38		
Якуты: юноши.	6,12	10,20	38,77	34,60	10,20	0
		48,97		44,80		
Якуты: старики.	0	19,23	26,92	30,77	23,08	0
		46,15		53,85		
Якуты: женщины. . . .	1,61	19,35	38,71	32,26	8,7	0
		58,06		40,33		
Польки.	1,38	19,32	48,99	25,53	4,83	0
		68,31		30,36		

Русскіе Якутской обл., какъ мы видѣли выше, имѣютъ въ своей средѣ гораздо меньшій процентъ особей съ очень широкими скулами, чѣмъ якуты, но такъ какъ лицо ихъ гораздо короче, то процентъ хамэпрозоповъ среди нихъ почти таковъ же, какъ и среди якутовъ, тогда какъ *метисы* Н. Л. Геккера, при одинаковой съ прочими якутами ширинѣ скулъ (т.-е. относительно меньшей, такъ какъ ростъ ихъ выше) и при большей длинѣ лица, оказываются менѣе хамэпрозопными, чѣмъ якуты и русскіе якутяне.

Среди *женщинъ-якутокъ* удлиненныя лица встрѣчаются немного чаще, чѣмъ среди мужчинъ, но разница въ этомъ отношеніи между обоими полами невелика [1]).

Старики у якутовъ, какъ и всюду, даютъ наибольшій процентъ крайнихъ хамэпрозоповъ.

Нижняя ширина лица (разстояніе между углами нижней челюсти). Въ нижней своей части лицо якутовъ настолько же массивнѣе лица славянъ, какъ и въ верхней:

	абсол.	отн. къ р.	отн. къ л.		абсол.	отн. къ р.	отн. къ л.
I	$117,_{2}$ мм.	$6,_{88}$	$60,_{51}$	VIII	$116,_{2}$	$7,_{11}$	$61,_{94}$
II	$114,_{5}$	$6,_{86}$	$59,_{98}$	IX	$116,_{0}$	$7,_{13}$	$62,_{37}$
III	$111,_{9}$	$6,_{79}$	$59,_{65}$	X	$115,_{2}$	$7,_{12}$	$61,_{47}$
IV	$112,_{9}$	$6,_{88}$	$60,_{93}$	XI	$114,_{8}$	$7,_{12}$	$60,_{71}$
V	$116,_{8}$	$7,_{12}$	$60,_{14}$	XII	$111,_{9}$	$6,_{96}$	$59,_{27}$
VI	$116,_{9}$	$7,_{14}$	$61,_{19}$	XIII	$114,_{2}$	$7,_{12}$	$61,_{46}$
VII	$118,_{3}$	$7,_{23}$	$64,_{61}$	XIV	$111,_{8}$	$7,_{39}$	$60,_{46}$

У якутовъ въ среднемъ $11,_{52}$ сант., т.-е. $7,_{09}$% р. или $61,_{44}$% дл. лица.
у метисовъ „ $11,_{52}$ „ „ $6,_{97}$ „ „ $60,_{09}$ „ „
у женщинъ „ $10,_{92}$ „ „ $7,_{22}$ „ „ $61,_{14}$ „ „

Для сравненія припомнимъ, что у русскихъ Якутской обл., несмотря на ихъ сильную метисацію съ якутами, челюстной діаметръ по отношенію къ росту въ разныхъ группахъ колеблется въ предѣлахъ $6,_{42}$—$6,_{93}$; у кубанцевъ Н. В. Гильченко это отношеніе составляетъ $6,_{41}$ и у поляковъ А. Д. Элькинда—$6,_{24}$.

---

[1]) Не невозможно предположить, что разница эта вызывается присутствіемъ среди измѣренныхъ якутокъ значительнаго числа метисокъ, не выдѣленныхъ изъ ряда при выводѣ среднихъ, тогда какъ отъ мужчинъ-якутовъ они обособлены въ отдѣльную группу.

Межглазничное разстояніе у якутовъ обнаруживаетъ то же различіе по группамъ, какъ и разсмотрѣнные выше лицевые діаметры:

	абс.	отн. къ р.	отн. къ лицу.		абс.	отн. къ р.	отн. къ лицу.
I	33,9 мм.	1,99	17,50	VIII	34,9 мм.	2,19	18,60
II	34,8	2,09	18,23	IX	35,0	2,15	18,80
III	34,3	2,08	18,28	X	33,6	2,08	17,93
IV	34,8	2,12	18,78	XI	34,5	2,14	18,24
V	35,5	2,17	18,23	XII	35,7	2,20	18,91
VI	35,7	2,18	18,84	XIII	35,6	2,22	19,17
VII	36,7	2,24	20,04	XIV	33,6	2,22	18,17

У якутовъ въ среднемъ 3,48 сант. т.-е. 2,14 % р. или 18,56 % дл. лица.
У метисовъ " " 3,47 " " 2,10 " " 18,10 " " "
У женщинъ " " 3,39 " " 2,24 " " 18,98 " " "

Абсолютная величина межглазничнаго разстоянія у *якутовъ* велика; у *метисовъ* абсолютная величина равна якутской, но относительныя нѣсколько ниже; у *женщинъ* абсолютная величина меньше, но относительныя больше мужской.

Разсмотрѣвъ нѣкоторые изъ важнѣйшихъ признаковъ физическаго типа якутовъ порознь, попробуемъ теперь возстановить въ своей памяти всѣ эти признаки въ совокупности, чтобы прійти къ какому-либо общему заключенію. Для облегченія такой задачи привожу здѣсь три сводныя таблички, пользуясь которыми, можно будетъ сравнить якутовъ съ букеевскими киргизами А. Харузина, какъ представителями тюркскаго типа, съ торгоутами А. А. Ивановскаго, какъ чистыми монголами, съ южными тунгусами И. И. Майнова, какъ съ ближайшими сосѣдями и однимъ изъ образующихъ элементовъ современнаго якутскаго типа, и, наконецъ, съ русскими Якутской обл., какъ съ другимъ элементомъ, воздѣйствіе котораго на типъ якутовъ, какъ мы видѣли выше, проявляется также весьма ощутительно.

Сравненіе метисовъ Н. Л. Геккера съ русскими якутянами И. И. Майнова могло бы представить значительный интересъ, если бы матеріалъ въ обоихъ случаяхъ былъ одинаково однороденъ: якутяне И. И. Майнова (127 чел.) всѣ поголовно потомки русскихъ изъ такихъ общественныхъ слоевъ, въ которыхъ около полутораста лѣтъ происходитъ смѣшеніе обѣихъ народностей путемъ браковъ русскихъ мужчинъ на якуткахъ; многія особи этой группы происходятъ отъ цѣлаго ряда бабокъ и прабабокъ—

якутокъ, и въ общемъ вся группа представляетъ собой *помѣсь русско-якутскую* съ весьма высокимъ содержаніемъ якутской крови по женской линіи. Метисы Н. Л. Геккера (30 особей), наоборотъ, въ значительномъ большинствѣ (но, къ сожалѣнію, не всецѣло), представляютъ *помѣсь якутско-русскую*, т.-е. состоятъ изъ потомковъ якутовъ съ нѣкоторой примѣсью русской крови по женской линіи; примѣсь эта гораздо слабѣе якутской примѣси у русскихъ якутянъ: у многихъ изъ метисовъ Н. Л. Геккера отмѣтки указываютъ русскую мать, бабушку или прабабушку, но лишь въ весьма немногихъ случаяхъ есть основаніе предполагать, что

Рис. 7. Марія Иванова, якутка, 47 лѣтъ, Малтанскаго наслега, Западно-Кангаласскаго улуса.

русская кровь приливала въ данную семью въ двухъ поколѣніяхъ подъ рядъ; кромѣ того, противъ нѣкоторыхъ именъ находятся отмѣтки: «дѣдъ русскій» или «прадѣдъ русскій» безъ указанія, былъ ли это дѣдъ съ материнской или съ отцовской стороны. Такъ какъ Н. Л. Геккеръ работалъ среди якутовъ, оффиціально числящихся «инородцами», то можно лишь предположить съ большою вѣроятностью, что во всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ такихъ случаевъ отмѣченные предки были дѣдами или прадѣдами по женской линіи. Такимъ образомъ, съ нѣкоторой натяжкой, метисовъ Н. Л. Геккера можно противопоставить моимъ для выясненія попроса о вліяніи русскаго женскаго элемента на потомство отъ смѣшанныхъ браковъ.

Ростъ, туловище и конечности.

	Ростъ.					Рука.		Кисть.		Нога.		Ступня.		Плечи.		Тазъ.	
	Средняя.	Въ %% къ общему числу.				Абсолютн.	% роста.	Абсолютн.	% роста.	Абсолютн.	% роста.	Абсолютн.	% роста.	Абсолютн.	% роста.	Абсолютн.	% роста.
		Высокаго.	Выше средн.	Ниже средн.	Низкаго.												
Русскіе Якут. обл. (И. И. Майновъ).	166,32	29,92	28,35	25,19	16,54	74,83	44,69	19,17	11,53	91,65	55,10	24,94	14,99	36,29	21,82	27,63	16,61
Якуты - метисы (Н. Л. Геккеръ).	165,23	33,33	26,66	20,00	20,00	76,57	46,33	19,24	11,59	90,85	54,47	24,37	14,65	34,42	20,79	28,31	17,13
Якуты (Н. Л. Геккеръ) .	162,44	14,50	23,67	27,53	34,30	75,43	46,39	19,18	11,80	87,33	53,69	23,95	14,53	34,58	21,27	27,92	17,18
Киргизы букеев. (А. Харузинъ).	162,9	16,31	25,53	24,82	33,33	75,7	46,4	18,9	11,5	91,3	56,04	25,5	15,6	38,6	23,68	26,1	16,02
Тунгусы южные (И. И. Майновъ).	163,1	8,14	31,39	27,91	32,56	72,30	44,42	—	—	91,40	56,18	—	—	36,38	22,37	28,19	17,33
Торгоуты (А. А. Ивановскій) .	163,3	10,14	26,09	36,23	27,54	74,7	45,7	19,0	11,6	92,0	56,37	25,1	15,4	37,9	23,19	29,8	18,24

Голова.

	Высота.		Горизонт. окружн.		Лобн. наим. д.		Пер.-задн. д.		Поперечн. д.		Головной указатель.	Въ %% къ общему числу.						
	Абсолютн.	Относит.	Абсолютн.	Относит.	Абсолютн.	Относит.	Абсолютн.	Относит.	Абсолютн.	Относит.		До 75,0.	Отъ 75,01 до 77,77.	Отъ 77,78 до 80,0.	Отъ 80,01 до 83,33.	Отъ 83,34 до 85,0.	Отъ 85,01 до 90,0.	90,01..
Русскіе Якут. обл. . . .	20,83	12,54	56,08	33,72	10,59	6,37	18,95	11,40	15,36	9,24	81,06	2,55	14,01	19,11	37,58	12,74	14,01	0,6
Якуты - метисы	20,15	12,11	57,85	35,01	10,84	6,56	19,27	11,66	16,10	9,74	83,55	0	6,66	13,33	33,33	6,66	36,66	3,33
Якуты . . .	20,03	12,32	56,92	35,04	10,62	6,54	19,09	11,75	15,78	9,71	82,66	1,45	9,18	11,11	32,34	14,50	27,05	4,35
Киргизы букеев. . . .	23,7	14,55	56,97	34,97	10,64	6,41	18,65	11,45	16,05	9,85	86,00	1,4	0	4,6	18,5	20,0	48,7	5,7
Тунгусы южные. . . .	21,43	13,21	56,27	34,52	10,55	6,39	19,2	11,80	15,9	9,77	82,69	0	6,89	11,49	37,98	22,10	18,60	2,39
Торгоуты. .	22,74	13,94	57,32	35,10	11,88	7,28	18,84	11,52	15,9	9,74	84,68	0	0	0	23,29	30,14	46,58	0

Лицо.

	Длина.		Верхняя ширина.			Лицевой указатель въ °/₀°/₀ къ общему числу.						Нижняя ширина.			Межглазн. разст.		
	Абсолютн.	Относит.	Абсолютн.	°/₀ роста.	°/₀ длины лица.	До 70.	70,01—75,0.	75,01—80,0.	80,01—85.	85,01—90.	90,01...	Абсолютн.	°/₀ роста.	°/₀ длины лица.	Абсолютн.	°/₀ роста.	°/₀ длины лица.
Русскіе Якут. обл. .	17,98	10,81	14,81	8,53	78,87	0,90	19,82	34,23	26,13	18,92	0	11,14	6,69	61,96	2,97	1,79	16,52
Якуты-метисы. . .	19,17	11,59	14,89	9,02	77,67	0	33,33	36,66	23,33	6,66	0	11,52	6,97	60,09	3,47	2,10	18,10
Якуты	18,75	11,54	14,86	9,15	79,25	2,90	13,56	36,72	36,23	10,15	0,48	11,52	7,09	61,44	3,48	2,14	18,56
Киргизы букеев. .	18,38	11,28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,66	7,16	63,44	3,14	1,93	17,08
Тунгусы южные. .	18,52	11,38	15,10	9,28	81,52	0	7,06	24,71	48,23	12,94	7,06	11,72	7,19	63,29	3,14	1,93	16,95
Торгоуты.	18,58	11,37	15,85	9,70	85,20	0	0	0	47,94	46,58	5,49	11,39	6,98	61,30	3,68	2,25	19,81

Якуты оказываются совершенно сходными къ букеевскими киргизами по четыремъ признакамъ: по росту, длинѣ рукъ, величинѣ горизонтальной окружности головы и величинѣ наименьшаго лобнаго діаметра.

Къ тунгусамъ они весьма близки по длинѣ продольнаго и поперечнаго діаметровъ головы и по средней величинѣ головного указателя, отличаясь, однако, отъ нихъ менѣе сплошнымъ преобладаніемъ особей съ указателемъ 80—85 единицъ, благодаря присутствію среди нихъ нѣсколько большаго процента субдолихо-и мезатицефаловъ съ одной стороны, и гипербрахицефаловъ—съ другой.

Лицо якутовъ длиннѣе, чѣмъ у другихъ сравниваемыхъ народностей, а поперечные его размѣры приближаются, но нѣсколько уступаютъ соотвѣтственнымъ размѣрамъ тунгусовъ; верхняя ширина лица (разстояніе скуловыхъ дугъ) у якутовъ меньше, чѣмъ у торгоутовъ, но нижняя (разстояніе между углами нижней челюсти) нѣсколько больше. По величинѣ межглазничнаго разстоянія якуты уступаютъ только торгоутамъ, но значительно превосходятъ киргизъ и тунгусовъ; въ общемъ, лицо якутовъ носитъ вполнѣ монгольскій характеръ и даетъ при измѣреніи цифры, далеко превосходящія соотвѣтственныя цифры для русскихъ.

Нога якутовъ и ступня ноги гораздо короче, чѣмъ у другихъ сравниваемыхъ народностей, а такъ какъ высота головы у якутовъ тоже невелика, то отсюда можно заключить, что ихъ туловище длиннѣе, чѣмъ у киргизъ, тунгусовъ или торгоутовъ, причемъ плечи ихъ очень узки, тогда

какъ тазъ шире киргизскаго, немного уже тунгусскаго и значительно уже таза торгоутовъ.

Съ русскими въ Якутской обл. якуты представляютъ сходство только по незначительной высотѣ головы и по длинѣ ручной кисти, но послѣдній признакъ едва ли характеренъ, такъ какъ ту же величину кисти А. А. Ивановскій находитъ у торгоутовъ.

Метисы Н. Л. Геккера рѣзко отличаются отъ якутовъ своимъ ростомъ, весьма близкимъ къ росту русскихъ якутянъ; длина ноги и ступня этихъ метисовъ имѣютъ величину среднюю между соотвѣтственными величинами русскихъ якутянъ и якутовъ; по всѣмъ остальнымъ признакамъ особи этой группы совершенно сходны съ якутами, причемъ нѣкоторые характерные признаки у нихъ выражены даже рѣзче, чѣмъ у прочихъ якутовъ: такъ, плечи ихъ еще уже, длинникъ и поперечникъ головы больше, форма головы въ общемъ брахицефальнѣе и лицо еще длиннѣе, чѣмъ у прочихъ якутовъ; всѣ поперечные размѣры лица у метисовъ абсолютно равны, но относительно нѣсколько меньше якутскихъ; въ общемъ же лицо ихъ не воспроизводитъ цѣликомъ якутскаго типа, но представляетъ нѣчто своеобразное, отличаясь отъ лица якутовъ не столько величиною, сколько формою признаковъ, при менѣе интенсивной окраскѣ волосъ, глазъ и кожи.

Съ русско-якутской помѣсью, изслѣдованной мною, метисы Н. Л. Геккера представляютъ сходство въ томъ отношеніи, что форма ихъ головы усвоена цѣликомъ отъ мужскихъ производителей, безъ малѣйшихъ признаковъ вліянія инороднаго элемента, привходившаго по женской линіи, тогда какъ въ очертаніяхъ лица материнскій элементъ, несомнѣнно, проглядываетъ и у нихъ, въ нѣкоторомъ, конечно, смѣшеніи съ отцовскимъ [1]).

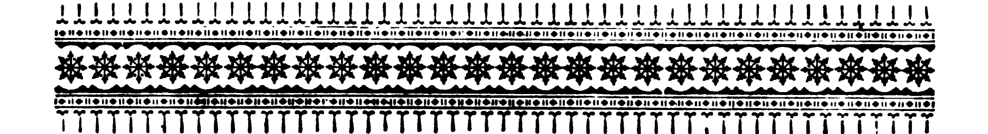
Указанное сходство въ способѣ передачи двухъ комплексовъ признаковъ—головныхъ и лицевыхъ—одинаковымъ образомъ въ двухъ разныхъ по составу группахъ метисовъ наводитъ меня на мысль, нельзя-ли найти объясненіе весьма низкаго головного указателя женщинъ-якутокъ ($80,_{82}$, т.-е. равнаго указателю русскихъ якутянъ—$81,_{06}$), во вліяніи на форму ихъ головы русскихъ матерей и бабушекъ, такъ какъ семьи, въ которыхъ Н. Л. Геккеръ изслѣдовалъ женщинъ, далеко не свободны отъ смѣшенія съ русскими. Предположеніе это стало бы довольно вѣроятнымъ, если бы было доказано, что форма головы усваивается дочерьми преимущественно отъ матерей, въ соотвѣтствіи тому, что мы видимъ у метисовъ-мужчинъ,

[1]) Въ матеріалахъ Н. Л. Геккера имѣются, между прочимъ, измѣренія лица по третямъ: верхней, средней и нижней; быть-можетъ, разработка этихъ данныхъ позволитъ впослѣдствіи установить, какая именно треть настолько велика у метисовъ, что вся длина ихъ лица оказывается больше якутской.

голова которыхъ по своей формѣ представляетъ полное сходство съ головою предковъ по мужской линіи.

Прилагаемые къ настоящему очерку фотографическіе снимки метисовъ Борисова и Шестакова хорошо передаютъ своеобразность физіономіи якутско-русской помѣси, тогда какъ портреты якутовъ Иванова и Петрова и всѣхъ трехъ якутокъ могутъ дать представленіе о типѣ, наиболѣе распространенномъ въ массѣ улуснаго населенія. Всѣ эти снимки выполнены, по моей просьбѣ, проживающимъ въ г. Якутскѣ фотографомъ П. Т. Лозяновымъ, который руководствовался при выборѣ субъектовъ указаніями такихъ компетентныхъ якутовъ, какъ В. М. Іоновъ и Э. К. Пекарскій. Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить всѣмъ этимъ лицамъ свою благодарность за оказанное ими содѣйствіе.

И. Майновъ.



Къ антропологіи литовскаго племени.

Нынѣшнюю область разселенія народа, говорящаго литовскимъ языкомъ, составляютъ губерніи: Сувалкская съ уѣздами Маріампольскимъ, Кальварійскимъ, Сейненскимъ, вся Ковенская, Виленская съ уѣздами Виленскимъ, Трокскимъ, частью Лидскаго, Свенцянскаго и Ошмянскаго и Гродненская, гдѣ лишь на самомъ сѣверѣ живетъ незначительное количество литовцевъ; въ прусскихъ предѣлахъ ими заселена восточная полоса, приблизительно ограниченная линіей, проведенной черезъ гг. Лабіау и Инстербургъ отъ моря до русской границы, въ которую входятъ уѣзды Пилкалнскій, Столупянскій, Тильзитскій, Рагнитскій, Нижній и по правую сторону Нѣмана Клайпедскій и Гейдекругскій. По мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, численность литовцевъ доходитъ до 2 милліоновъ, изъ которыхъ на прусскую Литву приходится 252.000 слишкомъ человѣкъ (Köppen). Цифра эта относится къ прошлымъ годамъ, притомъ опредѣлена по догадкамъ, и лишь недавняя всероссійская перепись укажетъ болѣе вѣрное количество литовцевъ, живущихъ въ Россіи. Всѣ изслѣдователи, писавшіе о Литвѣ, раздѣляютъ литовскій народъ на двѣ группы—собственно литовцевъ и жмудиновъ, и нѣкоторые даже подозрѣваютъ болѣе существенное между ними различіе. Дѣло въ томъ, что вопросъ этотъ могутъ разъяснить лишь антропологическія изслѣдованія, а лингвистическія данныя не даютъ права для такого сужденія, ибо литовецъ и жмудинъ, напримѣръ, только различно произносятъ нѣкоторые двугласные и въ иныхъ случаяхъ согласные звуки *d* и *t*, хорошо понимая другъ друга, но грамматическія формы и строй обоихъ говоровъ вполнѣ одинаковы. А. Киркоръ въ «Живописной Россіи» такъ опредѣляетъ ихъ раздѣлительную границу, пріобрѣтающую важное значеніе въ томъ случаѣ, когда антропометрическія изслѣдованія ведутся надъ литовцами и жмудинами отдѣльно,—отъ Полангена по границѣ Курляндской губ. до мѣстности Жагоры черезъ Шакиновъ, Куршаны, Куртовяны, Шидловъ, Таурогенъ, затѣмъ по Нѣману до самаго моря

(уу. Клайпедскій и Гейдекругскій); вся западная часть будетъ составлять территорію жмудскаго говора. Такое опредѣленіе несравненно вѣрнѣе другихъ существующихъ (Талько-Грынцевича, Köppen'a).

Общая родина литовцевъ на народномъ языкѣ называется Lietuva (Лѣтува), а сами литовцы зовутъ себя lietuvei (лѣтувей), жмудины—zemaicei (жемайчей); различіе между этими названіями чисто этимологическое, и послѣднее изъ нихъ, происходящее отъ слова zėmas (низкій), означаетъ жителей, населяющихъ нижнюю область Литвы, ближе къ морю. Согласно съ этимъ Жмудь въ литовскомъ языкѣ называется Zėmaja Lietuva (Нижняя Литва), а прочая часть Литвы—Augstaja Lietuva (Высокая Литва), ея жители—augstaicei (аугштайчей), отъ слова augstas—высокій. Это подраздѣленіе существовало уже во времена Витовта и раньше. Не такъ легко зато разъяснить значеніе перваго имени—lietuvei. По этому поводу у знатока литовскаго языка и исторіи С. Дауконта [1]) мы читаемъ: «Откуда происходитъ слово lietuvei, трудно нынѣ высказаться, такъ какъ одни выводятъ его происхожденіе отъ liètus (дождь; Bohusz, Köppen), другіе—отъ lotà (жердь, брусокъ; Карамзинъ), но каждый, понимающій литовскій языкъ, ясно видитъ ничтожество подобнаго вывода. Но если многіе народы опредѣляютъ происхожденіе своего имени отъ слова знаменательнаго, подобно славянамъ, производящимъ свое имя отъ «слава», такъ же и литовцы могутъ происходить отъ слова leta, ибо это слово считается почетнымъ, и даже нынѣ еще говорятъ: létos vyras, létingas vyras—славный, доблестный мужъ; оно было извѣстно уже въ древности и означало человѣка выдающагося».

Съ незапамятныхъ временъ, насколько далеко простираются историческія свѣдѣнія о литовцахъ, послѣдніе обитали среди тѣхъ же полей и лѣсовъ, что и нынѣ, окруженные чуждыми народами и прижатые къ морю; какъ полагаетъ С. Дауконтъ, уже во времена Птоломея (170 л. послѣ Р. Х.) они жили въ теперешней родинѣ. Кто были аборигены этой страны, когда и откуда пришли литовскія племена къ Балтійскому побережью, рѣшить трудно; самыя древнія литовскія пѣсни, этотъ памятникъ старины, ничего не говорятъ объ этомъ, вспоминаютъ лишь рѣку Дунай, хотя значеніе этого воспоминанія давно исчезло изъ памяти народной. Какъ говоритъ Киркоръ, тотъ же Дунай воспѣвается и въ бѣлорусскихъ пѣсняхъ, и онъ думаетъ, что его имя занесено сюда древними выходцами, южными славянами. Очень своеобразное и интересное существуетъ мнѣніе (Басановичъ), что литовцы раньше жили на Балканскомъ полуостровѣ и вообще у Чернаго моря и только носили тамъ въ языкѣ греческихъ историковъ иныя имена—гетовъ, массагетовъ и др. Весьма любопытно, что въ исторіи Геродота многія имена и названія рѣкъ Балканскаго полуострова имѣ-

[1]) Lietuvos istorija S. Daukanto. 1850.

ютъ звуки, какъ бы знакомые уху природнаго литовца, притомъ языкъ литовскій находятъ подобнымъ языку упомянутыхъ гетовъ и древнихъ ѳракійцевъ. Къ этому мы еще вернемся нѣсколько ниже.

О происхожденіи литовцевъ существуетъ столько мнѣній, сколько ихъ вообще можно было высказать. Одни приписываютъ имъ родственныя узы со славянами (Thunmann, Storch, Adelung, Köppen, Safarik, Соловьевъ, F. Pauly, Peschel, Watson, Fr. Müller; Rittich предполагаетъ смѣшеніе кельтскаго и славянскаго племенъ), другіе—съ кельто-германцами (Trautvetter), третьи—съ финнами (Hartknoch), иные даже считаютъ ихъ потомками римскихъ колонистовъ [1]). Какъ видимъ, большинство авторовъ склонно признать наибольшее родство литовцевъ со славянскимъ племенемъ. Съ другой стороны, есть авторы (A. Schlötzer, Гриммъ, Н. А. Янчукъ), считающіе ихъ вмѣстѣ съ латышами самостоятельной вѣтвью индоевропейскаго племени, стоявшей нѣкогда на-ряду съ вѣтвями славянской, германской и др.; сюда же присоединяется и литовскій историкъ С. Дауконтъ, который говоритъ, что языкъ литовскій—древнѣйшій среди индоевропейскихъ языковъ и имѣетъ съ языками греческимъ и латинскимъ общее родственное происхожденіе. Если основываться исключительно на лингвистическихъ данныхъ, то, несмотря на наибольшую близость литовскаго языка изъ всѣхъ теперешнихъ европейскихъ къ славянскому по богатству словъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ и грамматическому строю (Schleicher), въ силу ихъ все-таки огромнаго различія слѣдуетъ отдать справедливость мнѣнію послѣднихъ авторовъ.

Родичами литовцевъ были нѣкогда пруссы, жившіе между Нѣманомъ и Вислою и частью истребленные въ XVII в. въ войнахъ съ рыцарями, частью германизированные, также древніе ятвяги, населявшіе нынѣшнюю Гродненскую и Минскую губ., принявшіе католическую вѣру въ 1264 г. и равнымъ образомъ погибшіе въ войнахъ со славянскими народами. Какъ тѣ, такъ и другіе, спасаясь отъ враговъ, выселялись съ родины, искали убѣжища въ глубинѣ литовской земли и тамъ передали кровь своимъ соплеменникамъ. Достойна вниманія,—говоритъ Крашевскій,—та настойчивость, съ какою готовили поляки и русскіе гибель ятвягамъ. Это указываетъ на сильное и очень опасное развитіе ихъ народности для сосѣдей, грозящей ближайшимъ землямъ. Помимо противопоставленнаго въ неравной борьбѣ мужества, ятвяги должны были пасть. Окончательное истребленіе народа, веденное съ такимъ упорствомъ, должно остановить вниманіе изслѣдователей». Имя ятвяговъ имѣетъ звукъ, несвойственный литовскому языку, и д-ръ Басановичъ [2]) показалъ съ очевидностью, что истинное ихъ названіе getvei (гятви) или съ прибавкой суффикса getvingi, напоми-

---

[1]) См. у Киркора, Brennsohn'a, Otto Waeber'a.

[2]) *Dr. Basanavicius.* Etnologiskos smulkmenos. Tilze, 1893.

нающее о бывшемъ когда-то у нихъ въ распространеніи скотоводствѣ, было искажено иностранными хронистами и привело къ тому многообразію названій, какое является въ языкахъ латинскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ. Далѣе, въ одномъ мѣстѣ своей книги онъ говоритъ: «Предки литовцевъ въ различныхъ мѣстахъ были называемы различными именами, опредѣлявшими тѣ этническія единицы, изъ которыхъ слагался весь народъ. Что такихъ именъ въ древности было очень много, свидѣтельствуютъ остатки именъ, которыми и нынѣ литовцы другъ друга прозываютъ. Всякое такое мѣстное имя могло быть сообщено всему народу, если-бъ какое-нибудь племя стало господствующимъ, какъ это послѣ было съ литовцами“. Имена Aisti, Gutones, Getae, Daci, Venedi и др., упоминаемыя Питеемъ, Тацитомъ, Пиніемъ, Птоломеемъ и болѣе новыми авторами, любившими писать по-латыни, при перечисленіи племенъ, населявшихъ правую сторону Вислы и бассейнъ Нѣмана, говорятъ въ пользу того, что «въ глубокой древности въ литовской землѣ жили многія племена съ такими именами, которыя сегодня исчезли безслѣдно или сохранились только въ названіяхъ рѣкъ, деревень, фамилій. Эти древнія имена литовскихъ племенъ очень важны и доказательны въ томъ отношеніи, что, будучи въ этимологическомъ смыслѣ идентичны съ именами ѳракійцевъ, повидимому, указываютъ на тѣ мѣста, откуда они прибыли въ теперешнюю Литву». Допустивъ основательность сужденій Басановича, нужно признать, что на литовскихъ племенахъ, издавна засѣвшихъ въ дремучихъ лѣсахъ Литовскаго и Балтійскаго края, обильнаго болотами, менѣе всего отразилось передвиженіе народовъ, и они избѣгнули смѣшенія съ послѣдними, сохранивъ въ большей сравнительно съ другими чистотѣ свое происхожденіе, языкъ, свои языческія вѣрованія и преданія.

Литовское племя раньше занимало болѣе широкіе, чѣмъ въ наше время, предѣлы, которые сузились, благодаря насильственному многовѣковому истребленію во имя христіанской религіи, ставшей тогда для литовца мечемъ преслѣдованія, религіи, къ которой онъ теперь такъ фанатически привязанъ; этому способствовало также поглощеніе нѣкоторыхъ литовскихъ племенъ сосѣдними элементами съ полною утратою ими прирожденнаго языка или съ такимъ обширнымъ измѣненіемъ подъ вліяніемъ другого, что нынѣ онъ уже не признается языкомъ древнихъ литовцевъ, каковъ есть языкъ нынѣшней Курляндіи—латышскій.

Если и можетъ быть въ наше время рѣчь о постоянномъ уменьшеніи численности литовцевъ (что сомнительно), то все-таки такое явленіе можетъ вызываться не естественнымъ вымираніемъ, а развѣ ассимиляціей въ пограничныхъ пунктахъ сосѣдними народами, или же широкой эмиграціей въ чужія страны, преимущественно въ Сѣв. Америку. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ о ходѣ роста литовскаго населенія, но существу-

ютъ цифры [1]), относящіяся къ 1861—1876 гг. для губерній Ковенской, Виленской и Гродненской, гдѣ литовское населеніе составляетъ 46% вообще для всѣхъ трехъ губерній. Изъ нихъ видно, что за десятилѣтіе 61—70 гг. населеніе увеличилось на 15%, а въ шестилѣтіе 71—76 гг. еще на 10%, такъ что въ полное 20-тилѣтіе увеличеніе населенія области простиралось до 30—32%. Увеличеніе это обнаруживается какъ изъ разработанныхъ Центральнымъ Комитетомъ свѣдѣній, такъ изъ сравненія численности сельскаго населенія области по 10-й ревизіи съ численностью его по семейнымъ спискамъ 1878 г. Въ той же статьѣ Семенова плотность населенія исчислена въ 33 чел. на 1 кв. версту, каковая плотность была выше плотности Московской промышленной области; это согласуется и съ данными проф. Д. Н. Анучина за 1889 г. [2]), указывающими 35—50 чел. на 1 кв. вер. для Ковенской и 25—35 для Виленской губ. Интересныя цифры, хотя и устарѣвшія и имѣющія не совсѣмъ прямое отношеніе къ литовцамъ, приводитъ проф. Анучинъ о ходѣ смертности населенія въ различныхъ русскихъ губерніяхъ за 15-тилѣтіе 1868—1883 гг. Коэффиціентъ смертности (на 1000 чел.) имъ представленъ такъ: для губ. Виленской за 68—70 гг. онъ былъ равенъ 29,3, за 1882 г.—28,8, за 1883 г.—23; такимъ образомъ за этотъ промежутокъ времени онъ уменьшился на 21% слишкомъ отъ первоначальнаго; за тѣ же года для Ковенской губ.—26,1—37,9—21,8, т.-е. уменьшеніе на 39%. Приведенныя свѣдѣнія даютъ право думать, что и за послѣдующее 15-тилѣтіе 83—98 гг. измѣненіе коэффиціента, даже если и въ обратную сторону, было не въ значительной степени, и что литовское населеніе имѣетъ склонность къ естественному приросту.

Дальнѣйшій очеркъ имѣетъ цѣлью представить результуты тѣхъ изслѣдованій, которыя были произведены мною въ 1898 г. въ Маріампольскомъ у., Сувалкской губ., въ мѣстности надъ Нѣманомъ въ 10 вер. отъ Ковна и Ковенской губ. въ окрестностяхъ мѣст. Биржи, Поневѣжскаго у., м.м. Субочъ и Лауждишки, Вилькомирскаго у., и затѣмъ въ мѣст. Попеляны, Шавельскаго у. Объектами измѣреній были исключительно крестьяне (70 чел.), въ возрастѣ 19—66 лѣтъ, и крестьянки (30 ч.), отъ 17 до 60 лѣтъ, сохранившіе свой литовскій типъ въ чистотѣ языка, характерности обычаевъ и, повидимому, въ несмѣшанномъ происхожденіи.

Ц в ѣ т ъ в о л о с ъ. Многіе писатели и путешественники, какъ болѣе стараго, такъ и новаго времени, посѣтившіе Литву, описывая народъ литовскій, приписывали ему свѣтлый типъ, т.-е. свѣтлые волосы, глаза и

[1]) Статья Семенова въ „Жив. Россіи“, т. III.

[2]) *Д. Н. Анучинъ.* О геогр. распредѣленіи роста муж. насел. Россіи. Пет. 1889.

бѣлую кожу, такъ что онъ давно заслужилъ эпитетъ свѣтловолосаго и голубоглазаго. По нашимъ изслѣдованіямъ, большая часть литовцевъ имѣетъ на головѣ (борода, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и усы обыкновенно брѣются) свѣтлорусые волосы: на этотъ цвѣтъ падаетъ 53,1% для обоихъ половъ (муж. 47,7% и женщ. 64,5%); темнорусый цвѣтъ волосъ составляетъ 40,8% (муж. 44,8%, жен. 32,3%) и черный 6,1% (муж. 7,5%, жен. 3,2%); настоящихъ бѣлокурыхъ волосъ, имѣющихъ цвѣтъ льна, у взрослыхъ мужчинъ и женщинъ встрѣчено не было.

Отсюда видно, что волосы литовскихъ женщинъ свѣтлѣе мужскихъ волосъ, и вообще свѣтлый цвѣтъ имѣетъ преобладаніе передъ другими. Подобныя этимъ цифры даетъ и Н. А. Янчукъ [1]): на свѣтлорусые вмѣстѣ съ бѣлокурыми и рыжими (8,5%), встрѣченными только у мужчинъ, приходится 52,8% (муж. 51,4%, жен. 55,6%), на темнорусые—39,6% (муж. 42,9%, жен. 33,3%) и черные—7,6% (муж. 5,7%, жен. 11,1%). Изъ 59 муж., изслѣдованныхъ Brennsohn'омъ, [2]) только 2 имѣли волосы темнорусые (dunkelbraun), у всѣхъ же остальныхъ они были свѣтлые (blond—38 и hellbraun—19); изъ 39 жен. черный цвѣтъ волосъ былъ у 3-хъ, темнорусый—у 1-ой, у всѣхъ остальныхъ—свѣтлый (blond—19 и hellbraun—16). При сравненіи цвѣта волосъ литовцевъ съ таковымъ ихъ сосѣдей—латышей и бѣлоруссовъ, оказывается, что они въ этомъ отношеніи занимаютъ какъ разъ середину: волосы ихъ въ общемъ свѣтлѣе волосъ бѣлоруссовъ (Янчукъ), но темнѣе волосъ латышей [3]) (у послѣднихъ женскіе также свѣтлѣе мужскихъ). Это лучше видно изъ слѣдующей таблицы:

	Свѣтлорусые.	Темнорусые.	Черные.
Бѣлоруссы (Янчукъ)	47,8%	48,5%	3,7%
„ (Баронасъ)	53,1%	40,8%	6,1%
Литовцы (Янчукъ)	52,8%	39,6%	7,6%
Латыши (Waeber)	65%	33%	(2% сѣдые)

Итакъ, преобладающимъ цвѣтомъ волосъ, хотя не въ значительной степени, является у литовцевъ свѣтлорусый, въ меньшей у мужчинъ и въ большей у женщинъ.

Цвѣтъ глазъ. Самымъ частымъ цвѣтомъ глазъ является голубой, на долю котораго приходится 55% (муж. 58,6%, жен. 46,6%), затѣмъ карій—17% (муж. 15,7%, жен. 20%) и въ одинаковой мѣрѣ сѣрый и зеленый, имѣющіе по 14% (для муж. по 12,8% и жен. по 16,7% на каждый).

---

1) *Н. А. Янчукъ*. Къ вопросу объ антропологич. типѣ литовцевъ. „Дневн. Антр. Отд.", 1900 г., в. V.

2) *Brennsohn*. Zur Anthropologie der Litauer. Dorpat, 1883.

3) *Otto Waeber*. Beiträge zur Anthropologie der Letten. Dorpat, 1879.

По Brennsohn'у, на голубые и сѣро-голубые глаза падаетъ 51%, на каріе—19%, синевато-сѣрые—19% и сѣрые—11%. Талько-Грынцевичъ [1]) также нашелъ, что синіе глаза у литовцевъ и латышей составляютъ большую часть (57,5%). Изъ всѣхъ этихъ цифръ видно, что голубой цвѣтъ глазъ, со всѣми его оттѣнками, у литовцевъ есть главенствующій; онъ уступаетъ по степени частоты такому же цвѣту глазъ у латышей (Waeber), у которыхъ на голубой и сѣро-голубой приходится 64%. У бѣлоруссовъ, повидимому, голубой цвѣтъ встрѣчается немного рѣже (Талько-Грынцевичъ). Слѣдующая таблица поясняетъ сказанное:

	Голубые	и сѣро-голубые.		Каріе.	Сѣрые.	Прочіе цвѣта.
Литовцы (Brennsohn)	(36%)	51%	(15%)	19%	11%	19%
„ (Янчукъ)	35,9%		39,6%	11,3%	13,2%	—
„ (Баронасъ)		55%		17%	14%	14%
Латыши (Waeber)		64%		19%	10%	7%

Ростъ литовцевъ-мужчинъ, представляя очень сильныя колебанія (386 mm.), измѣняется въ предѣлахъ maximum'a 1842 mm. и minimum'a 1456 mm. Существованіе очень низкорослыхъ на-ряду съ очень высокорослыми подтверждается и данными Д. Н. Анучина, указывающими, что Ковенская губ. отличается значительнымъ процентомъ (2,1%—2,5%) непринятыхъ рекрутъ за недостаточнымъ ростомъ (1534 mm.), хотя процентъ очень высокорослыхъ рекрутъ (1778 mm.), по сравненію съ другими губерніями, въ Ковенской также высокъ (3,07%). Близкимъ къ колебанію муж. роста представляется колебаніе роста литовскихъ женщинъ, именно 252 mm. между max. 1678 mm. и min. 1426 mm.

При подраздѣленіи мужского роста на обычныя 4 категоріи, наибольшій процентъ падаетъ на ростъ выше средняго, которому немного уступаетъ ростъ ниже средняго, а процентъ высокаго имѣетъ преобладаніе передъ низкимъ.

Низкій ростъ	(1450—1600) . . .	12,85%	(9 особей)
Ниже средняго	(1600—1650) . . .	31,42%	(22 „)
Выше средняго	(1650—1700) . . .	38,57%	(27 „)
Высокій ростъ	(1700—1850) . . .	17,14%	(12 „)

При болѣе подробномъ разсмотрѣніи измѣненія процентности мужского роста, оказывается, что онъ имѣетъ не одинъ, какъ можно было ожидать, maximum, а два, раздѣленные нѣкоторымъ промежуткомъ; это-же явленіе наблюдается и изъ чиселъ роста Brennsohn'a, гдѣ на предѣлы 1600—1620 mm. и 1680—1700 mm. падаетъ наибольшее число особей. Нѣчто подобное замѣчается и въ измѣненіи процентности роста женщинъ. Слѣдующая таблица подтвердитъ вышесказанное:

[1]) *Ю. Талько-Грынцевичъ.* Къ антропологіи Литвы и Бѣлоруссіи. Пет., 1894 г.

	Мужчины.		Женщины.	
	(Баронасъ)	(Brennsohn)	(Баронасъ)	(Brennsohn)
1426—1440	—	—	1 (3,33%)	1
1441—1460	1 (1,43%)	—	1 (3,33%)	2
1461—1480	—	—	3 (10%)	1
1481—1500	—	—	1 (3,33%)	1
1501—1520	—	—	4 (13,33%)	5
1521—1540	—	1	5 (16,66%)	8
1541—1560	1 (1,43%)	2	2 (6,66%)	8
1561—1580	3 (4,28%)	4	3 (10%)	5
1581—1600	4 (5,71%)	3	6 (20%)	7
1601—1620	14 (20%)	7	1 (3,33%)	—
1621—1640	7 (10%)	5	1 (3,33%)	—
1641—1660	3 (4,28%)	4	1 (3,33%)	2
1661—1680	11 (15,71%)	11	1 (3,33%)	—
1681—1700	14 (20%)	12	—	—
1701—1720	4 (5,71%)	2	—	—
1721—1740	4 (5,71%)	3	—	—
1741—1760	1 (1,43%)	3	—	—
1761—1780	2 (2,85%)	1	—	—
1781—1800	—	2	—	—
1842	1 (1,43%)	—	—	—

Изъ четырехъ уѣздовъ, въ которыхъ производились измѣренія, Поневѣжскій представляетъ самыхъ рослыхъ мужчинъ, имѣющихъ въ среднемъ 1668,3 mm. (19 ос.), затѣмъ слѣдуетъ Шавельскій (11 жмудинъ) съ ростомъ въ 1665,5 mm., Сувалкская губ. (16 ос.) съ ростомъ въ 1651,5 mm., и самые низкорослые находятся въ Вилькомирскомъ уѣздѣ (34 ос.)—1647,2 mm.

Средняя величина роста мужчинъ—*1656,2 mm.*, выше которой ростъ имѣли 38 особей изъ 70 и ниже 32 особи; для женщинъ средняя величина—*1546,8 mm.* съ одинаковымъ числомъ особей (по 15) по ту и другую сторону этой средней. Близкія этимъ цифры приводитъ для средняго роста литовцевъ и Brennsohn: муж.—1662 mm., жен.—1548,6 mm. При суммированіи моихъ данныхъ и Brennsohn'a средній ростъ оказывается равнымъ у мужчинъ 1658,8 mm. и у женщинъ 1547,8 mm.; слѣдовательно, ростъ литовцевъ—средній, съ большею наклонностью къ высокому, чѣмъ къ низкому. Литовцы ниже латышей (1704), а литвинки ниже латышскихъ женщинъ (1563).

Наибольшій продольный діаметръ головы (между glabella и protuberantia occipitalis externa), колеблясь въ предѣлахъ 168—196 mm. у мужчинъ и между 165—188 mm. у женщинъ, представляетъ слѣдующія измѣненія по группамъ въ 5 mm.:

	Мужчины.					
	Пон. у.	Вильк.	Шав.	Сув. г.	Всего.	Женщины.
168—170	2	1	—	—	3 или 4,28%	5 или 16,66%
171—175	1	2	—	—	3 „ 4,28%	6 „ 20%
176—180	3	9	4	—	16 „ 22,85%	7 „ 23,33%
181—185	8	6	3	4	21 „ 30%	9 „ 30%
186—190	2	8	3	2	15 „ 21,42%	3 „ 10%
191—195	3	6	1	—	10 „ 14,28%	—
196	—	2	—	—	2 „ 2,85%	—

Слѣдовательно, наибольшій процентъ мужчинъ имѣетъ величину продольнаго діаметра между 180—185 mm., и въ этомъ промежуткѣ находится средняя величина діаметра для мужчинъ—*184 mm.* Близкія этой среднія величины даютъ Талько-Грынцевичъ и Янчукъ: первымъ для литовцевъ найдено 187,7 mm. и жмудиновъ 186 mm., вторымъ—184,5 mm. (max.—200, min.—170); цифры Brennsohn'а (min.—178, max.—202, сред.—190,5 mm.) не могутъ быть сравниваемы, такъ какъ онъ измѣрялъ разсматриваемый діаметръ между корнемъ носа и самой выдающейся точкой затылочной кости. Для женщинъ средняя величина діаметра—*177,6 mm.*; Янчукъ приводитъ для нихъ—175,8 mm. (max. 185, min. 165).

Литовцы имѣютъ средній діаметръ (въ общемъ 186,4 mm.) меньшій, чѣмъ латыши (190,3 mm. по Waeber'у и 191,3 по Талько-Грынцевичу), и въ свою очередь большій, чѣмъ бѣлоруссы (по Т.-Грынцевичу: подляшане—184,5, западные бѣлоруссы—183,5 и восточные—184,7).

Поперечный наибольшій діаметръ. Наибольшая величина его у мужчинъ 166 mm. и наименьшая—140 mm.; у женщинъ—max. 157 и min. 140 mm. Болѣе точное представленіе объ этомъ діаметрѣ даетъ слѣдующая таблица:

	Мужчины.					
	Вильк. у.	Пон. у.	Шав. у.	Сув. губ.	Всего.	Женщины.
140	—	1	—	—	1 или 1,42%	3 или 10%
141—145	2	1	2	1	6 „ 8,57%	12 „ 40%
146—150	8	11	2	2	23 „ 32,85%	12 „ 40%
151—155	14	4	3	2	23 „ 32,85%	2 „ 6,66%
156—160	7	1	4	1	13 „ 18,57%	1 „ 3,33%
161—165	3	—	—	—	3 „ 4,28%	—
166	—	1	—	—	1 „ 1,42%	—

Средняя величина наиб. попереч. діаметра для литовцевъ-мужчинъ—*152,17 mm.* Талько-Грынцевичъ нашелъ для литовцевъ 153,7 mm. и жмудиновъ 151,7 mm.; Н. А. Янчукъ—151,2 mm. (max. 165, min. 140). Средній поперечный діаметръ головы женщинъ, по нашимъ измѣреніямъ, равенъ 146,36 mm., а по измѣреніямъ Янчука—144,4 mm. (max.—150, min.—135).

Головной указатель, какъ мужской, такъ и женскій, колеблется почти въ одинаковыхъ предѣлахъ: maximum для мужчинъ—89,72 и minimum—75,51; для женщинъ: max.—89,71, min.—76,92.

Наибольшее число какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, имѣетъ указатель выше 83,33.

		Мужчины.					Женщины.
		Вильк.	Пон. у.	Шав.	Сув. г.	Всего.	
Долихоцефалы	(—75)	—	—	—	—	—	—
Субдолихоцефалы	(75,01—77,77)	1	1	3	—	5 или 7,14%	3 или 10%
Мезатицефалы	(77,78—80)	4	6	—	3	13 „ 18,57%	4 „ 13,83%
Суббрахицефалы	(80,01—83,33)	13	7	1	2	23 „ 32,86%	11 „ 36,66%
Брахицефалы	(83,34—)	16	5	7	1	29 „ 41,42%	12 „ 40%

Такимъ образомъ, въ отношеніи строенія черепа у литовцевъ самый частый типъ брахицефалическій, другіе слѣдуютъ въ порядкѣ убывающихъ степеней частоты, настоящіе же долихоцефалы не были встрѣчены вовсе. Наклонность литовцевъ къ брахицефаліи опредѣлили также J. Brennsohn и Н. А. Янчукъ.

	Мужчины.			Женщины.		
	(Янчукъ).	(Brennsohn).	(Баронасъ).	(Янчукъ).	(Brennsohn).	(Баронасъ).
Долихоцефалы . .	2,86%	1,66%	—	—	—	—
Субдолихоцефалы.	5,72%	10%	7,14%	5,56%	—	10%
Мезатицефалы . .	25,71%	15%	18,57%	22,22%	2,5%	13,33%
Суббрахицефалы .	25,71%	41,66%	32,86%	33,33%	47,5%	36,66%
Брахицефалы . .	40%	31,66%	41,42%	38,89%	50%	40%

Типъ женщинъ въ общемъ выказываетъ меньше разнообразія, чѣмъ типъ мужчинъ, такъ какъ у послѣднихъ онъ варіируетъ отъ крайней долихоцефаліи до крайней брахицефаліи, у первыхъ же настоящая долихоцефалія никѣмъ засвидѣтельствована не была. Суммируя всѣ данныя о строеніи черепа литовцевъ, какъ мужчинъ, такъ женщинъ, мы найдемъ, что на брахицефалію приходится наибольшій процентъ—39,92%, на долю другихъ послѣдовательно меньше: на суббрахицефалію—36,75%, на мезатицефалію—15,81%, на субдолихоцефалію—6,71% и, наконецъ, долихоцефалія содержитъ незначительный процентъ—0,78%. Средній головной указатель у мужчинъ—*82,73*, у женщинъ—*82,49*.

	Бѣлоруссы.	Литовцы.	Латыши.	Эсты.	Ливы.	Литовки.	Латышки.
(Brennsohn).	—	81,76	—	—	—	83,89	—
(Т.-Грын.).	81,78 (подл.) 82,12 (з.)— 82,34 (в.)	81,88 (л.)— 81,55 (ж.)	78,51	—	—	—	—
(Янчукъ) .	—	81,93	—	—	—	82,14	—
(Баронасъ).	—	82,73	—	—	—	82,49	—
(Waeber) .	—	—	80,50	—	—	—	79,65
(Grube) . .	—	—	—	79,05	—	—	—
(Waldhauer)	—	—	—	—	80	—	—
		82,2					

Изъ этой таблицы видно, что мужской головной указатель литовцевъ, нѣсколько уступая женскому, очень близко стоитъ къ головному указателю бѣлоруссовъ и сравнительно больше удаляется отъ указателя латышей и финскихъ народностей, эстовъ и ливовъ, у которыхъ сказывается общность въ относительно маломъ головномъ указателѣ и въ абсолютно большихъ размѣрахъ продольнаго діаметра.

Лицевая линія (длина лица). Наибольшая длина лица у мужчинъ—202 mm. и наименьшая—157 mm.; у женщинъ max.—185 и min.—160 mm.

	Мужчины.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув.	Всего.	Женщины.
157—160	—	1	—	—	1 или 1,42%	2 или 6,66%
161—165	1	1	1	—	3 „ 4,28%	6 „ 20%
166—170	1	1	—	1	3 „ 4,28%	12 „ 40%
171—175	1	—	2	1	4 „ 5,71%	6 „ 20%
176—180	3	5	1	—	9 „ 12,85%	3 „ 10%
181—185	6	4	1	2	13 „ 18,57%	1 „ 3,33%
186—190	12	2	3	2	19 „ 27,14%	—
191—195	5	5	2	—	12 „ 17,14%	—
196—202	5	—	1	—	6 „ 8,57%	—

Средняя длина лица мужчинъ—*184,9 mm.*; Brennsohn'омъ и Янчукомъ она найдена въ 183,4 mm. (max.—207, min.—162 mm.); у женщинъ средняя длина лица—*169,6 mm.*; Brennsohn даетъ для нихъ 168,9 mm. (max.—183, min.—150), Янчукъ—165,9 mm. (max.—188, min.—150). Всѣ предыдущія измѣренія головы литовцевъ превосходили таковыя бѣлоруссовъ, но въ данномъ случаѣ, если вывести среднюю ариѳметическую изъ представленныхъ цифръ длины лица литовцевъ, окажется, что она (184 mm.) нѣсколько уступаетъ длинѣ лица бѣлоруссовъ, а также и латышей; лицо литовскихъ женщинъ также короче лица бѣлорусскихъ и латышскихъ женщинъ.

	Бѣлоруссы.	Литовцы.		Латыши.	Эсты.	Ливы.	Бѣлорусски.	Литвинки.		Латышки.
(Brennsohn).	—	183,4	} 184	—	—	—	—	168,9	} 168,5	—
(Янчукъ) .	184,6	183,4		—	—	—	168,8	165,9		—
(Баронасъ).	—	184,9		—	—	—	—	169,6		—
(Waeber) .	—	—		185,2	186	184	—	—		171,8

Наибольшая ширина лица (между скуловыми дугами) представляетъ гораздо меньшее колебаніе, чѣмъ его длина: отъ max. 148 до min. 128 mm., а у женщинъ—отъ 140 до 121 mm.; объ измѣненіи ея величинъ по группамъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

	Мужчины.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	Женщины.
121 -124	—	—	—	—	—	2 или 6,66%
125—127	—	—	—	—	—	2 „ 6,66%
128—130	—	2	1	—	3 или 4,28%	7 „ 23,33%
131—133	1	3	—	1	5 „ 7,14%	10 „ 33,33%
134—136	4	5	2	3	14 „ 20%	6 „ 20%
137—139	11	5	—	1	17 „ 24,28%	1 „ 3,33%
140—142	11	2	4	1	18 „ 25,71%	2 „ 6,66%
143—145	5	1	4	1	10 „ 14,28%	—
146—148	2	1	—	—	3 „ 4,28%	—

Средняя ариѳметическая для мужчинъ—*138,8 mm.*; по Янчуку—140 mm. (max.—150, min.—125 n.m.), а по Brennsohn'у—132 mm. (max—145, min.—119). Для женщинъ средняя ширина лица, равняющаяся *131,6 mm.*, абсолютно меньше, но взятая по отношенію къ росту больше мужской ширины лица, подобно тому, какъ это было съ продольнымъ и поперечнымъ головными діаметрами. Янчукъ для нихъ нашелъ 130,8 (max.—140, min.—125), Brennsohn—126 (max.—137, min.—111).

	Бѣлоруссы.	Литовцы.		Латыши.	Эсты.	Ливы.	Бѣлорусски.	Литовки.		Латышки.
(Brennsohn)	—	132	136,5	—	—	—	—	126	128,8	—
(Янчукъ)	139,2	140		—	—	—	129,3	130,8		—
(Баронасъ)	—	138,8		—	—	—	—	131,6		—
(Waeber)	—	—		122	132	117	—	—		114

Средня цифра 136,5 mm., вычисленная на основаніи всѣхъ данныхъ о ширинѣ лица литовцевъ, убѣждаетъ насъ, что ихъ лицо уже лица бѣлоруссовъ (139,2 mm.), но своими широтными размѣрами сильно превосходитъ лицо латышей (122 mm.), имѣющихъ въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, ближайшую связь съ ливами (117 mm.); женщины подчиняются такому же правилу, какъ и мужчины. Хотя литовскія женщины и обладаютъ менѣе широкимъ лицомъ, чѣмъ мужчины, все-таки относительные его къ длинѣ размѣры болѣе мужскихъ, или, что то же, ихъ лица округлѣе мужскихъ. Для мужчинъ это отношеніе 75,16 и помѣщается между max. 83,03 и min. 68,08, для женщинъ—77,68 при max. 84,84 и min. 71,42. Измѣненіе по группамъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

	Мужчины.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	Женщины.
68,08— 71	4	2	1	1	8 или 11,42%	—
71,01— 74	12	8	3	2	25 „ 35,71%	3 или 10%
74,01— 77	7	4	3	1	15 „ 21,41%	7 „ 23,33%
77,01— 80	9	3	—	1	13 „ 18,57%	13 „ 43,33%
80,01— 83	1	2	3	1	7 „ 10%	6 „ 20%
83,01—84,84	1	—	1	—	2 „ 2,85%	1 „ 3,33%

Наименьшій лобный діаметръ измѣняется въ предѣлахъ max. 120 и min. 101 mm. у мужчинъ и отъ max. 118 до min. 99 mm. у женщинъ, при этомъ малые размѣры лобнаго діаметра (101—107) были найдены въ 15 случаяхъ, средніе (108—113)—въ 31 случаѣ и большіе—въ 24-хъ. Въ нижепомѣщенной таблицѣ показано измѣненіе величинъ діаметра по группамъ, разграниченнымъ на 4-миллиметровые промежутки.

	Мужчины.					Женщины.
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	
99—100	—	—	—	—	—	3 или 10%
101—104	1	2	1	—	4 или 5,71%	3 „ 10%
105—108	6	3	2	3	14 „ 20%	12 „ 40%
109—112	11	7	2	3	23 „ 32,86%	10 „ 33,33%
113—116	14	3	6	—	23 „ 32,86%	1 „ 3,33%
117—120	2	4	—	—	6 „ 8,56%	1 „ 3,33%

Средняя величина наименьшаго лобнаго діаметра литовцевъ—*111 mm.* и по Brennsohn'у 113,8 mm. (max.—130, min.—102)—превосходитъ діаметры всѣхъ сравниваемыхъ народностей, исключая эстовъ, которые имѣютъ гораздо большій лобный діаметръ; бѣлоруссы и въ данномъ случаѣ стоятъ ближе къ литовцамъ, чѣмъ латыши. У женщинъ средняя величина—*107,4 mm.*, а по Brennsohn'у—109,5 mm. (max.—120, min—98).

	Бѣлоруссы.	Литовцы.	Латыши.	Ливы.	Эсты.	Литовки.	Латышки.
(Brennsohn)	—	113,8	—	—	—	109,5	—
(Т.-Грынцев.)	подляш. 108,6—109,2	109,4		—	—	—	—
(Баронасъ)	—	111	—	—	—	107,4	—
(Waeber)	—	—	106,2	110	126	—	103,2

Объ отношеніи наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному головному нужно сказать, что оно у мужчинъ колеблется сильнѣе (max. 82,19, min. 66,88), чѣмъ у женщинъ (max. 80,82, min. 69,44) и у послѣднихъ въ среднемъ (73,43) больше, чѣмъ у первыхъ (72,99). Изъ слѣдующаго видно измѣненіе отношенія:

	Мужчины.					Женщины.
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего	
66,88— 70	5	1	2	1	9 или 12,85%	2 или 6,66%
70,01— 75	20	12	7	5	44 „ 62,85%	19 „ 63,33%
75,01— 80	9	5	2	—	16 „ 22,85%	8 „ 26,66%
80,01—82,19	—	1	—	—	1 „ 1,43%	1 „ 3,33%

Верхняя ширина лица (между наружными краями глазницъ) колеблется у мужчинъ между max. 110 mm. и min. 95 mm., у женщинъ это колебаніе на 4 mm. меньше—отъ max. 103 до min. 92 mm.

	Мужчины.					Женщины.
	Вильк.	Пов.	Шав.	Сув. г.	Всего.	
92— 95	2	3	—	1	6 или 8,57%	10 или 33,33%
96— 98	5	6	3	2	16 „ 22,85%	9 „ 30%
99-101	16	7	4	2	29 „ 41,42%	8 „ 26,66%
102-104	7	1	1	—	9 „ 12,85%	3 „ 10%
105—107	2	2	3	1	8 „ 11,42%	—
108—110	2	—	—	—	2 „ 2,85%	—

Средняя ширина для всѣхъ мужчинъ—*100* и женщинъ—*97,4* mm. Верхняя ширина лица женщинъ, взятая по отношенію къ наибольшей его ширинѣ, превосходитъ отношеніе у мужчинъ, именно: у женщинъ оно равняется 74,05 (max. 78,51, min. 69,69), а у мужчинъ—72,11 (max. 78,57, min. 67,56), иначе говоря, выступаніе скуловыхъ дугъ въ стороны у мужчинъ значительнѣе, чѣмъ у женщинъ.

	Мужчины.					Женщины.
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	
67,56— 69	4	1	2	—	7 или 10%	—
69,01— 71	9	5	2	1	17 „ 24,28%	3 или 10%
71,01— 73	11	6	3	2	22 „ 31,42%	6 „ 20%
73,01— 75	7	4	3	2	16 „ 22,85%	13 „ 43,33%
75,01—78,57	3	3	1	1	8 „ 11,42%	8 „ 26,66%

Нижняя ширина лица (между углами нижней челюсти), колеблясь у мужчинъ между max. 116 и min. 93 mm. и у женщинъ между max. 110 и min. 87 mm. имѣетъ слѣдующія измѣненія по группамъ, раздѣленнымъ на 4-миллеметровые промежутки.

	Мужчины.					Женщины.
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	
87— 91	—	—	—	—	—	4 или 13,33%
92— 95	2	3	1	—	6 или 8,57%	8 „ 26,66%
96— 99	1	2	—	1	4 „ 5,71%	9 „ 30%
100—103	10	3	1	2	16 „ 22,85%	4 „ 13,33%
104—107	12	7	2	2	23 „ 32,85%	3 „ 10%
108—111	6	4	2	1	13 „ 18,57%	2 „ 6,66%
112—116	3	—	5	—	8 „ 11,42%	—

Нижніе широтные размѣры лица у литовцевъ уступаютъ своею величиною наименьшему лобному діаметру, отличаясь тѣмъ отъ латышей и ливовъ, у которыхъ замѣчается совсѣмъ обратное; эсты, благодаря сильному развитію у нихъ лобнаго діаметра, составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе изъ общаго правила близкаго сходства ихъ измѣреній съ таковыми же латышей и ливовъ, находимаго изъ сопоставленія всѣхъ описываемыхъ племенъ. Латышскія женщины, между прочимъ, не слѣдуютъ

правилу своихъ мужчинъ, имѣя меньшую нижнюю ширину лица, чѣмъ лобный діаметръ, согласуясь въ томъ съ литовцами. Средняя величина нижней ширины лица у литовскихъ мужчинъ равняется *104*,*8* mm. и у женщинъ *97*,*3* mm. Brennsohn опредѣлилъ соотвѣтственно большія величины: у мужчинъ—109,9 mm. (max. 122, min. 96 mm.) и у женщинъ 103 mm. (max. 116, min. 93).

	Литовцы.	Латыши.	Ливы.	Эсты.	Литовки.	Латышки.
(Brennsohn)	109,9	—	—	—	103	—
(Баронасъ)	104,8	—	—	—	97,3	—
(Waeber)	—	110,6	113	113	—	99,8

У литовскихъ женщинъ нижняя ширина лица, не только абсолютная, но и взятая по отношенію къ наибольшей его ширинѣ, является меньше мужской; такое отношеніе для мужчинъ въ среднемъ—75,5 (max. 84,05, min. 66,9) и для женщинъ 74,25 (max. 82,7, min. 66,92). Такимъ образомъ, нижніе относительно-широтные размѣры лица женщинъ уступаютъ мужскимъ; между тѣмъ мы видѣли, что всѣ ихъ верхніе размѣры превосходятъ мужскіе; иначе говоря, женское лицо, при своей сравнительно малой длинѣ, показываетъ особенность суживаться книзу и расширяться въ верхнихъ частяхъ за относительные предѣлы размѣровъ мужского.

Высота лба (отъ корня носа до волосъ) изъ всѣхъ трехъ частей лицевой линіи представляетъ самую измѣнчивую величину; въ особенности это замѣтно у мужчинъ: начинаясь отъ самой малой въ 50 mm., она весьма неправильно возрастаетъ до 79 mm. и обнаруживаетъ такимъ образомъ колебаніе болѣе, чѣмъ на половину, своей наименьшей величины; у женщинъ это колебаніе не достигаетъ такой степени, будучи заключено между 49—69 mm. Brennsohn у литовцевъ, а Waeber у латышей нашли его еще болѣе сильнымъ; отсюда слѣдуетъ, что высота лба у литовцевъ, колеблясь въ широкихъ предѣлахъ, есть величина самая непостоянная среди измѣреній головы. Ея средняя ариѳметическая для мужчинъ—66,5 и для женщинъ 59,1 mm.; къ сожалѣнію, послѣднихъ данныхъ нельзя сравнить съ подобными для латышей, ливовъ и эстовъ, такъ какъ при измѣреніи авторами употребленъ иной способъ опредѣленія; однако, можно видѣть, что самымъ высокимъ лбомъ обладаютъ ливы (65), за ними слѣдуютъ латыши (64), эсты (62) и литовцы Brennsohn'а (56), т.-е. тутъ наблюдается почти обратный порядокъ тому, какой былъ при сопоставленіи наименьшихъ лобныхъ діаметровъ (широтныхъ) этихъ четырехъ племенъ. Отношеніе высоты лба ко всей длинѣ лица уже не имѣетъ такихъ значительныхъ колебаній, хотя они остаются все-таки неправильными: у мужчинъ наибольшее и наименьшее отношеніе 42,22—28,40, у женщинъ—39,42—29,94, среднія величины—35,9 и 34,85.

Изъ трехъ частей лицевой линіи самую большую величину имѣетъ нижняя треть (70,9 mm.), затѣмъ слѣдуетъ высота лба (66,5 mm.) и длина носа (средн.—54,9, max.—65, min.—46 mm); у женщинъ нижняя треть лица имѣетъ 65 mm., высота лба—59,1 и длина носа—50,7 mm. (max. 49, min. 42). Если взять отношенія каждой изъ перечисленныхъ величинъ ко всей лицевой линіи, то изъ сопоставленія мужскихъ и женскихъ отношеній оказывается, что относительная нижняя треть лица (38,38) одинакова у обоихъ половъ, а въ прочихъ относительныхъ величинахъ мужчины имѣютъ немного большую высоту лба (35,9 и 34,85), а женщины немного большую длину носа (29,73 и 29,9).

Длина носа. Къ сказанному о средней длинѣ носа литовцевъ нужно прибавить, что Brennsohn'омъ найдены значительно меньшія величины: для мужчинъ 49 mm. и для женщинъ 44,9 mm., отчего и соотвѣтствующія отношенія къ длинѣ лица получаются меньше. Но если вывести среднюю ариѳметическую изъ всѣхъ данныхъ о средней длинѣ носа литовцевъ, то получаются цифры: для мужчинъ 52,2 mm. и для женщинъ 47,4 mm., которыя показываютъ, что длина носа у литовцевъ болѣе таковой же бѣлоруссовъ и меньше латышей.

Бѣлоруссы. (Янчукъ)	Литовцы.	Латыши.	Бѣлорусски. (Янчукъ)	Литовки.	Латышки.
50,04	54,9 49 } 52,2	55 —	43,9 —	50,7 44,9 } 47,4	50 —

Ширина носа въ своихъ среднихъ величинахъ почти одинакова у всѣхъ сравниваемыхъ народностей, отличаясь другъ отъ друга только десятыми долями миллиметра. Мужчины, по нашему опредѣленію, имѣютъ среднюю ширину носа въ 35,1 mm. (max.—40, min.—30) и женщины 31,7 mm. (max.—35, min.—27).

Бѣлоруссы.	Литовцы.	Латыши.	Бѣлорусски.	Литовки.	Латышки.
35,3	35,1 35,4	34,8	32,4	31,7 32,7	31,4

Среднее отношеніе ширины носа къ его длинѣ для мужчинъ равняется 64,2 (max.—74,5, min.—50) и для женщинъ—62,8 (max. 73,8 min.—53,4). То же среднее отношеніе Brennsohn'омъ опредѣлено гораздо больше (72,9 и 71), благодаря тому, что имъ найдена значительно меньшая длина носа.

Высота носа. Средняя высота носа у мужчинъ имѣетъ 18,4 mm. (max.—23, min.—15) и у женщинъ—18,2 mm. (max.—23, min.—14), т.-е. разница между ними лишь 0,2 mm.; между тѣмъ отношеніе высоты носа къ его ширинѣ указываетъ между ними болѣе значительное различіе: для мужчинъ оно 52,7 и для женщинъ 57,5, иначе говоря, у женщинъ, при соотвѣтствующей ширинѣ носа, послѣдній выступаетъ впе-

редъ больше, чѣмъ у мужчинъ, или, въ обратномъ отношеніи, мужской носъ шире женскаго.

Нижняя треть лица (отъ подносовой точки до средины подбородка) измѣняется между 58—80 mm. у мужчинъ и 59—70 mm. у женщинъ, причемъ въ этихъ предѣлахъ заключаются среднія: для первыхъ—70,9, а послѣднихъ—65 mm.

	Мужчины.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	Женщины.
58—61	1	2	—	—	3 или 4,28%	8 или 26,66%
62—64	—	—	1	1	2 „ 2,85%	5 „ 16,66%
65—67	1	6	—	1	8 „ 11,42%	6 „ 20%
68—70	8	4	4	3	19 „ 27,14%	11 „ 36,66%
71—73	11	3	4	1	19 „ 27,14%	—
74—76	7	4	1	—	12 „ 17,14%	—
77—80	6	—	1	—	7 „ 10%	—

Среднія отношенія нижней трети ко всей линіи одинаковы у обоихъ половъ (муж.—38,38 и жен.—38,39), хотя колебаніе ихъ имѣетъ различныя крайнія величины: у мужчинъ—43,19—33,51, у женщинъ—42,5—34,28, при этомъ наибольшее количество отношеній, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, падаетъ на предѣлъ 37—39.

	Мужчины.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	Женщины.
33,51—35	—	—	1	1	2 или 2,85%	2 или 6,66%
35,01—37	5	7	1	2	15 „ 21,42%	7 „ 23,33%
37,01—39	15	7	4	1	27 „ 38,57%	12 „ 40%
39,01—41	9	2	5	1	18 „ 24,28%	5 „ 16,66%
41,01—43,19	5	3	—	1	9 „ 12,85%	4 „ 13,33%

Длина нижней челюсти. Всѣ полученныя данныя помѣщаются между крайними 102—80 mm. у мужчинъ и 97—79 mm. у женщинъ; наибольшее число случаевъ приходится между 91—88 mm., гдѣ и заключается средняя мужская 90,4 mm., превышающая на 4,7 mm. среднюю женскую—85,7 mm.

	Мужчины.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	Женщины.
79— 82	1	3	—	1	5 или 7,14%	7 или 23,33%
83— 85	5	4	1	—	10 „ 14,28%	9 „ 30%
86— 88	5	2	3	—	10 „ 14,28%	6 „ 20%
89— 91	6	5	1	3	15 „ 21,42%	4 „ 13,33%
92— 94	6	3	2	1	12 „ 17,14%	3 „ 10%
95— 97	7	1	2	1	11 „ 15,71%	1 „ 3,33%
98—100	2	1	1	—	4 „ 5,71%	—
101—102	2	—	1	—	3 „ 4,28%	—

Для длины нижней челюсти имѣются измѣренія и сосѣднихъ племенъ, изъ которыхъ можно усмотрѣть, что наибольшей длиной челюсти обладаютъ эсты, несмотря на свой сравнительно меньшій ростъ; литовцы же стоятъ нѣсколько въ сторонѣ отъ прочихъ трехъ народностей, имѣющихъ большія и болѣе близкія между собою величины.

	Литовцы.	Латыши.	Эсты.	Ливы.	Литовки.	Латышки.
Brennsohn.	90,98	96,41	100	98	86,82	87,32
Баронасъ.	90,4				85,7	

Изъ разсмотрѣнія лицевыхъ измѣреній литовцевъ и другихъ племенъ приходимъ къ заключенію, что верхнія широтныя величины лица литовцевъ, какъ наименьшій лобный діаметръ, наибольшая ширина лица между скуловыми дугами, разстояніе между внѣшними прорѣзами глазъ, превышаютъ почти всѣ подобныя величины сравниваемыхъ племенъ; только у однихъ бѣлоруссовъ болѣе развиты скуловыя дуги, а у эстовъ больше лобный діаметръ и разстояніе между прорѣзами глазъ. Но, напротивъ, длиннотные размѣры лица, лицевую линію, длину носа, литовцы имѣютъ, если не близкіе, то меньшіе, чѣмъ прочія племена. Нижняя челюсть, какъ ея длина, такъ разстояніе между углами, у литовцевъ оказывается сравнительно слабѣе. Почти въ такомъ же отношеніи лицевыхъ величинъ, какъ мужчины, находятся и литовскія женщины къ латышкамъ и бѣлорусскамъ. При сравненіи ихъ лица съ лицомъ литовцевъ оказывается, что у мужчинъ всѣ абсолютныя величины лица больше женскихъ, а относительныя, наоборотъ, меньше, за исключеніемъ нижней ширины лица и высоты лба.

Высота черепной чаши (полученная чрезъ вычитаніе высоты надъ поломъ слухового отверстія изъ высоты роста) у женщинъ колеблется въ большей степени (max.—145, min.—101), чѣмъ у мужчинъ (max.—145, min.—115).

	Мужчины.	Женщины.
101—105	—	1 или 3,33%
106—110	—	1 „ 3,33%
111—115	—	3 „ 10%
116—120	6 или 8,57%	5 „ 16,66%
121—125	13 „ 18,57%	8 „ 26,66%
126—130	19 „ 27,14%	5 „ 16,66%
131—135	12 „ 17,14%	2 „ 6,66%
136—140	14 „ 20%	3 „ 10%
141—145	6 „ 8,57%	2 „ 6,66%

Средняя мужская составляетъ 130,6 mm., женская—124,6 mm. На высоту черепной чаши, по нашимъ наблюденіямъ, оказываетъ вліяніе ростъ: въ уѣздахъ съ высшимъ ростомъ найдена и большая высота черепа; такъ, считая въ порядкѣ пониженія роста, для Поневѣжскаго у. эта

высота—132,9 mm., для Шавельскаго у.—130,2, для Сувалкской губ.—128,5 и Вилькомирскаго у.—129,8 mm.

Горизонтальная окружность головы. Наибольшіе размѣры окружности головы, найденные у мужчинъ, достигаютъ 587 mm., наименьшіе—525 mm., средняя—555,8 mm. У женщинъ средняя—539 mm., max.—558, min.—510 mm.

	Мужчины.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	Женщины.
510—520	—	—	—	—	—	2 или 6,66%
521—530	—	1	—	—	1 или 1,42%	6 „ 20%
531—540	4	3	1	1	9 „ 12,86%	9 „ 30%
541—550	5	6	2	2	15 „ 21,42%	8 „ 26,66%
551—560	10	4	4	3	21 „ 30%	5 „ 16,66%
561—570	5	3	3	—	11 „ 15,71%	—
571—580	9	2	1	—	12 „ 17,14%	—
581—587	1	—	—	—	1 „ 1,42%	—

Изъ сравненія головныхъ окружностей всѣхъ сопоставляемыхъ племенъ можно замѣтить, что лишь одни латыши имѣютъ превышающую среднюю величину головной окружности литовцевъ. Бѣлоруссы въ данномъ случаѣ больше уклоняются отъ литовцевъ, чѣмъ латыши.

	Литовцы.		Латыши.	Бѣлоруссы.	Эсты.	Ливы.	Литовки.		Латышки.
Brennsohn. .	553,8	554,8	558,4	547	551	552	545,3	542,6	539,8
Баронасъ. .	555,8						539		

Продольная дуга (отъ корня носа до затылочнаго бугра) отличается сильнымъ колебаніемъ—для мужчинъ 390—320 mm., для женщинъ 360—300 mm.

	Мужчины.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	Женщины.
300—310	—	—	—	—	—	2 или 6,66%
311—320	—	1	—	—	1 или 1,42%	5 „ 16,66%
321—330	2	3	1	1	7 „ 10%	7 „ 23,33%
331—340	10	2	2	1	15 „ 21,43%	11 „ 36,66%
341—350	9	6	7	2	24 „ 34,28%	4 „ 13,33%
351—360	7	4	—	1	12 „ 17,14%	1 „ 3,33%
361—370	5	3	—	—	8 „ 11,42%	—
371—380	—	—	1	1	2 „ 2,85%	—
381—390	1	—	—	—	1 „ 1,42%	—

Ея среднія величины (муж.—347,6 и жен.—331,2 mm.) превышаютъ среднія, указанныя Бреннзономъ для литовцевъ и другими авторами для прочихъ племенъ, изъ числа которыхъ выдѣляются только эсты, имѣющіе среди всѣхъ наибольшую лобно-затылочную дугу.

	Литовцы.		Латыши.	Эсты.	Ливы.	Литовки.		Латышки.
Brennsohn .	337,4	342,8	339,3	356	342	326	328,2	329,7
Баронасъ .	347,6					331,2		

Такъ какъ упомянутая дуга сочетаетъ въ себѣ измѣренія, лежащія въ сагиттальной плоскости, т.-е. продольный діаметръ и высоту черепа, и такъ какъ первый изъ нихъ у литовцевъ меньше, чѣмъ у латышей и у финскихъ племенъ, то нужно думать, что превосходство лобно-затылочной дуги литовцевъ надъ таковыми другихъ вызвано или большей высотой ихъ черепа, или же структурой профиля ихъ черепной чаши, т.-е. крутымъ и высокимъ лбомъ и равномѣрной округлостью затылка.

Среднія отношенія дуги къ горизонтальной окружности, мужское 62,53 (max.—66,96, min.—58,24) и женское 60,97 (max.—65,45, min.—57,87), показываютъ, что женщины имѣютъ меньшую относительную затылочно-лобную дугу, чѣмъ мужчины.

	М у ж ч и н ы.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	В с е г о.	Женщины.
57,87—59	1	—	1	—	2 или 2,85%	3 или 10%
59,01—60	2	1	1	—	4 „ 5,71%	6 „ 20%
60,01—61	2	3	1	1	7 „ 10%	6 „ 20%
61,01—62	8	1	2	1	12 „ 17,14%	2 „ 6,66%
62,01—63	11	5	3	1	20 „ 28,57%	7 „ 23,33%
63,01—64	6	2	—	1	9 „ 12,85%	5 „ 16,66%
64,01—65	2	5	1	1	9 „ 12,85%	—
65,01—66	1	1	1	—	3 „ 4,28%	1 „ 3,33%
66,01—66,96	1	1	1	1	4 „ 5,71%	—

Поперечная дуга (ушная), имѣя меньшую абсолютную величину, чѣмъ предыдущія, представляетъ и меньшую степень колебанія: для мужчинъ оно заключено между крайними 380—312 mm., для женщинъ—между 356—308 mm.

	М у ж ч и н ы.					
	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	В с е г о.	Женщины.
308—320	2	—	—	—	2 или 2,85%	4 или 13,33%
321—330	2	1	4	2	9 „ 12,85%	14 „ 46,66%
331—340	7	4	4	3	18 „ 25,71%	7 „ 23,33%
341—350	14	5	1	1	21 „ 30%	3 „ 10%
351—360	8	6	2	—	16 „ 22,85%	2 „ 6,66%
361—370	1	2	—	—	3 „ 4,28%	—
371—380	—	1	—	—	1 „ 1,42%	—

Среднія поперечныя дуги (муж.—343,3 и жен.—330,4 mm.), подобно среднимъ продольнымъ, оказываются также больше среднихъ Бреннзона. Замѣчательно то, что поперечная дуга литовцевъ превышаетъ соотвѣтствующій размѣръ латышей, эстовъ и ливовъ.

	Литовцы.		Латыши.	Эсты.	Ливы.	Литовки.		Латышки.
Brennsohn .	336,7	340,2	315,7	323	337	328,1	329,1	303,2
Баронасъ .	343,3					330,4		

Выдающаяся величина поперечной дуги литовцевъ находитъ себѣ соотвѣтствіе вообще въ немалыхъ размѣрахъ широтныхъ измѣреній головы; надо къ тому же предполагать, что и строеніе темени, именно его выпуклость, не остается безъ вліянія на поперечную дугу, ибо иначе трудно объяснить, почему, напр., латыши, несмотря на большія горизонтальную окружность и другія головныя измѣренія, уступаютъ литовцамъ въ величинѣ обѣихъ дугъ.

Между средними отношеніями поперечной дуги къ окружности существуетъ у обоихъ половъ лишь незначительная разница, меньшая, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ: мужское отношеніе—61,75, женское—61,26.

	Вильк.	Пон.	Шав.	Сув. г.	Всего.	Женщины.
57,03— 58	—	—	1	—	1 или 1,42%	2 или 6,66%
58,01— 59	1	—	—	—	1 „ 1,42%	3 „ 10%
59,01— 60	6	6	3	2	13 „ 18,57%	3 „ 10%
60,01— 61	5	2	1	1	9 „ 12,85%	3 „ 10%
61,01— 62	10	2	5	2	19 „ 27,14%	10 „ 33,33%
62,01— 63	7	2	—	1	10 „ 14,27%	5 „ 16,66%
63,01— 64	3	4	1	—	8 „ 11,42%	3 „ 10%
64,01— 65	2	4	—	—	6 „ 8,57%	—
65,01— 66	—	1	—	—	1 „ 1,42%	—
66,01— 67	—	1	—	—	1 „ 1,42%	—
67,01—68,03	—	1	—	—	1 „ 1,42%	1 „ 3,33%

Крайними отношеніями служатъ цифры: для мужчинъ 68,03—57,32, для женщинъ—67,16—57,03.

Слѣдовательно, по головнымъ измѣреніямъ, среди всѣхъ сравниваемыхъ племенъ литовцы, какъ мужчины, такъ и женщины, отличаются высокой брахицефаліей, болѣе всего приближающей ихъ къ бѣлоруссамъ и вызванной, съ одной стороны, малымъ продольнымъ діаметромъ, съ другой—большимъ поперечнымъ. Абсолютные размѣры ихъ головной чаши также занимаютъ довольно отчетливое мѣсто, такъ какъ опредѣляющія ихъ величины—поперечная дуга превосходитъ всѣ подобныя другихъ племенъ, продольная дуга меньше таковой лишь эстовъ, а горизонтальная окружность оказывается меньше только окружности латышей.

Длина туловища (разница между высотой плеча и промежности) варьируетъ отъ 535 до 688 mm., при этомъ чаще всего она заключается между 576—595 mm.

Мужчины.

535—555	6 или 8,57%	616—635	10 или 14,28%
556—575	8 „ 11,42%	636—655	10 „ 14,28%
576—595	19 „ 27,14%	656—675	3 „ 4,28%
596—615	12 „ 17,14%	676—688	2 „ 2,85%

Средняя абсолютная длина туловища равняется 604,3 mm., относительная—36,48 (max.—39,44, min—33,12).

	Мужчины.		
33,12—34	3 или 4,28%	37,01—38	12 или 17,14%
34,01—35	6 „ 8,57%	38,01—39	11 „ 15,71%
35,01—36	23 „ 32,85%	39,01—39,44	3 „ 4,28%
36,01—37	11 „ 17,14%	—	—

Ширина плечъ (между акроміальными отростками ключицъ) колеблется у мужчинъ въ предѣлахъ 326—276 mm. и у женщинъ—295—265 mm.

	Мужчины.	Женщины.
265—270	—	6 или 20%
271—275	—	5 „ 16,66%
276—280	1 или 1,42%	6 „ 20%
281—286	2 „ 2,85%	8 „ 26,66%
286—290	4 „ 5,71%	3 „ 10%
291—295	8 „ 11,42%	2 „ 6,66%
296—300	17 „ 24,28%	—
301—305	10 „ 14,28%	—
306—310	11 „ 15,71%	—
311—315	8 „ 11,42%	—
316—320	7 „ 10%	—
321—326	2 „ 2,85%	—

Средняя ширина плечъ у мужчинъ—303,4, у женщинъ—278,7 mm.

Окружность груди[1]). Наименьшая встрѣченная окружность имѣетъ 832 mm., а наибольшіе ея размѣры достигаютъ 1010 mm. Колебаніе прочихъ величинъ, помѣщающихся между этими крайними, видно изъ слѣдующей таблицы:

	Мужчины.		
832—850	3 или 4,28%	931—950	8 или 11,42%
851—870	6 „ 8,57%	951—970	11 „ 15,71%
871—890	9 „ 12,85%	971—990	6 „ 8,57%
891—910	14 „ 20%	1010	1 „ 1,42%
911—930	12 „ 17,14%	—	—

Средняя абсолютная окружность груди литовцевъ, имѣющая 919,3, а по Бреннзону 922,3 mm. (max.—1060, min.—820 mm.), уступаетъ всѣмъ подобнымъ величинамъ, указаннымъ для латышей и финскихъ племенъ.

	Литовцы.	Латыши.	Эсты.	Ливы.	Литовки.	Латышки.
Бреннзонъ.	922,3	954,9	939	930	876,6	887,3
Баронасъ.	919,3	—	—	—	—	—

---

[1]) Измѣреніе взято при свободномъ дыханіи и при поднятыхъ надъ головой рукахъ, причемъ лента накладывалась какъ разъ подъ нижними углами лопатокъ—сзади и поверхъ сосковъ—спереди.

Среди отношеній окружности груди къ росту находятся только три случая, не превышающіе 50, т.-е. три субъекта со слабымъ развитіемъ груди; на долю всѣхъ прочихъ приходятся болѣе высокія отношенія, чаще всего падающія на 56—57 и достигающія maximum'а въ 60,54.

Мужчины.

49,94—50	3 или	4,28%	55,01—56	5 или	7,14%
50,01—51	1 „	1,42%	56,01—57	15 „	21,42%
51,01—52	2 „	2,85%	57,01—58	6 „	8,57%
52,01—53	6 „	8,57%	58,01—59	5 „	7,14%
53,01—54	10 „	14,28%	59,01—60	6 „	8,57%
54,01—55	8 „	11,42%	60,01—60,54	3 „	4,28%

На ростъ низкій приходится въ среднемъ отношеніе 58,21, на ростъ ниже средняго—56,48, на ростъ выше средняго—54,53 и на высокій—54,17. Нѣчто подобное замѣчается при сравненіи среднихъ отношеній у разныхъ племенъ; однако, латыши, несмотря на болѣе высокій ростъ, отличаются также большимъ отношеніемъ, чѣмъ литовцы. Среднее отношеніе окружности груди послѣднихъ къ росту 55,56.

	Литовцы.	Латыши.	Эсты.	Ливы.	Литовки.	Латышки.
Бренизонъ.	55,47	56,01	57,15	53,57	56,58	56,77
Баронасъ.	55,56	—	—	—	—	—

Длина верхней конечности (разность между высотой плеча и конца средняго пальца надъ поломъ) измѣняется у мужчинъ въ границахъ 878—703 mm., у женщинъ 789—662 mm.

	Мужчины.	Женщины.
662—672	—	2 или 6,66%
673—692	—	5 „ 16,66%
693—712	1 или 1,42%	3 „ 10%
713—732	3 „ 4,28%	8 „ 26,66%
733—752	8 „ 11,42%	5 „ 16,66%
753—772	17 „ 24,28%	4 „ 13,33%
773—792	15 „ 21,42%	3 „ 10%
793—812	14 „ 20%	—
813—832	9 „ 12,85%	—
833—852	2 „ 2,85%	—
853—878	1 „ 1,42%	—

Средняя длина верхней конечности литовцевъ довольно значительна (781,2 mm.): она уступаетъ длинѣ руки только высокорослыхъ ливовъ; та же длина у женщинъ—723,8 mm.

	Литовцы.	Латыши.	Эсты.	Ливы.	Литовки.	Литовки.
Бреннзонъ.	780	765	748	788	723,7	693,6
Баронасъ.	781,2	—	—	—	723,8	—

Относительная длина руки литовцевъ больше таковой тѣхъ племенъ, у которыхъ замѣчалось обратное для абсолютной длины. Женская рука относительно короче (46,79) мужской (47,17). Всѣ мужскія отношенія заключены между max. 50,8 и min. 43,93, женскія—между 49,45—44,08.

	Мужчины.	Женщины.
43,93— 44	2 или 2,85%	—
44,01— 45	1 „ 1,42%	3 или 10%
45,01— 46	11 „ 15,71%	5 „ 16,66%
46,01— 47	16 „ 22,85%	8 „ 26,66%
47,01— 48	21 „ 30%	9 „ 30%
48,01— 49	15 „ 21,42%	3 „ 10%
49,01—50,8	4 „ 5,71%	2 „ 6,66%

Длина кисти руки (отъ pr. styloideus до конца средняго пальца) у мужчинъ maximum'омъ своимъ имѣетъ 222 mm. и minimum'омъ 162 mm., а у женщинъ тѣ же крайнія—210 и 162 mm.

	Мужчины.	Женщины.
162—170	2 или 2,85%	2 или 6,66%
171—180	2 „ 2,85%	6 „ 20%
181—190	11 „ 15,71%	9 „ 30%
191—200	25 „ 35,71%	6 „ 20%
201—210	22 „ 31,42%	7 „ 23,33%
211—222	8 „ 11,42%	—

Въ среднемъ длина мужской кисти руки равняется 197,7, женской—189,2 mm. Отношенія ихъ ко всей конечности показываютъ, что женская кисть (26,13) нѣсколько длиннѣе мужской (25,3).

Размахъ рукъ у литовцевъ въ среднемъ имѣетъ 1735,1 mm. (max. 1942, min. 1608 mm.), а у женщинъ—1615,9 mm. (max.—1730, min.—1465 mm.).

	Литовцы.	Латыши.	Эсты.	Ливы.	Литовки.	Латышки.
Бреннзонъ.	1762,2	1818	1766	1814	1622,8	1656
Баронасъ.	1735,1	—	—	—	1615,9	—

Длина нижней конечности (высота trochanter major надъ поломъ) имѣетъ колебаніе отъ 960 до 731 mm. у мужчинъ и отъ 840 до 700 mm. у женщинъ.

	Мужчины.	Женщины.
700—715	—	3 или 10%
731—745	1 или 1,42%	2 „ 6,66%
746—760	1 „ 1,42%	5 „ 16,66%
761—775	1 „ 1,42%	5 „ 16,66%
776—790	4 „ 5,71%	5 „ 16,66%
791—805	5 „ 7,14%	2 „ 6,66%
806—820	7 „ 10%	2 „ 6,66%
821—835	12 „ 17,14%	5 „ 16,66%

	Мужчины.	Женщины.
836—850	13 „ 18,57%	1 „ 3.33%
851—865	9 „ 12,85%	—
866—880	10 „ 14,28%	—
881—895	4 „ 5,71%	—
896—910	1 „ 1,42%	—
926—940	1 „ 1,42%	—
941—960	1 „ 1,42%	—

Такимъ образомъ, длина нижней конечности, подобно росту, колеблется у мужчинъ въ гораздо болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ у женшинъ. Средняя длина ноги у первыхъ—840,4, у вторыхъ—777,1 mm., а соотвѣтствующія среднія отношенія ихъ къ росту—50,73 и 50,23. Отсюда и изъ предыдущаго видно, что обѣ конечности у мужчинъ, какъ верхняя, такъ и нижняя, взятыя по отношенію къ росту, длиннѣе женскихъ.

	Мужчины.	Женщины.
47,95— 48,5	3 или 4,28%	3 или 10%
48,51— 49	3 „ 4,28%	1 „ 3,33%
49,01— 49,5	7 „ 10%	6 „ 20%
49,51— 50	9 „ 12,85%	4 „ 13,33%
50,01— 50.5	8 „ 11,42%	2 „ 6,66%
50,51— 51	9 „ 12,85%	6 „ 20%
51,01— 51,5	11 „ 15,71%	4 „ 13,33%
51,51— 52	7 „ 10%	1 „ 3,33%
52,01— 52,5	8 „ 11,42%	2 „ 6,66%
52,51—52,97	5 „ 7,14%	1 „ 3,33%

Крайнія мужскія отношенія—52,97 и 48,26 и крайнія женскія—52,51 и 47,95.

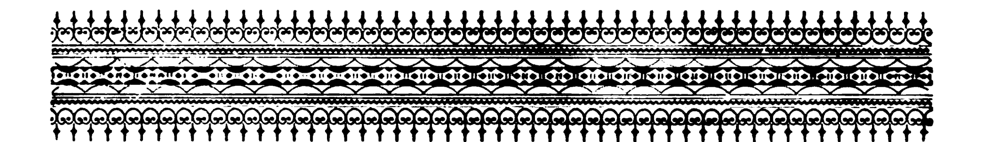
Длина ступни (отъ пятки до конца большого пальца) колеблется между крайними 284—230 mm. у мужчинъ и между 262—225 mm. у женщинъ.

	Мужчины.	Женщины.
225—235	1 или 1,42%	11 или 36,66%
236—245	8 „ 11,42%	7 „ 23,33%
246—255	22 „ 31,42%	10 „ 33,33%
256—265	21 „ 30%	2 „ 6,66%
266—275	15 „ 21,42%	—
276—284	3 „ 4,28%	—

Средняя длина мужской ступни—258,5, женской—241,2 mm.; соотвѣтствующія отношенія этихъ среднихъ къ длинѣ нижней конечности—30,75 и 31,03.

Мы не рѣшаемся дѣлать иныхъ выводовъ, кромѣ тѣхъ, какіе разбросаны по разнымъ мѣстамъ статьи и какіе дозволилъ тѣсный матеріалъ, имѣющій цѣлью послужить добавочнымъ пособіемъ при новыхъ, болѣе обширныхъ антропологическихъ изслѣдованіяхъ литовскаго племени

И. Баронасъ.



Къ антропологіи айсоровъ.

Айсоры (ассуры) въ настоящее время живутъ въ долинахъ Персіи, къ западу отъ оз. Урміи, въ Азіат. Турціи, въ округѣ Хеккари (Хаккіари) Ванскаго санджака, въ вилайетахъ Эрзерумскомъ, Багдадскомъ и Діарбекирскомъ, а также въ Закавказьѣ, въ Эриванской губерніи, въ деревняхъ: Арзни, Гёль-Айсоры, Куйласарѣ Нижнемъ и Двинъ-Айсоры, Эриванскаго у., въ Шагріарѣ Маломъ, Эчміадзинскаго у., и въ Сіягутѣ, Шаруро-Даралагезскаго у. Кромѣ того, ихъ можно встрѣтить въ послѣднее время въ большихъ городахъ Закавказья, особенно въ Тифлисѣ. Э. Шантръ упоминаетъ еще дер. Алаклу, Шаруро-Даралагезскаго у., населенную айсорами, но въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ деревня эта не упомянута.

Айсоры являются потомками древнихъ халдеевъ и ассиріянъ и, по ихъ преданіямъ [1]), происходятъ отъ второго сына Сима, внука Ноя, Ассура. Во времена могущества Вавилонскаго царства, распространившагося на южную часть Мессопотаміи, назыв. «Сенеаръ», Ассуръ выселился изъ Сенеарской земли и поселился въ области р. Тигра. Здѣсь онъ основалъ гор. Нинви (Ниневія), послужившій началомъ могущественной Ассирійской монархіи. Вскорѣ ассиріяне подчинили себѣ вавилонянъ, благодаря халдеямъ, которые основали въ южной части Мессопотаміи колонію и, подчинивъ себѣ вавилонянъ, соединились съ своими единоплеменниками ассиріянами. Халдеи, по преданію, происходятъ отъ Арфаксада, третьяго сына Сима. Судя по одной надписи ассирійскаго царя Саргона, царствовавшаго съ 721 по 704 г. до Р. Х., въ которой онъ говоритъ: «350 царей управляли Ассиріей до меня», начало Ассирійской монархіи надо отнести къ глубокой древности. До 606 г. до Р. Х. могущество ассирійскихъ царей все болѣе возрастало, и къ этому времени границы Ассирійской монархіи распространились до Средиземнаго моря и Индіи, включивъ въ себя весь бассейнъ Тигра и Ефрата, Арменію, Аравію, Эламъ, Израильскую землю

[1]) *П. Эйвазовъ.* Айсорскія легенды и сказки. „Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. 18.

и Парѳію. Въ эпоху своего могущества ассиріяне считались богатѣйшимъ и сильнѣйшимъ народомъ своего времени. Въ VI в. до Р. Х. ассиріяне потеряли свою политическую самостоятельность, подпавъ подъ владычество мидянъ и персовъ. Притѣсненія и грабежи завоевателей, постоянныя войны довели нѣкогда могущественное Ассирійское царство до полнаго разоренія. Послѣ принятія ассиріянами христіанства, отношенія между ними и персами, стремившимися навязать имъ религію Зороастра, а затѣмъ магометанство, еще болѣе ухудшились. Часть ассиріянъ, подпавшая подъ владычество Турціи, относящейся враждебно ко всѣмъ подвластнымъ ей христіанскимъ народностямъ, находится не въ лучшихъ, если не въ болѣе худшихъ условіяхъ. Благодаря постояннымъ притѣсненіямъ со стороны магометанскаго населенія Персіи и Турціи, айсоры начали переселяться въ Россію [1]). Такъ, послѣ русско-персидской войны 1827 г., съ разрѣшенія русскаго правительства, они подъ предводительствомъ Алла-Верди Тумаева, числомъ около 100 семействъ, переселились въ предѣлы Россіи, гдѣ окончательно поселились въ перечисленныхъ выше деревняхъ Эриванской губ. За послѣдніе годы эмиграція айсоровъ въ предѣлы Россіи значительно усилилась. Число айсоровъ, живущихъ въ Эриванской губ., равно 1250 (650 муж. и 600 жен.), что составляетъ 0,23% всего населенія губерніи. Въ послѣднее время число это значительно увеличилось.

Сами себя айсоры называютъ сирійцами, а айсоры, исповѣдующіе католическую религію,—халдеями. Въ Персіи они извѣстны подъ именемъ „назранъ“ (отъ слова Назаретъ); имя же айсоровъ имъ было дано армянами [2]).

Айсоры, живущіе въ Закавказьѣ, исповѣдуютъ православную религію, въ Персіи и Турціи—несторіанскую, хотя многіе изъ нихъ, благодаря дѣятельности миссіонеровъ, приняли протестантство и унію съ римскою церковью, а въ послѣднее время—православіе. Общее число айсоровъ опредѣлить трудно. Западные ученые (Nöldeke) насчитываютъ одних несторіанъ и айсоровъ-католиковъ, т. наз. халдеевъ, въ 150,000 чел., но, повидимому, число ихъ значительно больше. Такъ Я. Малома [3]) насчитываетъ ихъ только въ предѣлахъ Азіат. Турціи приблизительно около 102 тыс.

По изслѣдованіямъ Я. Маломы, айсоры приняли христіанство 60 лѣтъ спустя по вознесеніи Господа отъ двухъ учениковъ Іисуса Христа, Марода и Мармара, а впослѣдствіи они приняли ученіе Несторія.

Обряды крещенія, вѣнчанія и похоронъ, по мнѣнію Я. Маломы, со-

[1]) Истор.-этногр. замѣтки о сиро-халдеяхъ. Прилож. къ VIII т. „Изв. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О“.

[2]) *А. А. Ивановскій.* Айсоры. Статья въ „Большой Энциклопедіи“, т. I, стр. 206.

[3]) *Я. Малома.* Несторіане и округъ Хеккири. „Изв. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О.“, 1873—74, т. II.

блюдаются айсорами не очень строго. Такъ, напр., болѣе зажиточные айсоры имѣютъ по нѣскольку женъ, въ чемъ нельзя не видѣть вліянія господствующаго магометанскаго населенія. Многоженство среди айсоровъ, живущихъ въ Эриванской губ., удостовѣряетъ и Шопенъ [1]), по мнѣнію котораго главнымъ препятствіемъ смѣшенія „несторіанцевъ" съ армянами является многоженство, хотя и не совсѣмъ явное. Благодаря отсутствію школъ и полному невѣжеству духовенства, религія среди айсоровъ въ большомъ упадкѣ. При сравнительно большомъ количествѣ церквей, онѣ содержатся въ нищетѣ, а священники и даже представители высшей духовной власти, благодаря ихъ некультурности, не пользуются должнымъ авторитетомъ и уваженіемъ среди населенія.

Помимо турецкихъ властей, у айсоровъ Азіат. Турціи существуетъ свое внутреннее управленіе, свои духовныя и свѣтскія власти, основанныя на выборныхъ началахъ. Главою всѣхъ айсоровъ-несторіанъ является *маршамунъ* или патріархъ, въ настоящее время лицо свѣтское, но прежде бывшее духовнымъ, доказательствомъ чему, кромѣ названія „патріархъ", служитъ и обѣтъ безбрачія и поста съ дѣтства, обязательный для избираемаго въ званіе маршамуна. Въ прежнія времена маршамунъ могъ быть избранъ изъ всего народа, но въ послѣднее столѣтіе онъ избирается только изъ фамиліи *Шагмиръ*. Избраніе маршамуна хотя и пожизненное, но въ случаѣ неудовольствія народъ можетъ смѣнить его, замѣнивъ другимъ. Въ турецкой администраціи маршамуну присвоивается мѣсто старшаго члена суда. Въ послѣднее время нѣкогда имѣвшая большія прерогативы власть маршамуна и его значеніе въ народѣ сведены къ нулю и выборы его есть только дань старинѣ. Для управленія райономъ въ 8—10 деревень избираются народомъ т. наз. *мелики*, находящіеся въ полномъ подчиненіи у турецкихъ чиновниковъ. Каждая деревня, въ свою очередь, имѣетъ *старшину*, лицо также выборное. Главою духовной власти является *митрополитъ*, избираемый соборомъ епископовъ и священниковъ. Обѣтъ безбрачія и поста обязателенъ. Мѣстопребываніе его—монастырь *Деръ*, гдѣ съ нимъ живутъ 3 епископа и 10 священниковъ. *Епископы* избираются соборомъ священниковъ; обѣтъ безбрачія и поста для нихъ также обязателенъ. Надъ нѣсколькими церквами епископомъ назначается одинъ старшій священникъ, называемый *архидіакономъ*. Священники, которыхъ бываетъ по одному или нѣсколько въ каждой церкви, смотря по приходу, назначаются епископами, митрополитомъ и маршамуномъ. Безбрачіе для нихъ не обязательно. На содержаніе духовенства митрополитомъ назначаются опредѣленныя деревни, платящія по одному піастру съ мужчины и по $^1/_2$ піастра съ женщины.

---

[1]) *И. Шопенъ*. Историч. памятникъ состоянія Армянской обл. въ эпоху ея присоединенія къ Россійской имп. Спб., 1852.

Живя въ довольно богатой и разнообразной по климату и характеру почвы мѣстности, турецкіе айсоры занимаются винодѣліемъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, сѣютъ сорочинскую крупу, пшеницу, ячмень, кукурузу, разводятъ нѣкоторые овощи: капусту, лукъ, картофель и др., смотря по мѣстнымъ условіямъ почвы и климата. Кромѣ того, нѣкоторыя деревни разводятъ табакъ и хлопчатникъ. Скотоводство, какъ крупное, такъ и мелкое, и молочное хозяйство также сильно распространено среди айсоровъ. Вывозная и ввозная торговля развита весьма слабо. Необходимыя для одежды матеріи изготовляются дома: изъ хлопка готовится бязь для бѣлья, а изъ шерсти—ткань, идущая на верхнюю одежду.

Айсоры, живущіе въ Эриванской губ., по свидѣтельству Э. Шантра, занимаются также скотоводствомъ (лошади, буйволы и пр.), садоводствомъ, а съ недавняго времени сушкой фруктовъ для экспорта. Винодѣліе у нихъ развито плохо; больше занимаются винокуреніемъ. Не имѣя своей собственной земли, они принуждены арендовать ее у сосѣдей, за что платятъ землевладѣльцамъ десятую часть урожая. Находящіеся въ большихъ городахъ Закавказья айсоры-эмигранты, число которыхъ послѣ послѣдней турецкой рѣзни особенно увеличилось, добываютъ себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ поденщиковъ, мушей (такъ называются въ Тифлисѣ носильщики тяжестей), водовозовъ и пр.; кромѣ того, среди нихъ много каменщиковъ и штукатуровъ.

Одежда айсоровъ, живущихъ въ Россіи, нисколько не отличается отъ одежды армянъ. Турецкіе айсоры, по описанію Я. Маломы, одѣваются по-куртински, т.-е. куртка, шаровары и широкій поясъ; шапки высокія, войлочныя; обувь въ родѣ лаптей, только изъ шерсти, называемая „рашикъ". Одежда женщинъ состоитъ изъ широкихъ красныхъ шароваръ, перевязанныхъ внизу и у колѣнъ; сверху—бешметъ; на головѣ—шапочка, повязанная платкомъ, который завязывается подъ подбородкомъ. Женщины у всѣхъ айсоровъ ходятъ открытыми, свободны въ обращеніи и пользуются правомъ участія во всѣхъ празднествахъ и увеселеніяхъ.

Браки заключаются у айсоровъ главнымъ образомъ между собою, причемъ мужчины вступаютъ въ бракъ въ 16—18 лѣтъ, а дѣвушки въ 13—14.

Языкъ айсоровъ происходитъ изъ древне-сирійскаго языка, но потерпѣлъ большія измѣненія подъ вліяніемъ языковъ курдскаго, арабскаго, турецкаго и персидскаго. Ихъ священныя книги до настоящаго времени написаны на древне-сирійскомъ языкѣ, сильно отличающемся отъ обычнаго разговорнаго. Для окружающихъ народностей рѣчь айсоровъ непонятна. Съ большимъ трудомъ ихъ могутъ понимать евреи, въ виду большого сходства языка айсоровъ съ древне-еврейскимъ. При сношеніяхъ съ другими народностями они говорятъ на татарскомъ и почти всѣ знаютъ армянскій языкъ.

Переходя къ разбору антропометрическихъ данныхъ объ айсорахъ, необходимо замѣтить, что въ антропологическомъ отношеніи они очень мало изучены. До настоящаго времени въ литературѣ имѣются неполныя измѣренія только 43-хъ айсоровъ, произведенныя Э. Шантромъ (22 муж. и 5 жен.) [1]), Эркертомъ (5 муж.) [2]) и И. Пантюховымъ (11 муж.) [3]). Хотя число измѣренныхъ мною въ г. Баку айсоровъ (несторіанъ) также очень невелико—всего 13 особей, но я рѣшаюсь опубликовать и этотъ незначительный матеріалъ, предполагая, что, за неимѣніемъ болѣе обширныхъ изслѣдованій, и онъ можетъ представить нѣкоторый интересъ.

Измѣренные мною айсоры имѣли возрастъ отъ 11 до 60 лѣтъ. Волосы у большинства слегка волнистые, темнаго цвѣта и густые: волосатость тѣла у большинства выражена рѣзко. Цвѣтъ кожи на открытыхъ и закрытыхъ мѣстахъ тѣла не представляетъ большой разницы и имѣетъ смуглый оттѣнокъ. Глаза у большинства темно-и свѣтло-каріе (№№ 3, 3—2, 3—4, 3—15 хроматической таблицы Брока) и только у двухъ субъектовъ—свѣтлые (№№ 14—15 и 4—15); разрѣзъ глазъ у всѣхъ безъ исключенія горизонтальный. Пульсъ и дыханіе не представляютъ никакихъ уклоненій отъ обычной нормы. По Эркерту, айсоры имѣютъ черные волосы, каріе глаза, высокій лобъ, толстыя губы, слабо выдающіяся скулы и плоскій затылокъ. По И. Пантюхову, они также имѣютъ черные, слегка волнистые волосы и густыя брови. По описанію Э. Шантра, айсоры —смуглы, имѣютъ темные (изъ 27 чел.—18 брюнетовъ, 8 шатеновъ и 1 блондинъ), волнистые и гладкіе волосы (у 7 вьющіеся); глаза у большинства каріе (у 17 изъ 27—темно-каріе, у 9—каріе, у 1—голубовато-зеленые); губы тонкія, ротъ нормальный, открытый на 49 mm., правильные и здоровые зубы.

Ростъ. Средній ростъ у измѣренныхъ мною айсоровъ равенъ 1737 mm.; по измѣреніямъ Шантра, у мужчинъ онъ равенъ 1660 mm. и у женщинъ—1590 mm.; по Пантюхову, у 11 айсоровъ—1683 mm. Распредѣленіе айсоровъ, измѣренныхъ мною, Шантромъ и Пантюховымъ, по разрядамъ роста слѣдующее:

роста низкаго	(1400—1600)—	6	чел. или	13,9%
„ ниже средняго .	(1601—1650)—	9	„ „	20,9%
„ выше средняго .	(1651—1700)—	15	„ „	34,8%
„ высокаго	(1701 и выше)—	13	„ „	30,2%

Бо́льшій процентъ, слѣдовательно, падаетъ на двѣ послѣднія группы, и по имѣющимся, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, наблюденіямъ айсоровъ

[1]) *E. Chantre*. Recherches anthrop. dans le Caucase, t. IV, 1887 и „Arch. du Museum d'Hist. Natur. de Lyon", t. VI, 1895.

[2]) *Р. фонъ-Эркертъ*. Антропол. измѣренія кавказ. народовъ. „Изв. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О", т. VIII, 1884—85.

[3]) *И. И. Пантюховъ*. Антропол. наблюденія на Кавказѣ. „Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О.", т. XV, 1893.

слѣдуетъ признать обладающими ростомъ выше средняго съ наклонностью къ высокорослости.

Величина головы у айсоровъ выражается довольно большой цифрой: въ среднемъ она равна 224,2 mm., колеблясь въ предѣлахъ между min. 210 и max. 241. Отношеніе ея къ росту—13,69 (min.—12,95, max.—14,22).

Высота черепа также довольно велика и въ среднемъ равна 140,6 mm. при minimum'ѣ 125 mm. и maximum'ѣ 164 mm. Отношеніе ея къ росту равно 8,60 (min.—7,43, max.—10,25), а отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы—62,76 (min.—56,05, max.—72,24).

Головной указатель. При наибольшемъ поперечномъ діаметрѣ, равномъ 157,8 mm., и передне-заднемъ наибольшемъ въ 184,42 mm., головной указатель у измѣренныхъ мною айсоровъ въ среднемъ равенъ 85,67, колеблясь въ широкихъ предѣлахъ между min. 77,95 и max. 93,89. У 5 айсоровъ Эркерта средній головной указатель мало отличается отъ нашего: колеблясь въ предѣлахъ между 83,1—86,7, онъ равенъ 85. Пантюховъ на 11 айсорахъ получилъ большую цифру—87 (min.—80,5, max.—92,3). У 22 айсоровъ-мужчинъ, измѣренныхъ Шантромъ, средняя головного указателя выражается еще большею цифрою—89,50 (min.—83,72 и max. 95,97). Выводя среднюю для всѣхъ 50 айсоровъ, получимъ весьма высокій средній головной указатель—87,72 (min.—77,95 и max.—95,97). Распредѣленіе по группамъ даетъ слѣдующія цифры:

мезатицефалы . .	(77,78— 80)	—	2 чел.	или	4%
субрахицефалы .	(80,01—83,33)	—	4 „	„	8%
брахицефалы. . .	(83,34 и выше)	—	44 „	„	88%

Слѣдовательно, айсоры характеризуются по головному указателю крайней брахицефаліей. Изъ кавказскихъ народностей болѣе приближаются къ айсорамъ по разсматриваемому указателю: армяне (86,89—по Тварьяновичу [1]), 85,6—по Эркерту и 85,26 по Шантру), лезгины (85,9—по Эркерту и 86,46—по Шантру), кавказскіе евреи (85,3—по Эркерту) и лазы (87,48—по Шантру, 87,2—по Эркерту).

Наименьшій лобный діаметръ у айсоровъ сравнительно не великъ—109,5 mm. (min.—102, max.—115 mm.), а по отношенію къ наиб. поперечному діаметру—69,43 (min.—65,38, max.—75,66).

Лицевая линія (отъ начала волосъ до нижняго края подбородка) въ среднемъ, по нашимъ измѣреніямъ, равна 182,1 mm. (min.—165, max.—217); по Эркерту—177,6.

Отношеніе лицевой линіи въ росту—10,97 (min.—10,31, max.—11,74) по нашимъ измѣреніямъ и 11,1—по Пантюхову.

---

[1]) *И. Тварьяновичъ.* Матер. къ антроп. армянъ. Спб. 1897.

Наибольшая ширина лица на скуловыхъ дугахъ сравнительно небольшая—142,5 mm. (min.—137, max.—148); по Эркерту—139,6, по Шантру—137 mm.

Лицевой указатель, т.-е. отношеніе наибольшей ширины лица въ лицевой линіи, у айсоровъ, по нашимъ измѣреніямъ, не великъ и сходенъ съ лицевымъ указателемъ, полученнымъ Эркертомъ. Въ среднемъ, по нашимъ измѣреніямъ, онъ равенъ 78,73, колеблясь въ предѣлахъ 20,14 (min.—67,74, max.—87,88); по Эркерту, онъ равенъ 78,79; по Шантру—101,48, но онъ лицевую линію бралъ отъ glabella до подбородочной точки, чѣмъ и объясняется такая большая разница.

Лобъ, или верхняя треть лица, у айсоровъ можно признать умѣренно развитымъ; онъ равенъ въ среднемъ 60,5 mm., при отношеніи къ лицевой линіи, равномъ 33,12.

Носъ, т.-е. средняя треть лица, равенъ 55,8 mm. (min.—51, max.—65); по Эркерту, величина эта нѣсколько меньше—50,4, по Шантру—52.

Отношеніе средней трети лица ко всей длинѣ его равно въ среднемъ 30,72 (min.—27,87 и max.—34,54).

Нижняя треть лица, равная въ среднемъ 66 mm., по отношенію ко всей длинѣ его нѣсколько больше, чѣмъ двѣ верхнихъ трети; отношеніе это равно 36,30 (min.—32,26, max.—38,46).

Скуловой діаметръ у айсоровъ малъ и не превышаетъ maximum'а 120 при minimum'ѣ 108; въ среднемъ онъ равенъ 114,5.

Носовой указатель, т. е. отношеніе ширины носа въ его длинѣ, равенъ въ среднемъ, по нашимъ измѣреніямъ, 60,03; предѣлъ колебанія—21,67 (min.—50,88, max.—72,55). По Шантру, разсматриваемый указатель—67,30 (min.—59,26, max.—78,95), по Эркерту—69,68 (min.—62,74, max.—77,78).

Длина туловища айсоровъ равна въ среднемъ 583,7 mm., колеблясь въ предѣлахъ 96 (min.—550, max.—646); по отношенію къ росту она равна 35,67 (min.—32,68, max.—40,14). Обѣ послѣднія величины мало отличаются отъ среднихъ величинъ большинства другихъ народностей, и, слѣдовательно, туловище у айсоровъ надобно признать пропорціонально развитымъ съ другими частями тѣла, а по величинѣ—среднимъ. Такъ какъ размѣры туловища различными изслѣдователями берутся различно, то мы считаемъ нужнымъ оговорить, что подъ длиной туловища мы разумѣемъ разстояніе отъ acromion'а до raphe промежности.

Окружность груди у айсоровъ равна 860 mm. (min.—780, max.—890) и немного превышаетъ половину роста. что видно изъ ея отношенія къ росту, равнаго въ среднемъ 52,26 (min.—49,36, max.—55,31).

Окружность таліи равна 735 (min.—680, max.—760); отношеніе ея къ росту—44,69 (min.—42,77, max.—47,19).

Длина руки, по нашимъ измѣреніямъ, равна въ среднемъ 760,1 mm. (min.—707, max.—790); по Пантюхову, средняя длина руки 11 айсоровъ—762 mm.

Отношеніе длины руки къ росту равно 46,45 (min.—43,80 max.—49,00); по Пантюхову—44,5.

Длина плеча имѣетъ среднюю абсолютную 316,2 mm. (min.—280, max.—340), а по отношенію къ росту—19,32 (min.—17,54, max.—20,80). По измѣреніямъ Пантюхова, абсолютная длина плеча—337 mm.

Длина предплечья, по нашимъ измѣреніямъ и Пантюхова, выражается одной и той же величиной: по Пантюхову, она равна 251 mm., по нашимъ измѣреніямъ—251,2 mm. (min.—210, max.—279). Отношеніе ея къ росту—15,34 (min.—13,44, max.—17,48).

Длина кисти—192,7 mm. (min.—170, max.—225); по измѣреніямъ Пантюхова—201 mm.

Длина бедра нами измѣрялась двояко, т.-е. бралось разстояніе отъ spina anter. super. подвздошной кости до линіи колѣннаго сочлененія и отъ большого вертела бедра до той же линіи. Въ первомъ случаѣ длина бедра равна 452,6 mm. (min.—395, max.—529), а отношеніе къ росту—27,64 (min.—24,69, max.—31,43). Во второмъ случаѣ средняя длина бедра равняется 392,9 mm. (min.—348, max. 459); отношеніе къ росту—23,98 (min.—22,02, max.—27,27).

Длина голени—387 mm. (min.—341, max.—418); отношеніе къ росту—23,65 (min.—21,37, max.—25,62).

Длина ступни—251,4 mm. (min.—231, max.—272); по Пантюхову—249; отношеніе къ росту равно въ среднемъ 15,35 (min.—14,60, max.—16,16); по Пантюхову—14,3.

Большой размахъ рукъ измѣренъ Шантромъ у 22 айсоровъ и Пантюховымъ у 11, что вмѣстѣ съ нашими 10 особями составитъ 43 человѣка. Раздѣливъ всѣхъ измѣренныхъ 43 айсоровъ на три группы, получимъ:

число особей	съ размахомъ рукъ болѣе роста—	34	чел. или	79%
„ „	съ размахомъ рукъ менѣе роста—	7	„ „	16,3%
„ „	съ размахомъ рукъ, равнымъ росту—	2	„ „	4,7%.

Такимъ образомъ, хотя наибольшій % падаетъ на первую группу, но мы здѣсь сталкиваемся съ весьма рѣдкимъ явленіемъ преобладанія роста надъ величиной большого размаха рукъ. Въ среднемъ большой размахъ рукъ у айсоровъ, измѣренныхъ нами, равенъ 1695,3 mm. (min.—1600, max.—1830); та же величина, по Шантру,—1680 mm. (min.—1510, max.—1800), по Пантюхову—1755 mm. (min.—1640, max.—1875). Средняя величина большого размаха рукъ для всѣхъ 43 измѣренныхъ айсоровъ—1704,4 mm. (min.—1510, max.—1875).

№№	Измѣренія и соотношенія.	1.	2.	3.	4.
1	Возрастъ	19	28	47	48
2	Цвѣтъ кожи по ⎧ на откр. мѣстахъ	40—47	24—25	23—25	25
3	табл. Брока. . ⎩ „ закр. „	54	23—24	54	33—54
4	Цвѣтъ глазъ (по табл. Брока)	2—3	14—15	4—15	2—3
5	Число удар. пульса въ 1 мин.	100	96	68	80
6	„ дыханій въ 1 мин.	20	28	24	24
7	Величина головы	220	226	240	—
8	Отнош. ея къ росту	13,92	14,00	13,99	—
9	Высота черепа	140	142	143	—
10	Отнош. ея къ велич. головы	63,63	62,83	59,58	—
11	Отнош. ея къ росту	8,86	8,79	8,33	—
12	Пер.-задн. наиб. діам.	187	194	185	169
13	„ „ затыл. (иніарный)	185	189	184	167
14	Отнош. иніар. къ пер.-задн. наиб.	98,93	97,42	99,46	98,81
15	Попер. наиб. діам.	150	155	160	156
16	Головной указатель	81,21	79,89	86,48	92,30
17	Височный діам.	150	155	156	156
18	Отнош. его къ наиб. попер.	100	100	97,50	100
19	Ушной діам.	130	132	145	131
20	Отнош. его къ наиб. попер.	86,66	85,16	90,62	83,97
21	Наим. лобный діам.	107	110	112	102
22	Отнош. его къ наиб. попер.	71,33	70,96	70,00	65,38
23	Горизонтал. окружн.	532	560	550	510
24	Пер.-задняя дуга	332	330	315	320
25	Отнош. ея къ гориз. окр.	62,40	58,92	57,27	62,74
26	Попереч. ушная дуга	360	370	355	355
27	Отнош. ея къ гориз. окруж.	67,66	66,07	64,54	69,60
28	Лицевая линія	173	176	185	172
29	Отнош. ея къ велич. головы	78,63	77,87	77,08	—
30	„ „ „ росту	10,94	10,90	10,78	—
31	Верхн. треть лица—лобъ	58	57	60	57
32	Отнош. ея къ длинѣ лица	33,53	32,39	32,43	33,13
33	Средняя треть лица—носъ	57	53	59	53
34	Отнош. ея къ длинѣ лица	32,94	30,11	31,89	30,81
35	Нижн. треть лица.	59	67	66	62
36	Отнош. ея къ длинѣ лица	34,10	38,07	35,68	36,05
37	Наиб. ширина лица	137	143	147	138
38	Отн. ея къ длинѣ лица	79,19	81,25	79,46	80,23
39	Скуловой діам.	112	115	115	110
40	Отн. его къ лицев. линіи	64,74	65,34	62,16	63,95
41	Разст. между внѣш. надглазн. возвышен.	109	110	111	112
42	Отн. его къ скул. діам.	97,32	95,65	96,52	101,82
43	Разст. между угл. нижн. челюсти	100	98	110	102
44	Отн. его къ скул. діам.	89,29	85,22	95,65	92,73
45	Межглазн. пространство	31	31	32	28
46	Отн. его къ скул. діам.	27,68	26,96	27,83	25,45
47	Ширина носа	29	33	37	27
48	Носовой указатель	50,88	62,26	62,71	50,94
49	Высота носа	19	20	20	21
50	Отн. ея къ шир. носа	65,51	60,60	54,05	77,78
51	Ширина рта	49	55	53	50
52	Отн. ея къ скул. діам.	43,75	47,83	46,09	45,45
53	Длина гориз. вѣтви ниж. челюсти	93	93	103	82
54	Разст. между наружн. краями боковъ орбитъ	110	97	95	83
55	Дл. лица (отъ корня носа до альв. края вер. чел.).	72	74	76	72
56	Отн. ея къ лицевой линіи	41,61	42,04	41,08	41,86
57	Длина лица (отъ корня носа до подбор. точки).	117	119	126	117
58	Отн. ея къ лицев. линіи	67,63	67,61	68,10	68,20
59	Ростъ	1580	1614	1715	—

5.	6.	7.	8.	9	10.	11.	12.	Средн.	13.
48	55	60	60	34	20	52	29	—	11
23—24	43—36	32—33	21—24	24—25	23—24	25	32—25	—	54
23—24	44—54	54	53—54	23—24	24	44—54	24—25	—	54
2—3	2—3	больн.	3—15	3	4—3	2—3	2—3	—	3—4
72	96	92	66	80	74	78	96	83,2	—
30	32	18	20	18	20	22	24	23,3	—
227	210	—	215	220	220	223	241	224,2	210
14,18	13,44	—	12,95	13,78	13,21	13,25	14,22	13,69	18,26
164	142	—	138	126	141	125	145	140,6	137
72,24	67,61	—	64.18	57,27	64,09	56,05	60,17	62,76	65,23
10.25	9,09	—	8,31	7,89	8,47	7,43	8,56	8,60	11,91
182	195	174	180	178	181	188	200	184,42	167
177	190	174	178	171	174	180	195	180,33	160
97,25	97,43	100	98,89	96,07	96,13	95,74	97,50	97,80	95,80
155	152	160	169	153	162	152	170	157,8	150
85,16	77,95	91,95	93,89	85,95	89,50	80,85	85,00	85,76	89,82
153	152	156	169	151	157	150	168	156,1	148
98,70	100	97,50	100	98,69	96,91	98,68	98,82	98,90	98,66
138	137	132	138	132	146	128	139	135,7	108
89,03	90,13	82,50	81,65	86,28	90,12	84,21	81,76	86,01	72,00
113	115	107	113	105	110	105	115	109,5	102
72,90	75,66	66,87	66,86	68,63	67,90	69,08	67,65	69,43	68,00
550	555	535	567	530	553	535	570	645,6	490
315	335	325	343	326	335	346	338	330	295
57,27	60,36	60,74	60,49	61,51	60,88	64,67	59,30	60,55	60,20
360	345	355	365	355	348	352	355	356,2	335
65,45	62,16	66,35	64,37	66,98	62,93	65,79	62,28	65,35	68,36
165	183	217	195	175	181	183	180	182,1	163
72,68	87,14	—	90,69	79,54	82,27	82.06	74,69	80,26	77,61
10,31	11,71	—	11,74	10,96	10,87	10,87	10,62	10,97	14,17
48	66	82	62	56	62	58	60	60.5	52
29,09	36,07	37,78	31,79	32,00	34,25	31,69	33,33	33,12	31,90
57	51	65	58	55	51	55	56	55,8	50
34,54	27.87	29,95	29,74	31,43	28,18	30,05	31,11	30,72	30,67
62	66	70	75	64	67	70	64	66	61
37,57	36,06	32,26	38,46	36,57	37,02	38,25	35,56	36.30	37,42
145	142	147	145	138	148	141	143	142,5	128
87,88	77,59	67,74	74,36	78,86	81,77	77,05	79,44	78,73	78,52
115	120	122	112	108	118	110	117	114,5	102
69,70	65,57	56.22	57.44	61,71	65,19	60,11	65,00	63,09	62,58
111	117	110	108	104	116	108	113	110,7	101
96,52	97,50	90,16	96,43	96,30	98,31	98.18	96,58	96,77	99,02
114	106	106	110	96	108	97	107	104,5	90
99,13	88,33	86,89	98,21	88,89	91,53	88,18	91,45	91,29	88,24
32	33	34	31	28	33	32	36	31,7	28
27,83	27,50	27,87	27,68	25,93	27,97	29,09	30,77	27,71	27,45
36	37	35	37	28	35	32	35	33,4	28
63,15	72,55	53,84	63,79	50,91	68,63	58,18	62,50	60,03	56,00
22	23	22	24	17	25	16	21	20,8	17
61,11	62,16	62.86	64,86	60,71	71,43	50.00	60,00	62,59	60,71
61	55	49	57	50	57	50	55	53,4	41
53,04	45,83	40,16	50,89	46,30	48,31	45,45	47,11	46,68	40,20
106	103	92	87	82	98	96	91	93,8	80
93	93	110	98	95	109	105	112	100	102
66	71	83	78	70	72	71	75	73,3	67
40,00	38,79	38,25	40,00	40,00	39,78	38,80	41,67	40,32	41,10
119	116	137	131	124	118	122	118	122	101
72,12	63,38	63,13	67,18	70,86	65,19	66,67	65,56	67,12	61,96
1600	1562	—	1660	1596	1665	1683	1695	1637	1150

№№	Измѣренія и соотношенія.	1.	2.	3.	4.
60	Высота надъ почвою слухов. отвер.	1440	1472	1572	—
61	Отн. къ росту.	91,13	91.20	91,66	—
62	Высота нижн. края подбородка	1360	1388	1475	—
63	Отн. къ росту.	86,07	85,99	86,00	—
64	Высота серед. вырѣзки грудины	1275	1310	1375	—
65	Отн. къ росту	80,69	81,16	80,17	—
66	Высота грудн. сосковъ	1140	1170	1236	—
67	Отн. къ росту	72,15	72,49	72,07	—
68	Высота пупка	937	935	1120	—
69	Отн. къ росту	59,30	57,93	65.30	—
70	Высота symphisis pubis	802	787	857	—
71	Отн. къ росту	50,76	48,76	49.97	—
72	Высота шва зад. промежности	732	745	770	—
73	Отн. къ росту	46,32	46,15	44,89	—
74	Высота acromion'a	1300	1297	1416	—
75	Отнош. къ росту	82,27	80,36	82,56	—
76	Длина туловища.	568	552	646	—
77	Отн. къ росту	35,95	34,20	37,66	—
78	Ширина плечъ	360	365	390	—
79	Отн. къ росту.	22,78	22,61	22,74	—
80	Окружн. груди подъ мышками.	780	850	890	—
81	Отн. къ росту	49,36	52,66	51,89	—
82	Окружн. таліи	680	760	730	—
83	Отн. къ росту.	43,03	47,08	42,56	—
84	Ширина таза	275	278	287	—
85	Отн. къ росту	17.40	17,22	16,73	—
86	Высота epicondylus'a	980	1005	1093	—
87	Отн. къ росту	62,02	62,26	63,73	—
88	Высота шилов. отр. луч. кости	750	778	840	—
89	Отн. къ росту	47,46	48,20	48,98	—
90	Высота нижн. конца средн. пальца	560	590	640	—
91	Отн. къ росту	35,44	36,55	37,31	—
92	Длина руки.	740	707	776	—
93	Отн. къ росту.	46,83	43,80	45,24	—
94	Длина плеча	320	292	323	—
95	Отн. къ росту	20,25	18,09	18,83	—
97	Длина предплечья	230	227	253	—
96	Отн. къ росту	14,55	14,06	14,75	—
98	Длина кисти	190	188	200	—
99	Отн. къ росту	12,02	11,64	11,66	—
100	Высота spina ant. sup.	897	857	930	—
101	Отн. къ росту	56,77	53,09	54,22	—
102	Высота бол. вертела.	813	815	878	—
103	Отн. къ росту.	51,45	50,49	51,19	—
104	Высота лин. колѣн. сочл.	465	450	490	—
105	Отн. къ росту	29,43	27,88	28,57	—
106	Разст. отъ spina anter. sup. до лин. колѣн. соч.	432	407	440	—
107	Отн. къ росту	27,34	25,21	25,65	—
108	Раст. отъ бол. верт. до лин. колѣн. сочл. .	348	365	388	—
109	Отн. къ росту.	22.02	22,61	22.62	—
110	Высота внутрен. лодыжки	65	62	72	—
111	Отн. къ росту.	4,11	3,84	4,19	—
112	Длина голени	400	388	418	—
113	Отн. къ росту.	25,31	24,04	24,37	—
114	Длина ступни	242	260	260	—
115	Отн. къ росту.	25.31	16,10	15.16	—
116	Большой размахъ рукъ	1600	1690	1735	—
117	Отн. къ росту.	101,26	104,70	101,16	—

5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	Средн.	13.
1436	1420	—	1522	1470	1524	1558	1550	1496,4	1013
89,75	90,90	—	91,68	92,10	91,53	92,57	91,45	91,40	88,08
1373	1352	—	1445	1376	1445	1460	1454	1412,8	940
85,81	86,55	—	87,04	86,21	86,79	86,75	85,78	86,30	81,73
1298	1270	—	1347	1303	1357	1374	1370	1327,9	905
81.12	81,30	—	81,14	81,64	81,50	81,64	80,83	81,12	78,69
1158	1130	—	1185	1200	1222	1232	1228	1190,1	815
72,37	72,34	—	71,38	75,19	73,39	73,20	72,45	72,70	70,86
935	920	—	995	923	1002	1030	990	978,7	618
58,43	58,89	—	59,94	57,83	60,18	61,20	58,41	59,74	53,74
820	770	—	860	785	856	895	850	828,2	515
51,25	49,29	—	51,80	49,18	51,41	53,18	50,15	50,57	44,78
740	693	—	788	738	778	848	760	759,2	480
46,25	44,36	—	47,47	46,24	46,73	50,39	44,84	46,36	41,73
1302	1320	—	1380	1302	1344	1398	1370	1342,9	910
81,37	84,50	—	83,13	81,58	80,72	83,07	80,83	82,04	79,13
562	627	—	592	564	566	550	610	583,7	430
35,12	40,14	—	35,66	35,33	33,99	32,68	35,99	35,67	37,39
350	385	—	405	385	410	408	400	385,8	235
21,87	24,64	—	24,39	24,12	24,62	24,24	23,60	23,56	20,43
885	—	—	880	817	868	880	890	860	560
55,31	—	—	53,01	51,19	52,13	52,29	52,51	52,26	48,69
755	—	—	720	730	755	760	725	735	590
47,19	—	—	43,37	45,74	45,34	45,16	42,77	44,69	51,30
283	265	—	288	274	287	283	280	280	210
17,69	16,96	—	17,35	17,17	17,23	16,82	16,52	17,11	18,26
987	995	—	1040	1022	1012	1093	1040	1026,7	750
61,69	63,70	—	62,65	64,03	60,78	64,94	61,30	62,71	65,21
730	785	—	779	743	755	815	780	775,5	574
45,62	50,25	—	46,92	46,55	45,34	48,43	46,02	47,38	49,91
518	560	—	590	573	582	630	585	582,8	398
32,37	35,85	—	35,54	35,90	34,95	37,43	34,51	35,58	34,60
784	760	—	790	729	762	768	785	760,1	512
49,00	48,65	—	47,59	45,67	45,76	45,63	46,31	46.45	44,52
315	325	—	340	280	332	305	330	316,2	160
19,69	20,80	—	20,48	17,54	19,94	18,12	19,47	19,32	13,91
257	210	—	261	279	257	278	260	251,2	176
16,06	13,44	—	15,72	17,48	15,44	16,52	15,34	15,34	15,30
212	225	—	189	170	173	185	195	192,7	176
13,25	14,40	—	11,38	10,65	10,39	10,99	11,50	11,79	15,30
870	892	—	922	855	932	973	920	904,8	580
54,37	57,10	—	55,54	53,57	55,97	57,81	54,28	55,27	50,43
835	805	—	870	814	866	903	852	845,1	542
52,19	51,53	—	52,41	51,00	52,01	53,65	50,27	51,62	47,13
475	447	—	450	394	432	444	475	452,2	300
29,69	28,60	—	27,10	24,68	25,94	26,38	28,02	27,63	26,08
395	445	—	472	461	500	529	445	452,6	280
24,69	28,47	—	28,43	28,88	30,03	31,43	26,25	27,64	24,34
360	358	—	420	420	434	459	377	392,9	242
22,50	22,91	—	25,30	26,31	26,06	27,27	22,24	23,98	21,04
65	64	—	65	53	66	62	78	65,2	50
4,06	4,09	—	3,91	3,32	3,96	3,68	4,60	3,98	4,35
410	383	—	385	341	366	382	397	387	250
25,62	24,52	—	23,19	21,37	21,98	22,70	23,42	23,65	21,74
250	231	—	245	233	258	272	263	251,4	165
15,62	14,78	—	14,75	14,60	15,49	16,16	15,52	15,35	14,34
1675	1587	—	1705	1645	1736	1830	1750	1695,3	1100
104,68	101,60	—	102,71	103,07	104,26	108,73	103,24	103,54	95,65

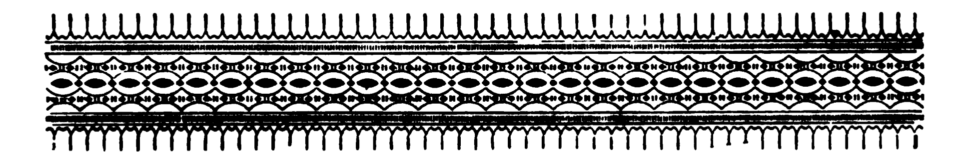
Резюмируя все изложенное выше, мы, насколько позволяетъ дѣлать выводы небольшой антропометрическій матеріалъ, находящійся въ нашемъ распоряженіи, можемъ дать слѣдующую характеристику айсоровъ: ростъ у нихъ выше средняго (34,8%) съ наклонностью къ высокому (30,2%). Грудь развита хорошо и превышаетъ половину роста. Туловище, верхнія и нижнія конечности и различныя части ихъ развиты умѣренно и пропорціонально. Лицо—не широкое, съ узкими скулами, съ довольно высокимъ лбомъ; носъ по длинѣ средній; изъ трехъ частей лица, т.-е. лба, носа и нижней трети лица, послѣдняя нѣсколько длиннѣе; глаза и ротъ средней величины. Голова по размѣрамъ своимъ довольно велика, но увеличена главнымъ образомъ въ вертикальномъ направленіи, благодаря большой высотѣ черепа; въ передне-заднемъ же направленіи она, наоборотъ, какъ бы сдавлена, имѣя плоскій затылокъ. По головному указателю громадное большинство айсоровъ (88%) является сильными брахицефалами, имѣя въ среднемъ головной указатель 87,72. Громадное большинство айсоровъ является брюнетами съ смуглымъ цвѣтомъ кожи, карими глазами болѣе темныхъ оттѣнковъ, съ черными волнистыми волосами какъ на головѣ, такъ и на бородѣ. Развитіе волосъ на тѣлѣ довольно раннее и обильное.

По свидѣтельству Шантра, Пантюхова и Эркерта, айсоры по своему физическому типу производятъ впечатлѣніе типичныхъ семитовъ. Мы, съ своей стороны, также присоединяемся къ ихъ мнѣнію. Шантръ полагаетъ, что айсоры въ настоящее время являются на Кавказѣ представителями, и притомъ наиболѣе чистыми, выходцевъ семитической расы, доказательствомъ чему, кромѣ внѣшняго семитическаго типа, служитъ и языкъ, принадлежащій къ арамейской вѣтви семитической группы языковъ. Пантюховъ, считая айсоровъ наименѣе смѣшанными потомками древнихъ халдеевъ, находитъ у нихъ большое сходство съ кавказскими евреями ахалцыхской группы.

Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія объ айсорахъ, какъ о потомкахъ сиро-халдейскаго народа, которыя намъ удалось собрать. Цѣль нашего очерка была бы вполнѣ достигнута, если бы онъ вызвалъ въ комъ-нибудь желаніе и интересъ къ болѣе подробному и всестороннему изученію айсоровъ.

Въ заключеніе считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность многоуважаемому Алексѣю Арсеньевичу Ивановскому за его постоянную готовность прійти на помощь своими цѣнными указаніями и совѣтами при разработкѣ антропометрическихъ данныхъ.

А. Арутиновъ.



Некрологъ.

Н. Л. Зеландъ. 19-го августа скончался въ г. Омскѣ, 69 лѣтъ отъ роду, непремѣнный членъ нашего Общества, докторъ Николай Львовичъ Зеландъ. Покойный родился 3-го ноября 1833 г. на островѣ Эзелѣ, въ г. Аренсбургѣ. Среднее образованіе получилъ въ Новгородской гимназіи, а высшее въ Петербургской медико-хирургической академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1859 г., и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 37 лѣтъ, служилъ военнымъ врачемъ на нашихъ окраинахъ — сначала ординаторомъ въ Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ, затѣмъ въ Варшавѣ, потомъ на дальнемъ востокѣ областнымъ врачемъ Приморской области, далѣе въ Семирѣченской обл. тоже окружнымъ врачемъ и, наконецъ, въ Туркестанѣ помощникомъ военно-медицинскаго инспектора до 1896 г., когда вышелъ въ отставку. Послѣ выхода въ отставку д-ръ Зеландъ нѣкоторое время жилъ въ Кіевѣ, но затѣмъ переселился въ г. Вѣрный и отдался здѣсь научнымъ занятіямъ. Смерть застала Николая Львовича въ г. Омскѣ, на пути изъ Вѣрнаго за границу, гдѣ онъ намѣревался провести минувшую осень.

Н. Л. Зеландъ.

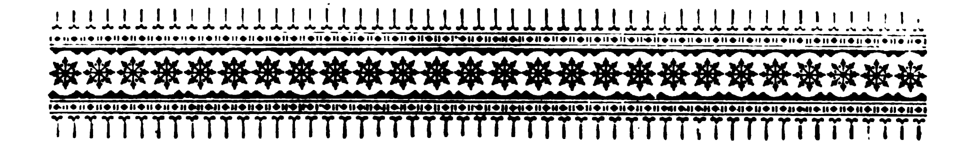
Изъ многочисленныхъ научныхъ работъ Н. Л. Зеланда (перечень ихъ см. ниже) мы укажемъ здѣсь только тѣ, которыя посвящены антропологическимъ или этнографическимъ вопросамъ. Сюда должны быть отнесены прежде всего его статьи на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ о гилякахъ, подробно знако-

мящія съ бытомъ, вѣрованіями, языкомъ и, отчасти, антропологическимъ типомъ этого племени. Среди немногихъ работъ о гилякахъ (до Зеланда—акад. Шренка, а послѣ него—Л. Штернберга) изслѣдованія д-ра Зеланда занимаютъ видное мѣсто. Затѣмъ слѣдуетъ указать на его этнологическій очеркъ «Киргизы», въ которомъ, кромѣ свѣдѣній объ образѣ жизни, экономическомъ бытѣ, общественной жизни, административномъ устройствѣ и пр., содержатся первые и остающіеся до сихъ поръ единственными (если не считать немногочисленныхъ измѣреній Уйфальви) подробныя антропометрическія изслѣдованія каракиргизовъ. Къ антропометрическимъ измѣреніямъ Н. Л. впослѣдствіи, уже въ послѣдніе годы своей жизни, вернулся снова, и результатомъ ихъ явилась, между прочимъ, его статья въ «Русск. Антр. Журн.»: «Къ антропологіи западносибирскаго крестьянина». Послѣднія десять лѣтъ покойный едва ли не болѣе всего интересовался вопросомъ о характерѣ и темпераментѣ, посвятивъ ему рядъ изслѣдованій: сначала онъ помѣстилъ небольшую статью, подъ заглавіемъ: «Темпераментъ съ точки зрѣнія психологіи и антропологіи» въ «Трудахъ XI-го международнаго съѣзда по доисторической археологіи и антропологіи», затѣмъ болѣе подробно остановился на томъ же вопросѣ въ своей извѣстной книгѣ: «Здоровье и счастье» и въ текущемъ году подвелъ итогъ своимъ изслѣдованіямъ въ статьѣ «О темпераментѣ», напечатанной въ «Русск. Антр. Журн.». Изъ писемъ покойнаго мнѣ извѣстно, что у него былъ собранъ обширный матеріалъ по нѣкоторымъ антропологическимъ и психологическимъ вопросамъ, разработкою котораго онъ усердно занимался, но смерть прервала полезную дѣятельность Н. Л. Зеланда, не давъ осуществиться его научнымъ мечтамъ и желаніямъ.

Перечень трудовъ Н. Л. Зеланда (въ хронологическомъ порядкѣ): 1) О кумысѣ. „Современ. Медиц.“, 1861; 2) О климатѣ Оренбурга. Ibid.; 3) Ueber medicinische Statistik. „Aus der Heimat“, 1865; 4) Ueber die sibirische Post. Ibid.; 5) Aus einem fernen Lande. Ibid., 1866; 6) Ueber den Einfluss der periodischen Nahrungsentziehung auf das Körpergewicht und den Procentgehalt der festen Bestandtheile. Warschau, 1869 (доктор. дисс.); 7) Zur Aetiologie der Sterblichkeit des Soldaten. „Deut. Vierteljahrschr. f. öffent. Gesundkeitspflege“, 1871; 8) О гидроферныхъ ваннахъ (на польск. яз.). „Gaz. Lekarska“, 1871; 9) О варшавской водѣ „Варшав. Дневн.“, 1872; 10) О размѣрѣ груди и ростѣ. „Воен. Сборн.“, 1872; 11) Отъ Варшавы до Николаевска на Амурѣ. Путев. записки. „Варшав. Дневн.“, 1876; 12) Химическій анализъ воды р. Амура. „Проток. засѣд. Общ. врачей Вост. Сибири“, 1878—79; 13) Движеніе населенія г. Варшавы. „Соврем. Мед.“, 1880; 14) Отъ Николаевска на Амурѣ до Варшавы. Записки о кругосвѣтномъ путешествіи. „Варшав. Дневн“., 1881; 15) Ueber Scorbut und passive Blutungen. „St.-Petersb. Mediz. Wochenschr.“, 1882; 16) Бытъ гиляковъ и болѣзни ихъ. „Медиц. Вѣстн.“, 1882; 17) Die Ghiliaken. Eine ethnogr. Skizze. „Russ. Revue“, 1882; 18) Объ измѣреніи груди. „Revue d'Hygiéne“, 1882; 19) О непечатной причинѣ болѣзненности нашего солдата. „Воен.-санитарное Дѣло“, 1882; 20) О причинахъ цынги. Idid.; 21) Приморская обл. въ санитар. отношеніи. „Воен.-Медиц. Журн.“, 1882—83; 22) Перемежная лихорадка и скипидаръ. „Медиц. Вѣстн.“, 1883; 23) Къ вопросу о 872 ст. Улож. о Наказ. „Медиц. Вѣстн.“ и „Воен.-санит. Дѣло“, 1884; 24) Къ вопросу о новыхъ медицинскихъ средствахъ. „Мед. Вѣстн.“, 1884; 25) О

питаніи нашего солдата. „Воен.-санит. Дѣло“, 1885; 26) Киргизы. Этнолог. очеркъ. „Записки Зап.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О.“, 1886 (она же на франц. яз. въ „Revue d'Anthr.“, 1886; 27) Гиляки. „Тр. Антр. Отд.“ 1886; 28) Замѣтка о гиляцкомъ языкѣ. „Тр. Этногр. Отд. Общ. Люб. Ест.“, VII, 1886; 29) Отчетъ о командировкѣ въ Кашгарію. „Воен.-санит. Дѣло“, 1887; 30) Ueber die Nachwirkung der Nahrungsentziehung auf die Ernährurg. „Biolog. Centralblatt“, 1887 (та же статья въ „Рус. Медиц.“, 1888); 31) Кашгарія и перевалы Тянь-Шаня. „Зап. Зап.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О.“, 1888 (то же въ „Rev. d'Anthr.“, 1889); 32) Объ одномъ очередномъ вопросѣ. „Врачъ“, 1890; 33) Съ береговъ Иссыкуля. „Туркест. Вѣд“., 1891; 34) Ueber die Einseitigkeit der herschenden Krafttheorie. „Zeitschr. f. Philosophie und philos. Kritik“, 1892; 35) Le tempérament au point de vue psychologique et anthropologique. „Congr. internat. d'arch. préh. et d'anthr“. Moscou, 1892; 36) Отчетъ о холерѣ. Ташк., 1892—93; 37) О смертности русскихъ врачей. „Врачъ“, 1894; 38) Здоровье и счастье. Москва, 1895 (то же на нѣмец. яз: „Gesundheit und Glück“. Dresden, 1896); 39) Zur Frage von dem Wesen des Raumes. „Philos. Jahrbuch“, 1898-99 (то же въ „Psychische Studien“, 1899); 40) Женская преступность. „Рус. Трудъ“, 1899, май; 41) Гдѣ начинается злоупотребленіе алкоголемъ? „Спутникъ Здоровья“, 1899; 42) Къ вопросу объ оздоровленіи г. Ташкента. „Рус. Туркестанъ“, 1899, №№ 98—99; 43) Химическое изслѣдованіе питьевой воды г. Вѣрнаго. „Прилож. къ проток. Омскаго Медиц. Общ.“, 1899—1900; 44) Ein mehrfacher Fase von Vorgefühl. „Psych. Studien“, 1900; 45) Zur Selbstmordfrage. Ibid; 46) Къ антропологіи зап.-сибир. крестьянина. „Рус. Антр. Журн.“, 1900, № 3; 47) О грозящемъ вырожденіи культурнаго человѣка. „Спутн. Здоровья“, 1900, №№ 50 и 51; 48) Гор. Вѣрный въ санитарн. отношеніи. „Памят. книжка Семирѣч. Стат. Комитета“, 1901; 49) Ueber das „Wo“ der Seele. „Philos. Jahrbuch“, 1901, № 4; 50) Ueber den Selbstmord aus Liebe. „Psych. Studien“, 1901, № 7; 51) Sur les causes de l'inégale criminalité des sexes. „Тр. 4-го междун. психолог. конгр. въ Парижѣ“ 52) О темпераментѣ. „Рус. Антр. Журн.“, 1902, № 2.

Ал. Ивановскій.



Критика и библіографія.

М. С. Морозовъ. Матеріалы къ антропологіи, этіологіи и психологіи идіотизма. Диссерт. Спб., 1902. Стр. 440, съ 2 табл. автотипій и 2 табл. фотоцинкографій.

Трудъ г. Морозова представляетъ сводъ наблюденій и изслѣдованій надъ 32 идіотами (24 муж. и 8 жен.) въ возрастѣ отъ 15 до 39 л. Съ антропологической точки зрѣнія трудъ г. Морозова представляетъ большой интересъ уже потому, что до сихъ поръ въ научной литературѣ относительно особенностей строенія идіотовъ имѣется очень немного данныхъ; въ нѣкоторыхъ работахъ приводятся, правда, тѣ или другія данныя, собранныя иногда и на значительно большемъ, чѣмъ у г. Морозова, числѣ наблюденій (150—200 и болѣе), но за-то обыкновенно ограниченныя лишь очень незначительнымъ числомъ разсматриваемыхъ признаковъ. Г. Морозовъ даетъ въ приложеніяхъ подлинныя цифры для 48 размѣровъ, отмѣчаемыхъ примѣнительно къ требованіямъ французской антропологической школы; въ текстѣ болѣе полно обработаны, правда, не всѣ изъ этихъ данныхъ, но лишь главнѣйшія, касающіяся наиболѣе важныхъ измѣреній черепа, лица, длины туловища и конечностей, длины, ширины уха, лицеваго угла, измѣряемаго гоніометромъ Жакара. Измѣренія производились настолько внимательно, что для длины лица, напр., въ виду отсутствія единства въ взглядахъ авторовъ, какъ брать этотъ размѣръ, г. Морозовъ беретъ его и отъ oprhion'a, и отъ nasion'a. Описательныхъ признаковъ, обычно разсматриваемыхъ антропологами, авторъ не касается, зато очень подробно отмѣчаетъ тѣ изъ описательныхъ признаковъ, которые когда-либо отмѣчались психіатрами и антропологами-криминалистами подъ именемъ физическихъ признаковъ вырожденія.

Матеріалъ г. Морозова въ расовомъ отношеніи не вполнѣ однороденъ: при преобладаніи великоруссовъ, въ немъ отмѣчено, однако, 8 нѣмцевъ, одинъ еврей и одинъ грекъ.

По изслѣдованіямъ г. Морозова, идіоты отличаются значительною низкорослостью, особенно очевидной при сопоставленіи съ данными для великоруссовъ взрослыхъ и подростковъ. Для большинства возрастныхъ группъ, до 22 лѣтъ средній ростъ идіотовъ не только значительно меньше средняго роста нормальныхъ, но даже спускается ниже того минимума, который былъ отмѣчаемъ авторами у отдѣльныхъ нормальныхъ особей соотвѣтствующихъ возрастныхъ группъ.

Объемъ груди и вѣсъ идіотовъ также оказался значительно ниже нормы. Туловище сравнительно велико, колеблясь отъ 33,9 и до 41,0% роста. Замѣчаются нарушенія пропорціональности конечностей столь рѣзкіе, что верхнія конечности оказываются, въ общемъ, длиннѣе нижнихъ. Для длины верхнихъ конечностей отмѣчаются индивидуальныя колебанія въ предѣлахъ отъ 41,3 и до 49,2%, для длины нижнихъ конечностей — отъ 39,3 до 49,6% (среднія цифры нигдѣ не приводятся, сравненіе же съ нормальными дѣлается путемъ отмѣтки чиселъ наблюденій, падающихъ на послѣдовательные ряды величинъ). Отмѣченную непропорціональность конечностей идіотовъ авторъ сближаетъ съ пропорціями дѣтскаго организма и видитъ въ ней выраженіе остановки развитія организма идіотовъ. Наибольшій интересъ представляютъ, конечно, измѣренія на головѣ, а также и на лицѣ. Абсолютные размѣры горизонтальной окружности головы 32 идіотовъ дали въ общемъ небольшія величины, значительно уклоняющіяся отъ обычныхъ среднихъ величинъ. Въ двухъ случаяхъ отмѣчается настоящая микроцефалія (у одной идіотки 26 лѣтъ гориз окр. составляетъ только 395 мм., у другого 17-лѣтняго идіота — 400 мм.), далѣе у 4 муж. и 2 жен. субмикроцефалія (470—500); размѣры между 500 и 550 отмѣчены въ 15 случаяхъ; есть, однако, и довольно значительные размѣры (у 6 идіотовъ — отъ 550 до 563) и даже очень большіе (у 3 муж.—593—655); головы послѣднихъ носятъ очень ясные признаки гидроцефаліи. Если же разсматривать не абсолютные, а относительные къ росту размѣры горизонтальной окружности, то, за исключеніемъ двухъ случаевъ микроцефаліи, оказывается, что головы идіотовъ не меньше, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (у гидроцефаловъ) даже больше, чѣмъ у нормальныхъ людей. Этотъ выводъ авторъ дѣлаетъ на основаніи сравненія своихъ данныхъ съ недавно опубликованными данными для 444 великоруссовъ, уроженцевъ Рязанской и Московской губ. Разсматривая цифры, по первому взгляду можно, пожалуй, и согласиться съ такимъ выводомъ автора, но намъ кажется, что тутъ дѣло стоитъ нѣсколько сложнѣе. Конечно, головы идіотовъ-гидроцефаловъ значительно превосходятъ средніе размѣры нормальныхъ людей, но если откинуть эти случаи, то для остальныхъ выводъ изъ цифръ автора долженъ быть принятъ cum grano salis. Дѣло въ томъ, что самъ же г. Морозовъ отмѣчаетъ частоту у его идіотовъ рахитическихъ измѣненій всего скелета, а въ частности и ногъ, изогнутыхъ и искривленныхъ; въ значительной, конечно, мѣрѣ изогнутъ у рахитиковъ-идіотовъ и позвоночникъ. Легко понять, что отмѣчаемая при измѣреніи величина роста у подобныхъ субъектовъ будетъ по существу меньшей, чѣмъ истинная величина, которая получилась бы при выпрямленіи костей ногъ и позвоночника. Кромѣ того, уменьшенію находимаго роста идіотовъ много способствуетъ и разслабленіе, вялость мускулатуры, свойственная большинству идіотовъ и препятствующая имъ выпрямиться, какъ слѣдуетъ, при измѣреніи по доброму желанію, заставить же ихъ сдѣлать это — въ большинствѣ случаевъ невозможно: довольно обстоятельный анализъ психики этихъ идіотовъ, приводимый г. Морозовымъ, ясно указываетъ, что едва ли не большая часть изслѣдованныхъ идіотовъ и не поняла бы смысла предложенія вытянуться во весь ростъ. При совокупности указанныхъ условій разница между найденнымъ и истиннымъ ростомъ будетъ очень значительна и приведеніе тѣхъ или другихъ измѣреній къ процентамъ роста въ данномъ случаѣ будетъ почти настолько же нераціонально, какъ и въ томъ случаѣ, если бы мы продѣлали такія же вычисленія надъ сильно горбатымъ человѣкомъ.

Большинство измѣренныхъ г. Морозовымъ идіотовъ оказалось брахицефалами (81,2%), изъ нихъ 8 чел. гипербрахицефалы (по нормамъ франкфуртскаго соглашенія), — есть показатели въ 89,98, въ 90,80 и даже въ 91,33. Отъ какихъ-либо отсюда выводовъ, кромѣ отмѣтки, что максимальные указатели принадлежатъ идіотамъ-гидроцефаламъ, авторъ воздерживается. По лицевому углу идіоты оказались въ большинствѣ прогнатами (86,6% всѣхъ случаевъ, если считать за прогнатическій уголъ величину менѣе 82%). Такъ какъ прогнатизмъ считался нѣкоторыми изслѣдователями за признакъ низшей расы, а внѣ расы — за признакъ атавистическій, свойственный преступникамъ, вырождающимся душевно-больнымъ, проституткамъ (Lombroso, Monti, Тарновская, Троицкій и др.), то и авторъ склоненъ видѣть въ прогнатизмѣ идіотовъ «одинъ изъ признаковъ, характеризующихъ вырожденіе нашихъ идіотовъ и встрѣчающихся въ другихъ группахъ вырождающихся, какъ преступники, проститутки» (стр. 75). Но г. Морозовъ, подобно большинству его единомышленниковъ въ этомъ вопросѣ, совершенно замалчиваетъ о томъ, что рахитизмъ, при мягкости и податливости костей, да еще при необходимости питаться грубой, твердой пищей, очень легко ведетъ къ смѣщенію альвеолярныхъ отростковъ челюстей и самихъ зубовъ по направленію впередъ, а слѣдовательно, и къ уменьшенію отмѣченнаго гоніометромъ угла. Существуетъ ли обязательная связь между рахитомъ и дегенераціей (въ той, по крайней мѣрѣ, степени, которая обусловливаетъ развитіе преступности, идіотизма и т. д.), или же рахитъ (resp. и прогнатизмъ и нѣкоторые другіе т. наз. дегенеративные признаки) находится лишь въ непрямой связи съ дегенераціей, прямо не обусловливая ее и ею не вызываясь, объ этомъ г. Морозовъ вмѣстѣ со многими другими авторами предпочитаетъ умалчивать. Изслѣдуя уши идіотовъ, авторъ находитъ, что они широки,— физіономическій указатель уха колеблется въ предѣлахъ 50,0 — 66,7, причемъ у мужчинъ въ 75,1% всѣхъ случаевъ онъ выше 56. Считая широкое ухо за признакъ, характерный для низшихъ расъ (Topinard), и въ ушахъ идіотовъ авторъ видитъ признакъ несовершенства физическаго строенія идіотовъ. Новѣйшія работы, указавшія на поспѣшность вывода Топинара и на существованіе какъ разъ такихъ же, что и у идіотовъ Морозова, величинъ указателей уха у европейцевъ, г. Морозову остались, повидимому, неизвѣстными (у нормальныхъ великоруссовъ физіономическій указатель уха больше 56 составляетъ 74,5%,— ровно столько же ихъ и у идіотовъ).

Описательные признаки у г. Морозова разсматриваются лишь съ точки зрѣнія принадлежности ихъ къ группѣ признаковъ дегенераціи. У идіотовъ насчитываетъ ихъ авторъ въ очень большомъ количествѣ (202 признака на 32 идіота), оговариваясь, однако, что онъ не утверждаетъ, что всѣ отмѣченные имъ признаки дѣйствительно имѣютъ значеніе показателей вырожденія, но отмѣчаетъ лишь въ видѣ сырого матеріала все то, что отмѣчалось, какъ признаки вырожденія, другими авторами. Попутно авторъ приводитъ много литературныхъ на этотъ счетъ справокъ и указаній. Разсматривая въ слѣдующей части своего труда этіологію идіотизма, авторъ указываетъ, какъ на главнѣйшіе моменты, на алкоголизмъ и туберкулезъ родителей, потомъ на нервно психическую отягченность; другіе моменты играютъ сравнительно меньшу - роль. Сами идіоты проявляютъ много признаковъ дурного развитія и питаню организма, замедленіе въ темпѣ роста, развитія зубовъ, начала ходьбы, рѣія и т. д.; очень часты случаи наличности у нихъ рахитизма и золотухи. чп

Вторая (бóльшая) половина книги посвящена оцѣнкѣ психическихъ способностей изслѣдованныхъ идіотовъ какъ общей, такъ и въ отдѣльности по отношенію къ каждому изъ 32 идіотовъ. Общіе выводы автора таковы: сущность идіотизма, какъ психологическаго явленія, сводится къ разстройствамъ въ сферѣ воспріятія въ широкомъ значеніи этого слова; недостаточность вниманія, какъ активнаго, такъ и пассивнаго играетъ значительную роль, но не составляетъ сути (какъ это думаетъ Sollier) уже потому, что дефекты вниманія не идутъ вполѣ параллельно со степенью идіотизма. Тупость чувствованій и различные ихъ дефекты составляютъ видную особенность, идущую, повидимому, параллельно съ степенью идіотизма. Рѣчь у идіотовъ разстроена (вплоть до полнаго ея отсутствія) очень не рѣдко, несовершенна, но проходитъ въ общемъ тотъ же эволюціонный процессъ, что и у нормальныхъ дѣтей, развиваясь лишь медленно и останавливаясь окончательно на той или другой стадіи развитія. Свидѣтельствуя о дефектности умственнаго развитія идіотовъ, разстройства рѣчи не стоятъ, однако, въ полной параллельности съ той или другой степенью идіотизма.

В. В. Воробьевъ.

J. Talko-Hryncewicz. Słów parą ze stanowiska antropologji w kwestji pochodzenia słowin" (Ю. Талько-Грынцевичъ. Два слова о происхожденіи славянъ съ антропологической точки зрьнія). „Wisła", вып. 6. Варшава, 1902.

Статья эта является отвѣтомъ извѣстному историку К. Потканскому, профессору Ягеллоноваго университета въ Краковѣ, по поводу напечатанной имъ статьи о происхожденіи славянъ во Львовскомъ „Kwartalniku historycznym" за 1902 г., въ которой авторъ затронулъ нѣсколько антропологическихъ вопросовъ, говоря о книгѣ чешскаго ученаго проф. Л. Нидерле „О происхожденіи славянъ" и его I тома „Древностей славянскихъ". Проф. Потканскій по даннымъ, приводимымъ проф. Нидерле на основаніи работъ польскихъ антропологовъ, высказавшихъ, что головной указатель, подвигаясь съ сѣвера на югъ Польши, дѣлается болѣе короткоголовымъ и достигаетъ своего максимума въ Подгальи подъ Татрами, приписываетъ этотъ фактъ особымъ случайнымъ вліяніямъ и склоненъ отрицать существующую до сихъ поръ гипотезу о происхожденіи славянъ изъ Карпатъ. По мнѣнію г. Потканскаго, поселенія въ Подгальи не представляютъ чистой этнографической единицы, а создались въ болѣе позднее время, какъ изъ польскихъ, такъ и словацкихъ выходцевъ, что славяне именно неохотно селились въ хребтахъ, Карпатскія же горы, составляя племенныя границы, съ умысломъ не были заселяемы въ древности, а лишь гораздо позже и то нѣмцами, волохами и русинами. Дѣлая такое предположеніе, г. Потканскій ссылается на историческія работы Стадницкаго, Миклосича, Калужняцкаго и на болѣе старинныхъ лѣтописцевъ, какъ Длугошъ, на волошскія названія селъ въ Татрахъ въ XVI в. и на слова волошскаго происхожденія, употребляемыя скотоводами въ обиходѣ. Далѣе, на томъ основаніи, что въ XIV и въ XV вв. жили у подножія Татръ нѣмецкіе колонисты и что польское населеніе пришло сюда лишь во второй половинѣ XVI в., г. Потканскій отрицаетъ, чтобы подгаляне были чистымъ антропологическимъ типомъ славянъ, и теорію о короткоголовости древнихъ славянъ, а въ особенности поляковъ, считаетъ за недоказанную. Принимая за первобытный типъ славянъ курганный длинноголовый, проф. Потканскій указываетъ на значитель-

ную короткоголовость далѣе на востокъ одной изъ бѣлорусскихъ вѣтвей—полѣшуковъ, заселяющихъ низменности Полѣсья по обоимъ берегамъ р. Припети до ея впаденія въ Днѣпръ, настолько же короткоголовыхъ, какъ чехи или словаки. Такъ какъ ревизія старостствъ XVI в. доказываетъ, что тамъ было то же самое населеніе, какъ и нынѣ, онъ допускаетъ, что въ Полѣсьи существуетъ болѣе древній первичный очагъ короткоголовости. Въ доказательство того, что древнія могилы въ Польшѣ съ длинноголовымъ типомъ были славянскими, г. Потканскій ссылается на раскопки д-ра Рутковскаго въ Плонскомъ и Серпскомъ уѣздахъ Плоцкой губ. могилъ X—XII вв., въ которыхъ были найдены кольцевидныя серьги и монета Казимира Обновителя, указывающая на славянское происхожденіе могилъ. Средній ростъ измѣренныхъ скелетовъ былъ 175 сант. и средній черепной указатель (24-хъ череповъ)—71,96. Г. Потканскій говоритъ, что древніе славяне отличались и другими антропологическими чертами отъ современныхъ. Онъ указываетъ, что, по Ибнъ Якову (X в.), жители Чехіи были брюнеты, а сѣверные славяне и саксонцы—блондины и этимъ чехи отличались отъ своихъ сѣверныхъ соплеменниковъ. По Длугошу (XV в.), деревенское населеніе въ Польшѣ состояло изъ двухъ типовъ—свѣтлаго и темнаго. Г. Потканскій за проф. Нидерле полагаетъ, что, подъ вліяніемъ географическихъ и другихъ условій, первоначальный длинноголовый типъ у славянъ могъ измѣниться въ средне-и короткоголовый, что могло произойти и отъ скрещиванія славянъ съ какою-то короткоголовою расою, которою на западѣ могли быть кельты, а на сѣверѣ—финны.

Со всѣми мнѣніями, высказанными проф. Потканскимъ, пишущій эти строки не можетъ согласиться съ точки зрѣнія антропологіи. Со временъ Шафарика всѣ польскіе историки стали держаться того мнѣнія, что центромъ первоначальнаго поселенія славянъ были Карпаты. Того же мнѣнія были наиболѣе видные представители русской исторіи: Соловьевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Костомаровъ и др. То же подтвердили и подтверждаютъ предпринимаемыя отъ времени до времени антропологическія изслѣдованія. А если побережныя части Карпатъ и были колонизированы по временамъ другими народностями, то численность ихъ мало могла повліять на обособленное до послѣднихъ дней отъ посторонней примѣси вѣковое населеніе Татръ и не можетъ поколебать общепринятой гипотезы, видящей въ немъ древнѣйшее славянское населеніе. Исходя изъ того, что горы и лѣса были раньше населены, нежели равнины, ибо первые составляли болѣе надежное убѣжище для первобытныхъ жителей, что звѣриная ловля есть болѣе ранняя стадія человѣческаго существованія, нежели скотоводство на поляхъ и равнинахъ, я полагаю, что и въ доисторической Польшѣ лѣсистыя, гористыя мѣстности были заселены раньше, нежели равнины. Слово „ляхъ", означающее обитателя лѣсовъ и горъ, по Я. Карловичу, древнѣе, нежели „полякъ", „полянинъ"—житель полей, равнинъ. Нужно полагать, что Подгалье было заселено съ незапамятныхъ временъ, что и подтверждаетъ недавно найденная тамъ пещера ископаемаго медвѣдя съ издѣліями изъ кости (Ст. Виткевичъ, д-ръ Еліашъ Радзиковскій). Вѣроятно, со временемъ найдутся тамъ и человѣческіе остатки. Антропологическія изслѣдованія, двукратно предпринимавшіяся въ Карпатахъ, показали большую разницу между типомъ населенія, живущаго въ горахъ и на равнинахъ. Горцы—болѣе высокаго роста (166,5 сант.), съ значительно болѣе развитымъ черепомъ въ ширину (156,4 mm.), съ головнымъ указателемъ, свидѣтельствующимъ объ ихъ крайней короткоголовости (85,38), съ болѣе узкимъ лбомъ (108,5 mm) и болѣе свѣтлымъ типомъ. На сравнительную чистоту расы горцевъ указываетъ

преобладающая у нихъ группа типа короткоголоваго—91%, тогда какъ среднеголоваго только 6%, а длинноголоваго—едва 1,8%. При моемъ непродолжительномъ посѣщеніи Татръ, лѣтомъ прошлаго года, я подмѣтилъ среди горцевъ два типа, что подтвердили и мѣстные старожилы: одинъ изъ нихъ, болѣе распространенный, выше ростомъ, сухощавый, съ длиннымъ лицомъ и темного типа; второй—болѣе свѣтлый, ниже ростомъ, коренастый, болѣе крѣпкаго сложенія, круглолицый. Чистота типа подгалянъ уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ Татръ на сѣверъ и востокъ, проявляясь въ уменьшающемся ростѣ и короткоголовости, переходящей въ среднеголовость. Въ краніологическихъ группахъ, при увеличивающихся типахъ средне,—а еще больше длинноголовомъ, указывающемъ на смѣшеніе, болѣе выступаетъ антропологическое родство подгалянъ съ украинцами праваго берега Днѣпра и полѣшуками, нежели съ польскими крестьянами, населяющими равнины. У украинцевъ ростъ—166,9 сант., головной указатель, по моимъ изслѣдованіямъ,—83,2, а Дибольда—даже 84,6 (процентъ короткоголовыхъ—76,8—86%. среднеголовыхъ—9,5—19,4% и длинноголовыхъ 3,7—4,5%). У полѣшуковъ (Волынской и Минской губ.) ростъ найденъ мною нѣсколько ниже 164 сант.; головной указатель—85,1 (короткоголовыхъ—82,1%, среднеголовыхъ—14,4% и длинноголовыхъ—3,5 %). Въ моей работѣ о физической характеристикѣ Украинскаго народа я высказалъ нѣкогда мнѣніе на основаніи полученныхъ данныхъ, что чистота расы сохранилась у украинцевъ гораздо больше, нежели у соплеменныхъ имъ малороссовъ лѣво-бережной Украины, и указалъ на родство первыхъ съ обитателями Татръ. Что же касается полѣшуковъ, то не только ихъ рѣчь, но и физическія особенности указываютъ на ихъ родство съ украинцами. Я здѣсь высказываю выводы, основанные на моихъ личныхъ изслѣдованіяхъ и соображеніяхъ, которыя мнѣ кажутся болѣе правдоподобными для объясненія этихъ отдѣльныхъ центровъ короткоголовости, нежели тѣ, какія высказываютъ другіе авторы, обобщающіе эти факты.

Изслѣдованія польской шляхты обнаружили, что она отличается отъ крестьянъ болѣе высокимъ ростомъ, значительно большею короткоголовостью, чѣмъ приближается къ подгалянамъ, а черезъ это и къ украинцамъ и полѣшукамъ. У польскихъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ производились изслѣдованія, были находимы болѣе низкій ростъ и головной указатель, болѣе приближающійся къ среднеголовому, какъ, напр.: у варшавскихъ крестьянъ—80,85, плоцкихъ—81,74, ломжинскихъ—81,3 и 81,8, люблинскихъ—82,6, плонскихъ—81,74, у сандомірскихъ (ближе обитающихъ къ Карпатамъ)—83, а въ отдѣльныхъ краніологическихъ группахъ процентъ короткоголовости колебался отъ 59 до 77 %, среднеголовыхъ — 15—28%, а длинноголовыхъ — 7,5% — 17,5%. Великорусскіе крестьяне оченъ напоминаютъ польскихъ крестьянъ какъ среднимъ головнымъ указателемъ (81 —83), такъ и размѣщеніемъ краніологическихъ типовъ по группамъ: преобладаютъ короткоголовые—63,48—72,5% (среднеголовыхъ—15,18—21,7% и длинноголовыхъ—5,8—19,06%). Въ губерніяхъ сѣверныхъ: Новгородской, Псковской, отчасти Вологодской и Костромской, процентъ короткоголовыхъ выступаетъ сильнѣе, нежели въ другихъ губерніяхъ, лежащихъ южнѣе и восточнѣе. Современное населеніе губерній: Московской, Тульской, Ярославской, Владимірской Тверской, Олонецкой и т. д., по краніологической группировкѣ, приближается къ типу череповъ изъ древнихъ кладбищъ Малмадышскаго у., Казанской губ., черепа же московскіе VIII—X вв., по Богданову, ничѣмъ не отличаются своей длинноголовостью отъ древнихъ черемисскихъ. Изъ сказаннаго видно, что

центръ короткоголовости въ Вост. Европѣ лежитъ въ Карпатахъ; центрами длинноголовости являются сѣверъ и востокъ, населенный финскими племенами (вотяки, карелы, черемисы, зыряне, и, наконецъ, эсты и ливы съ указателемъ среднеголовымъ 79 и выше, но съ значительнымъ расположеніемъ къ длинноголовости). Еще болѣе низкій указатель находимъ у латышей, вѣтви литовскаго племени. На основаніи ихъ антропологическихъ особенностей я высказалъ мнѣніе („Charakterystyka fizyczna ludow Litwy i Rusi“, 1893) о ихъ близкомъ родствѣ съ финнами. Я былъ весьма обрадованъ, когда знатокъ-филологъ проф. Бодуэнъ де Куртенэ, встрѣтившійся со мной черезъ десять лѣтъ, сказалъ, что онъ лингвистически пришелъ къ такимъ же выводамъ. Другимъ центромъ длинноголовости на востокѣ, потомъ разсѣяннымъ въ вѣковой борьбѣ по пространству Польши и западной Руси, было Подлясье, гдѣ нынѣ живетъ населеніе, значительно отличающееся отъ коренного польскаго населенія (восточная часть Ломжинской губ. и Бѣльскій и Бѣлостокскій уѣзды Гродненской губ.), это, вѣроятно, какъ предполагаютъ, потомки мало извѣстнаго въ исторіи племени ядзвинговъ, ятвезь (быть - можетъ, родственнаго литовцамъ или финнамъ). Населеніе это перемѣшалось съ русинами и поляками; по моимъ изслѣдованіямъ, головной ихъ указатель—81,8, причемъ, при 67,7% короткоголовыхъ, длинноголовыхъ 20% и среднеголовыхъ 13,3%. Наконецъ, третій слѣдъ длинноголовости мы встрѣчаемъ въ длинноголовой группѣ польскихъ крестьянъ, великороссовъ, бѣлоруссовъ и литовцевъ; но сильнѣе всего выступаетъ длинноголовый типъ въ древнихъ могилахъ,—чѣмъ могилы древнѣе, тѣмъ и длинноголовость выражена сильнѣе, и это наблюдается какъ въ Польшѣ, Россіи, такъ и Чехіи. Съ VIII—XV в. курганный длинноголовый типъ постепенно уменьшается и, наконецъ, короткоголовый типъ получаетъ перевѣсъ, а въ послѣднихъ вѣкахъ дѣлается преобладающимъ. Изъ этого можно предполагать, что центры длинноголовости въ Вост. Европѣ были нѣкогда болѣе численными. Судя по современному славянскому типу и вѣря въ его неизмѣнность, мы полагаемъ, что онъ былъ таковымъ и въ старину, т.-е. короткоголовымъ. Перемѣна типа могла лишь наступить подъ вліяніемъ помѣси славянъ съ другими народами. Но мы опять знаемъ изъ неоспоримыхъ фактовъ, насколько трудно измѣняется при смѣшеніяхъ остовъ черепа; мѣняется цвѣтъ покрововъ тѣла, ростъ, который, однако, долго сохраняетъ пропорціональность отдѣльныхъ частей, но дольше всего удерживаетъ свое первоначальное строеніе и типъ черепъ. Мы тоже видимъ въ населеніи Вост. Россіи и Сибири, гдѣ, несмотря на болѣе слабую численность, славянскій элементъ побѣдилъ и навязалъ свой культъ массѣ инородческаго населенія, но не могъ, однако, помимо постояннаго прилива свѣжей славянской крови, передать въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній массамъ финскаго, татарскаго и монгольскаго ассимилированнаго населенія своего антропологическаго типа. Еще это замѣтнѣе на народностяхъ Центр. Азіи, гдѣ цѣлыя массы населенія, смѣшиваясь, принимаютъ чуждый для себя культъ, вѣрованія и языкъ, сохраняя, однако, свои антропологическія черты. Этимъ мы можемъ объяснить себѣ, почему древнія славянскія могилы, узнаваемыя нами по культу, могли не быть ими антропологически. Очень возможно, что длинноголовый славянскій курганный типъ являлся остаткомъ какой-то древне-европейской расы, которая была постепенно поглощена болѣе молодой и способной къ жизни расой, короткоголовой славянской. Такое вымираніе народовъ мы замѣчаемъ и нынѣ при встрѣчѣ цивилизованнаго народа съ варварскимъ. Въ борьбѣ падаетъ низшая по своей организаціи раса.

Если мы примемъ за типъ праславянскій крайне короткоголовый, съ темными волосами [1]), нынѣ обитающій въ Татрахъ и проходящій на западъ черезъ середину Европы, Силезію, Чехію, Баварію до Альпъ, т. наз. французскими авторами типъ кельтійско-славянскій, и предположимъ, что изъ Карпатъ, какъ изъ центра короткоголовости, онъ разселился на славянскій сѣверъ и западъ, а, пройдя Вислу,—на отдаленныя восточныя земли, то антропологическіе факты (антропологическое родство между типомъ подгалянъ и шляхты) позволютъ допустить, что изъ Карпатъ шелъ короткоголовый воинственный, рыцарскій элементъ (шляхта) и покорилъ кочевое племя длинноголовой расы, жившее на равнинахъ и ассимилировалъ его. На процентъ длинноголовости у польскихъ крестьянъ и въ губерніяхъ съ болѣе чистымъ великорусскимъ населеніемъ можно смотрѣть, какъ на остатокъ нѣкогда болѣе многочисленнаго, но вымершаго типа мѣстныхъ автохтоновъ.

Ю. Талько-Грынцевичъ.

D-r. F. Delisle: 1) Les macrocephales. 2) Les déformations artificielles du crâne en France. „Bull. et Mém. de la Soc. d'Anthrop. de Paris“, 1902, fasc. 1 et 2.

Обѣ статьи названнаго автора, посвященныя изслѣдованію нѣкоторыхъ искусственныхъ деформацій черепа въ связи съ ихъ распространеніемъ въ Европѣ и ихъ исторіей, представляютъ собою сообщенія, сдѣланныя имъ въ засѣданіяхъ Парижскаго Антропологическаго Общества. Въ первой изъ нихъ авторъ подвергаетъ критическому обсужденію уже поднимавшійся въ антропологической литературѣ вопросъ объ этнографической квалификаціи доисторическихъ «макроцефаловъ», жившихъ нѣкогда, по указаніямъ Гиппократа (IV в. до Р. Х.), въ предѣлахъ теперешней южной Россіи, на побережьи Понта Эвксинскаго. Брока и нѣкоторые другіе изслѣдователи высказали предположеніе, что это были киммерійцы, населявшіе первоначально ту же область, а затѣмъ выселившіеся черезъ Кавказъ въ Малую Азію (отчасти, вѣроятно, на Балканскій полуостровъ). Приведя относящіяся къ данному вопросу выдержки изъ сочиненій греческихъ писателей (Гиппократа, Геродота), г. Делиль приходитъ къ заключенію, что онѣ не даютъ намъ достаточныхъ основаній къ отожествленію «макроцефаловъ» съ киммерійцами. Гиппократъ говоритъ о макроцефалахъ, не связывая этого названія съ именемъ какого-либо извѣстнаго народа; кромѣ того, изъ его указанія, что «обычай искусственнаго деформированія головы произошелъ изъ идеи благородства, которую они связываютъ съ длинными головами», можно заключить, что обычай этотъ захватывалъ лишь часть народа, именно его аристократію, но какого именно народа, остается совершенно невыясненнымъ. Геродотъ же разсказываетъ о киммерійцахъ и ихъ переселеніяхъ, ни слова не упоминая о существованіи среди нихъ и вообще гдѣ бы то ни было названнаго обычая. Не больше довѣрія заслуживаютъ, по мнѣнію г. Делиля, сдѣланныя до сихъ поръ опредѣленія эпохи, къ которой относится указаніе Гиппократа: послѣдній сообщаетъ, что деформація головы вызывалась у макроцефаловъ искусственными пріемами (повязки), которые примѣнялись у нихъ въ раннемъ дѣтствѣ, но что «съ теченіемъ времени измѣненіе формы головы сдѣлалось естественнымъ, вслѣдствіе чего и самый обычай пересталъ

[1]) Проф. II. А. Минаковъ въ древнихъ славянскихъ могилахъ нашелъ темный цвѣтъ волосъ.

быть необходимымъ»; однако, далѣе онъ прибавляетъ, что съ прекращеніемъ обычая исчезла и описанная форма головы и что она нигдѣ уже болѣе не встрѣчается среди современныхъ ему народовъ. Столь же неопредѣленны и разнорѣчивы тѣ заключенія, которыя можно было бы сдѣлать на основаніи археологическихъ находокъ: нѣкоторые авторы относятъ существованіе «макроцефаловъ» къ бронзовому вѣку, другіе—къ началу желѣзнаго. Придавая важное значеніе вопросу о деформаціяхъ черепа, г. Делиль обращаетъ вниманіе изслѣдователей на необходимость установленія болѣе рѣзкой связи между археологіей, антропологіей и этнографіей, что помогло бы намъ разрѣшить и многія другія запутанныя задачи во всѣхъ названныхъ областяхъ знанія.

Другая статья того же автора посвящена его собственнымъ изслѣдованіямъ различныхъ искусственныхъ деформацій черепа, распространенныхъ среди современнаго населенія Франціи. Вотъ главнѣйшіе выводы, къ которымъ онъ приходитъ. Въ современной Франціи существуютъ три центра значительнаго распространенія искусственныхъ деформацій: *сѣверный*, нормандскій, особенно рѣзко выраженный въ департаментѣ Seine-Inférieure; *центральный*, примыкающій къ департаментамъ Deux Sèvres и Vienne, и, наконецъ, *южный*, лангдокскій (департаменты Tarne, Haute-Garonne и др.). Всѣ три центра связаны между собою областями болѣе слабаго распространенія деформацій, образуя такимъ образомъ сплошную полосу, пересѣкающую Францію съ сѣвера на югъ. Приложенная къ статьѣ карта хорошо иллюстрируетъ это описаніе. При этомъ авторъ доказываетъ историческими и археологическими справками, что «въ прежнее время искусственныя деформаціи черепа распространялись на гораздо большую часть французской территоріи», что въ настоящее время онѣ встрѣчаются все рѣже и рѣже и «въ ближайшемъ будущемъ должны совершенно исчезнуть». Это послѣднее обстоятельство объясняется авторомъ быстрымъ прекращеніемъ моды на тяжелыя и сложныя прически, которыя, по его мнѣнію, служили главнымъ, если не единственнымъ поводомъ къ деформированію головы: чтобы прически эти достаточно прочно держались на головѣ, послѣдней необходимо было придавать спеціальную форму, сдавливая лобъ и виски, и тѣмъ вызывая усиленное развитіе задней части темени и затылка; при этомъ въ разныхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ различія въ пріемахъ деформированія, и формы деформацій оказались нѣсколько различными. Къ сожалѣнію, авторъ не объясняетъ, почему искусственныя деформаціи, вызванныя особенностями женской прически, распространяются также, хотя и въ меньшей степени, и на мужчинъ; а между тѣмъ это обстоятельство заставляетъ предполагать здѣсь какое-то другое побужденіе къ деформированію; онъ указываетъ, правда, на возможность вліянія формы колыбели и способа пеленанія ребенка; но, повидимому, онъ склоненъ удѣлять этому вліянію лишь второстепенную роль. Что касается вопроса о наслѣдственности этихъ искусственныхъ деформацій, то г. Делиль находитъ возможнымъ категорически отрицать наличность этого фактора, основываясь при этомъ отчасти на вышеприведенномъ дополнительномъ указаніи Гиппократа, отчасти же на собственныхъ наблюденіяхъ, которыя убѣдили его, что дѣти деформированныхъ родителей лишь въ томъ случаѣ обнаруживаютъ деформаціи, если къ нимъ примѣнялись необходимые для этого искусственные пріемы, и чѣмъ дольше они примѣняются, тѣмъ сильнѣе измѣняется форма головы; да и самый фактъ быстраго уменьшенія числа деформированныхъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ обычая искусственно измѣнять форму головы довольно ясно указываетъ на то, что наслѣдственность не играетъ тутъ никакой роли. Наконецъ, относительно вліянія искусственныхъ деформацій че-

репа на общую физическую и психическую организацію г. Делиль высказывается также вполнѣ опредѣленно: онъ отрицаетъ это вліяніе, не находя фактовъ, которые говорили бы въ пользу противоположнаго мнѣнія. Онъ указываетъ лишь на тѣ существенныя измѣненія, которыя обнаруживаются у деформированныхъ въ формѣ уха: измѣненія эти обусловливаются непосредственно тою же причиною, которая вызываетъ измѣненіе формы головы, т.-е. употребленіемъ повязокъ, сдавливающихъ височную область.

С. Королевъ.

Коллекціи Кавказскаго музея, обработанныя совмѣстно съ учеными спеціалистами и изданныя д-мъ Г. И. Радде. Томъ V. Археологія. Составила графиня П. С. Уварова, предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Съ 3 портретами, 18 таблицами фототипій и 22 рисунками въ текстѣ. Тифлисъ, 1902.

Графиня П. С. Уварова, предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, продолжаетъ неутомимо работать въ области археологіи Кавказа. Намъ еще недавно на страницахъ этого журнала (1901 г., № 1, стр. 109) приходилось говорить о появленіи ея капитальнаго труда о могильникахъ Сѣв. Кавказа («Матеріалы по археологіи Кавказа», вып. VIII); теперь, менѣе чѣмъ черезъ два года, она публикуетъ свой новый трудъ, посвященный описанію археологическихъ коллекцій Кавказскаго музея въ Тифлисѣ. Описанію коллекцій авторъ предпосылаетъ сжатый, но обстоятельный очеркъ археологическихъ изслѣдованій Кавказа, указывая въ немъ главнѣйшую литературу по археологіи Кавказа. Самое описаніе коллекцій, исполненное такимъ знатокомъ археологіи Кавказа, какъ графиня П. С. Уварова, не оставляетъ желать ничего лучшаго, и для лицъ, посвятившихъ себя изученію тѣхъ или иныхъ археологическихъ вопросовъ Кавказа, это изданіе будетъ служить цѣннымъ подспорьемъ. Описаніе, составленное на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, иллюстрируется многочисленными, прекрасно исполненными, фототипическими таблицами различныхъ предметовъ, находящихся въ музеѣ, и рисунками въ текстѣ. Жаль, что изданіе не свободно отъ нѣкоторыхъ корректурныхъ недосмотровъ (напр., на стр. XV-ой перепутаны №№ 5—12 подстрочныхъ примѣчаній) и не приложено предметнаго указателя.

Ал. Ивановскій.

L. Bouchacourt. De l'utilisation naturelle de la partie extra-embryonnaire de l'oeuf. „L'Obstétrique", 1902, № 2.

Разсматривая вопросъ о причинахъ поѣданія животными внѣзародышевыхъ частей яйца, авторъ сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ о существованіи плацентофагіи у нѣкоторыхъ представителей человѣческаго рода. Такъ, женевскій министръ Лери, совершившій въ 1556 г. путешествіе по Бразиліи, пишетъ, между прочимъ, что туземцы поѣдаютъ послѣдъ роженицы, подобно животнымъ. То же наблюдалъ 150 лѣтъ спустя путешественникъ Коррери у якутовъ. Онъ говоритъ, что отецъ, по выходѣ послѣда у матери, варитъ его и устраиваетъ трапезу съ родственниками и друзьями. Реналь передаетъ, что племена топинамбу и тапуйя поѣдаютъ всѣ зародышевые придатки. Энгельманъ и Роде сообщаютъ, что «туземцы Бразиліи, собравшись тайно, поѣдаютъ съ удовольствіемъ свѣжій послѣдъ». Въ послѣднее время д-ръ

Рено изъ Алжира сообщилъ о существованіи плацентофагіи въ нѣкоторыхъ частяхъ Судана. Какъ лѣкарство, послѣдъ примѣнялся въ глубокой древности, вѣроятно, еще раньше Гиппократа, потому что «отецъ медицины» собралъ многочисленныя свѣдѣнія объ этомъ примѣненіи, имѣвшіяся въ его время. Во всѣхъ фармакопеяхъ до XVII в. среди лѣкарствъ упоминается «послѣдъ женщины». Въ китайской терапіи и въ настоящее время препараты изъ плаценты играютъ большую роль. Въ теченіе вѣковъ значеніе плаценты, какъ терапевтическаго средства, сильно пало, но еще очень недавно, всего въ 1898 г., на французскомъ медицинскомъ конгрессѣ, д-ромъ Isorcsco былъ сдѣланъ докладъ на тему: «О лѣкарственномъ дѣйствіи плаценты». Собранныя авторомъ свѣдѣнія о плацентофагіи, вѣроятно, могли бы быть значительно пополнены, если бы путешественники, посѣщающіе малокультурныя страны, обращали вниманіе на остатки этого обычая.

В. Бахтіенко.

Joseph Griffiths. The normal position of the big toe. „Journal of Anatomy and Physiology", vol. XXXVI, pt. IV, July 1902, pp. 344—356.

Существующая ассиметрія большого пальца на правой и на лѣвой ногѣ рѣзче всего выражается въ области фалангъ. Внутренній край основной фаланги большого пальца длиннѣе наружнаго приблизительно на 4 mm. То же самое, если не въ большей степени, приложимо къ ногтевой фалангѣ. Если эти фаланги поставить на столъ проксимальнымъ концомъ, подошвенной стороной впередъ, то данная фаланга, благодаря неравенству своихъ краевъ, уклонится въ ту сторону, съ какой она взята. Основная фаланга съ осью плюсневой кости образуетъ уголъ, въ среднемъ равный 10°, у ногтевой же съ основной этотъ уголъ достигаетъ 20°. Въ результатѣ обѣ фаланги сильно уклоняются кнаружи, образуя съ внутреннимъ краемъ стопы уголъ, открытый наружу. Явленіе это не можетъ считаться пріобрѣтеннымъ, такъ какъ оно констатируется уже у зародыша. Весьма интересно, что оно было извѣстно и въ древности, такъ какъ существуетъ на произведеніяхъ классической греческой скульптуры, гдѣ уголъ, образуемый фалангами большого пальца съ плюсневой костью, какъ показали точныя измѣренія, въ среднемъ составляетъ 10,5°. Отмѣчаемое положеніе большаго пальца удалось автору констатировать у древнихъ бриттовъ, негровъ, бушменовъ и, наконецъ, у египетской древней муміи.

Такое положеніе большого пальца, по мнѣнію Griffiths'а, весьма выгодно въ механическомъ смыслѣ при ходьбѣ, такъ какъ 1) оно служитъ опорой для тяжести тѣла и 2) даетъ послѣдній толчокъ ногѣ и тѣлу впередъ (при отслаиваніи подошвы стопа нѣсколько повертывается кнаружи).

Н. Алтуховъ.

Th Volkov. Sur quelques os „surnuméraires" du pied humain et la triphalangie du premier orteil (et du pouce). 30 рис. „Bull. et Mém. de la Soc. d'Anthr. de Paris", № 3, pp. 274—293.

Свою статью авторъ посвящаетъ описанію встрѣтившихся ему сверхколичественныхъ костей стопы и значенію нѣкоторыхъ изъ нихъ въ появленіи трехъ фалангъ у большого пальца. Въ общемъ авторъ подтверждаетъ выводы и наблюденія Pfitzner'а. Г. Волковъ приводитъ описаніе слѣдующихъ сверхколичественныхъ костей стопы: 1) os trigonum—нѣсколько случаевъ; 2) os tibiale

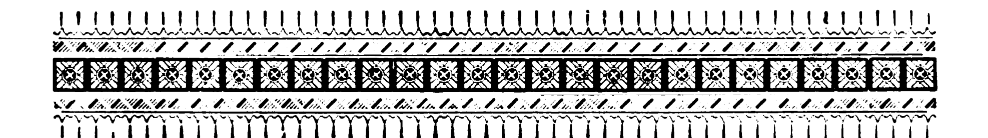
externum—1 случай; 3) cuboideum secundum—2 случая; 4) primum cuneiforme duplex—2 случая, и 5) os intermetatarseum—2 случая. Изъ сравненія между собою скелета конечности различныхъ животныхъ и человѣка авторъ приходитъ къ заключенію, что os tibiale ext. у животнаго очень часто, а у низшихъ расъ чаще, нежели у европейцевъ, представляетъ болѣе или менѣе выраженные слѣды отдѣленія отъ os scaphoideum (французы—11%, негритосы—14%, меланезійцы—31% и негры—50%). Хотя г. Волковъ и признаетъ, что его изслѣдованіямъ недостаетъ эмбріологическихъ изысканій, тѣмъ не менѣе данныя сравнительной анатоміи даютъ ему право утверждать, что 1-я плюсневая (пястная) кость можетъ быть признана за основную фалангу, первой же плюсневой должна считаться первая клиновидная кость. Tuberositas ладьевидной кости у человѣка или os tibiale externum у грызуновъ представляютъ слѣды первой клиновидной. Кости же, извѣстныя подъ именемъ praehallux или praecuneiforme, по всей вѣроятности, есть не что иное, какъ сильно измѣненныя сесамовидныя кости, прилегающія или къ первой плюсневой, или къ первой клиновидной.

Н. Алтуховъ.

M. Herz. Der Bau des Negerfusses. „Münchener medic. Wochenschr.“, 1902, № 34.

Статья представляетъ докладъ, прочитанный д-ромъ Herz'емъ на первомъ конгрессѣ нѣмецкаго Общества ортопедической хирургіи въ апрѣлѣ нынѣшняго года. Авторъ опровергаетъ довольно распространенный еще, особенно среди спеціалистовъ-ортопедовъ, взглядъ на плоскую стопу, какъ на расовый признакъ негровъ, и доказываетъ, что послѣдніе отличаются такою же сводообразною стопою, какъ и бѣлыя племена; основаніе же для перваго взгляда даетъ, по его мнѣнію, сильно развитая у негровъ мускулатура стопы, которая, сообщая послѣдней мясистый характеръ, обусловливаетъ иногда вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ и нѣкоторую мнимую уплощенность подошвы. Эти заключенія иллюстрируются авторомъ снимками стопы различныхъ туземцевъ восточной Африки, изслѣдованныхъ имъ во время путешествія въ качествѣ морского врача.

А. Элькиндъ.



Извѣстія и замѣтки.

Изслѣдованія Ф. Я. Кона въ землѣ урянховъ. Ф. Я. Конъ, производящій съ конца минувшаго лѣта антропологическія и этнографическія изслѣдованія сойотовъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ своихъ занятій: „Все время, проведенное мною въ землѣ урянховъ, или, какъ они сами говорятъ, „Тува джер", было посвящено изученію кемчикскихъ сойотъ („кемчиктер"), обитающихъ въ системѣ р. Кемчика, впадающей въ р. Енисей, и входящихъ въ составъ хошуновъ Та или Монгушъ и Бейзы. Оба эти хошуна находятся подъ управленіемъ одного „укереды" (огурды), который только въ этомъ году выбился изъ зависимости отъ „амбынь-нойона" и ведетъ непосредственныя сношенія съ улясютайскимъ „джянджинемъ". Дѣленіе сойотъ на хошуны является искусственнымъ и имѣетъ лишь административное значеніе; сами сойоты, какъ въ старину, такъ и теперь, дѣлятся на кости—„сююки", или, употребляя современную терминологію, позаимствованную отъ монголовъ, на „сумо". Каждое „сумо" дробится на болѣе мелкія дѣленія, но кемчикскіе сойоты и сами сильно путаются въ этихъ дѣленіяхъ и часто отождествляютъ ихъ съ „арбанами"—опять-таки чисто административнымъ дѣленіемъ. О происхожденіи отдѣльныхъ „сумо" сохранились кое-какія преданія, которыя мною записаны, причемъ родоначальниками являются или монголы, или турбеты, забредшіе въ долину Кемчика. Сойоты одного „сумо" улавливаютъ характерныя черты въ сойотахъ другого „сумо" и иной разъ зло подсмѣиваются другъ надъ другомъ. Такъ, напр., о сарынгларскихъ сойотахъ говорятъ: „Сарынгларны кара чагда, сасканъ кара чарда" (глаза сарынгларскихъ сойотъ такъ же падки на сало, какъ глаза сороки падки на больную спину лошади).

Страна, заселенная кемчикскими сойотами, представляетъ громадный интересъ для археологіи, какъ сплошь усѣянная памятниками старины: курганами (корум), каменными бабами (куже-таш) и писанницами. Въ виду того, что археологическое изслѣдованіе выходило за предѣлы моей программы, я ограничился лишь тѣмъ, что со всѣхъ встрѣчавшихся мнѣ на пути памятниковъ старины снималъ фотографическіе снимки. Одинъ камень съ надписью, найденный вблизи м. Джарджарыкъ, удалось отправить въ Минусинскій музей, а оттискъ съ него посланъ акад. Радлову. На пути на Салданъ (мѣстность по р. Енисею, гдѣ я въ настоящее время нахожусь и гдѣ я проведу съ мѣсяцъ, дѣлая экскурсіи въ районѣ 50—60 вер.) мною найдены возлѣ статуи тигра обломки писанницы, которые отправлены въ Минусинскій музей. Эти обломки побудили меня внимательно осмотрѣть плиту, на которой

поставлена статуя тигра. Снявъ его и приподнявъ плиту, я на нижней сторонѣ нашелъ хорошо сохранившуюся писанницу. Въ виду того интереса, какой эта писанница можетъ представить для археологовъ, сообщаю точное названіе мѣста, гдѣ она находится: „Хаярканы-устю-Кыихъ“ на лѣвомъ берегу Енисея, верстъ 7—8 не доѣзжая устья р. Барлыка. Всѣ сохранившіеся памятники старины приписываются Чингисъ-хану, который, по словамъ сойотовъ, живъ и понынѣ и гоститъ временно у китайскаго богдыхана.

50 измѣренныхъ мною сойотъ (въ томъ числѣ 15 женщинъ) и 15 собранныхъ череповъ дадутъ возможность хоть сколько-нибудь разъяснить вопросъ о происхожденіи кемчиктеровъ, нынѣ же, до обработки цифрового матеріала, я могу лишь сказать, что вверхъ по р. Кемчику народъ крупнѣе и здоровѣе, а по мѣрѣ приближенія къ Джакулю сойоты все мельче и мельче. Въ области патологической антропологіи тоже замѣтна разница: въ верховьѣ Кемчика мною отмѣчены заболѣванія дыхательныхъ путей и ревматизмъ, на Джакулѣ чуть не поголовно заражены сифилисомъ. Вліяетъ ли на это близость Усинскихъ пріисковъ (въ 25 вер. отъ Джакуля) или другіе факторы, сказать трудно. Я склоненъ приписать это явленіе именно вліянію пріисковъ, тѣмъ болѣе, что на Джакулѣ то-и-дѣло встрѣчаешь бѣлокурыхъ соётятъ, что подтверждаетъ приведенную Е. К. Яковлевымъ пословицу: „дѣвицы Улух-Кэма кормятся отъ русскихъ“.

Отношеніе этихъ „кормильцевъ“-русскихъ къ сойотамъ превосходитъ все то, что приходилось встрѣчать и въ литературѣ, и въ жизни объ отношеніи русскихъ къ инородцамъ. „Тварь“, „лапоухій„, „подлецъ“, „звѣрь“—другого названія сойоту нѣтъ. Къ скотинѣ отношеніе лучше, чѣмъ къ сойоту, который, конечно, платитъ русскимъ тѣмъ же. Рѣдко-рѣдко и то въ средѣ болѣе культурныхъ русскихъ встрѣчаешь другое отношеніе, и къ нимъ сойоты тоже лучше относятся. Въ области вѣрованій кемчикскіе сойоты, повидимому, значительно разнятся отъ другихъ. Ламаизмъ здѣсь только in statu nascendi, и хотя, по преданіямъ, нѣкогда велась ожесточенная борьба между нимъ и шаманизмомъ, но теперь одно міросозерцаніе съ другимъ вполнѣ уживаются, и ламы нерѣдко являются вмѣстѣ съ тѣмъ и шаманами, не говоря уже о томъ, что сплошь да рядомъ въ юртахъ ламъ бокъ-о-бокъ съ бурханами встрѣчаешь шаманскіе „эрени“; съ другой стороны, на перекладинѣ шаманскихъ бубновъ встрѣчаешь изображенія 12 годовъ ламайскаго счисленія, бога неба—Хангереде рядомъ съ богомъ подземнымъ—Мадаръ. Ламаизмъ занесенъ на Кемчикъ изъ Монголіи; многіе ламы—монголы; преданія и сказанія о ламаизмѣ носятъ на себѣ явно монгольскій отпечатокъ. Въ высшей степени характерно, что монгольское вліяніе замѣтно и на шаманизмѣ у сойотъ. Есть шаманы, которые передъ тѣмъ, какъ сдѣлаться шаманами, отправлялись въ мѣстность близъ Урги за благословеніемъ къ Тайнъ-Тершну. У нѣкоторыхъ Тайнъ-Тершнъ изображенъ на перекладинѣ бубна. Описывать подробно всѣ особенности въ области шаманизма у кемчиктеровъ въ краткомъ отчетѣ немыслимо, а потому я ограничусь лишь указаніемъ на то, что въ качествѣ амулетовъ громадную роль играютъ «тер-эды»—вещи, упавшія съ неба (бронзовыя курганныя стрѣлки), тесемки, зеркала; что „эрени“ (идолы, монг. „онгоны“) поражаютъ своимъ разнообразіемъ; что есть „эрени“-развѣдчики, отправляемые шаманомъ на развѣдки пути, который ему надо пройти; есть такіе, которые остаются въ юртѣ для охраны шамана; есть, наконецъ, „эрени“ отъ всевозможныхъ болѣзней и приключеній. Мною дословно записаны заклинанія шамана, обращеніе къ надѣваемому костюму, къ эренямъ и т. п. Описаны и сфо-

тографированы эрени, бубны, отдѣльныя части костюма и т. д. Какъ ламы, такъ и шаманы занимаются лѣченіемъ, но и тутъ царитъ трогательное согласіе. Ламы нерѣдко обращаются за помощью къ шаманамъ, шаманы—къ ламамъ. Насколько я могъ изучить этотъ вопросъ, ламы являются по преимуществу представителями тибетско-монгольской медицины (лучшіе врачи изъ Урги), шаманы—народной сойотской. Больные часто прибѣгаютъ къ помощи тѣхъ и другихъ одновременно. Ламы устраиваютъ „хурюмъ“ (молебенъ надъ больнымъ) и лѣчатъ лѣкарствами, шаманы производятъ камланіе и ставятъ „эрени“, долженствующіе охранять больного. Заслуживаетъ особеннаго вниманія одинъ записанный мною случай: шаманъ, производя камланіе надъ больнымъ богатымъ сойотскимъ чиновникомъ, велѣлъ сжечь кости умершихъ родителей больного и шамана, къ которому тѣ при жизни обращались, и приказаніе это было исполнено.

Монгольское вліяніе сильно замѣтно и на постройкѣ юрты. Юрта—войлочная, куполообразная, монгольскаго типа; алачихи встрѣчаются очень рѣдко. Отдѣльныя части юрты носятъ названія, заимствованныя отъ монголовъ. Предположить, что до войлочныхъ юртъ кемчиктеры жили въ корьевыхъ, въ виду степного характера обитаемой ими мѣстности, немыслимо; о другихъ типахъ жилищъ сойотамъ ничего неизвѣстно, и вопросъ о прежнемъ типѣ жилища пока остается не вырѣшеннымъ.

Не останавливаясь на костюмѣ, незначительно отличающемся отъ костюма другихъ сойотъ, на пищѣ и куреніи, относительно чего мною собранъ богатый матеріалъ, я остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ особенностяхъ семейнаго быта. Беременность продолжается 10 лунныхъ мѣсяцевъ, причемъ беременная должна вести обычный образъ жизни и побольше двигаться и работать: отъ этого ребенокъ меньше, и роды легче. Полъ ребенка можно предсказать заранѣе: дѣвочка безпрерывно колотится о животъ, мальчикъ—изрѣдка, но сильно. Рожаютъ, стоя на колѣняхъ и придерживаясь руками за веревку, протянутую отъ одной юрточной рѣшетки къ другой. При родахъ помогаютъ повитухи—„тудугджи“. Скупыя женщины при трудныхъ родахъ открываютъ ящики съ имуществомъ. При задержаніи послѣда стрѣляютъ холостыми зарядами изъ ружья, положеннаго на плечо роженицы. Кровотеченія не стараются пріостановить,—чѣмъ оно обильнѣе, тѣмъ лучше для роженицы. Пуповина перерѣзывается ножницами или ножомъ и перевязывается жилами. Послѣдъ закапывается, а въ семьяхъ, гдѣ умираютъ дѣти, бросается вмѣстѣ съ кускомъ заколотой овцы на съѣденіе собакамъ. Новорожденнаго обливаютъ китайскимъ кирпичнымъ чаемъ (зеленымъ) съ солью. Члены выправляются при укладываніи въ зыбку. Грудью кормятъ до слѣдующихъ родовъ. Случается, что годовалый ребенокъ досасываетъ молоко, оставшееся послѣ кормленія новорожденнаго. Отношеніе къ дѣтямъ различно. Мальчикъ—будущій хозяинъ; дѣвочка пойдетъ въ чужую семью,—ея не надо; она и названіе носитъ „кере-джок“ (не надо). Половая зрѣлость у мальчиковъ и у дѣвочекъ появляется очень рано: на 12—15-омъ году. Мальчики совершаютъ первый coitus тотчасъ же по наступленіи зрѣлости, дѣвушки — очень часто до появленія менструацій. Общеніе съ парнями до замужества для дѣвушки не считается позорнымъ, хотя отдѣльныхъ юртъ для облегченія такого общенія, какъ объ этомъ упоминаетъ Е. К. Яковлевъ, у кемчиктеровъ для взрослыхъ дѣвушекъ нѣтъ. Дѣвушки сплошь и рядомъ выходятъ замужъ, имѣя уже дѣтей отъ другихъ; такія дѣти, въ большинствѣ случаевъ, остаются въ юртѣ отца дѣвушки. Сватанье и свадьба обставлены цѣлымъ рядомъ обрядовъ: „туктер“—обрученіе

или, вѣрнѣе, „расплетъ“. Въ специально построенной для этой цѣли юртѣ—„ойнар-уг“—дружина жениха расплетаетъ косы у жениха и у невѣсты, а затѣмъ того же дня вечеромъ женихъ кладетъ себѣ въ ротъ и держитъ зубами кусокъ верхней челюсти барана, а невѣсту заставляютъ отъ того же куска откусить. Этотъ обрядъ, символически изображающій то, что невѣста отрывается отъ своей семьи, носитъ названіе „черик-ызыртыр“. Не вдаваясь въ другія подробности, записанныя у меня, отмѣчу еще одинъ обрядъ, до сихъ поръ нигдѣ не упомянутый. Когда невѣста со своей дружиной пріѣзжаетъ въ улусъ жениха, и юрта, привезенная ею, поставлена, весь поѣздъ невѣсты три раза бѣгаетъ вокругъ юрты, преслѣдуемый одноулусниками жениха, которые обливаютъ невѣстиныхъ поѣзжанъ заранѣе заготовленной водой. Преслѣдующіе поощряютъ другъ друга криками: „обливайте“, преслѣдуемые—„удирайте“. Когда вода у преслѣдующихъ изсякаетъ, преслѣдуемые начинаютъ потѣшаться: „у васъ и воды не запасено, чтобы насъ обрызгать; вы бы взяли хоть мочу коровы“; это считается вызовомъ. Сказавшаго это стараются поймать и иной разъ въ отместку бросаютъ въ рѣчку, озерко и т. п. По объясненіямъ сойотъ, этимъ обливаніемъ очищается невѣста и ея поѣзжане, до этого момента признаваемые нечистыми.

Случаи двоеженства очень рѣдки и вызываются обыкновенно безплодіемъ первой жены. Отношенія женъ между собою зависятъ отъ того, съ согласія или противъ воли первой жены взята вторая. Въ случаѣ смерти мужа, жена или выходитъ замужъ за его брата, или возращается къ отцу, но дѣти тогда остаются въ сумо мужа.

Смерть или, вѣрнѣе, похороны также сопровождаются цѣлымъ рядомъ обрядовъ. Когда кемчикскій сойотъ умретъ, родные его закалываютъ барана и посылаютъ за шаманомъ. Шаманъ (хам), разложивъ на жертвенникѣ (сан салыр) огонь, кладетъ на него куски барана, приговаривая: „Ты умеръ! Не плачь, не огорчайся! Вотъ тебѣ все, что тебѣ можетъ быть нужно для пропитанія: мясо, вино, просо, чай“ (все это складывается на жертвенникъ). На это устами шамана покойникъ отвѣчаетъ: „Что ты? Вѣдь я среди васъ, я живъ“. „Какъ же ты живъ? У живого бываетъ тѣнь. Оглянись, вѣдь у тебя нѣтъ тѣни“. Покойникъ тогда мирится со своимъ положеніемъ, и всѣ присутствующіе бросаютъ на жертвенникъ табакъ изъ трубокъ, набивъ ихъ изъ кисетовъ, но не закуривъ предварительно, какъ это обыкновенно дѣлается по отношенію къ живымъ. Этимъ заканчивается шаманскій обрядъ. Послѣ этого покойника, не обмытаго, а лишь завернутаго въ какую-нибудь матерію, кладутъ въ согнутомъ положеніи на кошму, подложивши подъ голову кошель и закрывъ лицо „ходакомъ“ (кускомъ шелковой матеріи). На кошмѣ покойникъ лежитъ на правомъ боку, правая рука положена подъ щеку, лѣвая на груди. Къ моменту выноса тѣла въ юрту являются ламы, которые указываютъ, гдѣ слѣдуетъ бросить трупъ. Возлѣ того мѣста въ юртѣ, гдѣ лежитъ покойникъ, снимается кошма и вынимается юрточная рѣшетка, и въ это отверстіе выносится тѣло однимъ изъ почетныхъ сойотъ, не родственникомъ покойнаго. Вынесшій покойника и юрта, въ которой лежалъ покойникъ, считаются нечистыми и подлежатъ очищенію. Тѣло бросается обыкновенно на южномъ склонѣ горъ. Исключеніе дѣлается лишь для шамановъ и пораженныхъ громомъ: и тѣхъ, и другихъ складываютъ на площадкѣ изъ досокъ, укрѣпленныхъ на шестахъ.

Въ заключеніе упомяну, что мною собранъ очень богатый матеріалъ о бытѣ и занятіяхъ, записаны правила и партіи шахматной игры, игры

„таймы“ и „буга чедра“, наконецъ, собранъ обширный матеріалъ по народному творчеству: сказки, пѣсни, пословицы, поговорки и прибаутки».

Новая премія за сочиненія по антропологіи Сибири. При Томскомъ университетѣ учреждена премія имени пот. поч. гражд. Л. П. Кузнецова изъ процентовъ съ завѣщаннаго имъ капитала въ 24.441 руб. 25 коп. Премія, согласно волѣ завѣщателя, выдается за лучшія печатныя на русскомъ языкѣ сочиненія по исторіи, антропологіи и соціологіи Сибири (къ послѣдняго рода сочиненіямъ отнесены всѣ, посвященныя изслѣдованію общественныхъ явленій въ жизни сибирскаго населенія). Къ конкурсу допускаются сочиненія, вышедшія въ свѣтъ не ранѣе какъ за пять лѣтъ до присужденія преміи. Размѣръ полной преміи—1.500 руб. и половинной—700 руб. Въ случаѣ неприсужденія преміи въ назначенный срокъ накопившіеся проценты присоединяются къ капиталу. Премія присуждается черезъ каждые два года поочередно за сочиненія по исторіи и антропологіи или соціологіи. Первое присужденіе ея состоится 22-го октября 1903 г. за сочиненіе по исторіи Сибири. Сочиненія конкуррентовъ доставляются въ количествѣ не менѣе 10-ти экземпляровъ въ Совѣтъ университета за годъ до присужденія преміи, которое производится Совѣтомъ университета по представленію особой, избранной имъ для этой цѣли, коммиссіи. Въ случаѣ значительнаго увеличенія капитала Совѣту университета предоставлено право увеличить число премій или сократить сроки для присужденія ихъ.

Антропологическія изслѣдованія великоруссовъ. Д-ръ Я. Д. Галай минувшимъ лѣтомъ произвелъ подробныя антропометрическія изслѣдованія великоруссовъ Тверской губ. Въ общей сложности имъ измѣрено 500 особей: 200 мужчинъ, 100 женщинъ, 100 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ. Собранный авторомъ обширный матеріалъ въ настоящее время разрабатывается и осенью 1903 г. будетъ опубликованъ.

Новые матеріалы по антропологіи якутовъ. Н. А. Виташевскій, принимавшій участіе въ экспедиціи, снаряженной Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Имп. Рус. Геогр. Общества на средства покойнаго И. М. Сибирякова въ Якутскую область, доставилъ въ Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія собранные имъ во время экспедиціи матеріалы по антропометріи якутовъ. Г. Виташевскимъ измѣрены 101 человѣкъ: 46 муж., 16 жен., 33 мальч. и 16 дѣвочекъ. Матеріалы эти, по обработкѣ ихъ, будутъ изданы Отдѣломъ.

Экспедиція В. Л. Сѣрошевскаго къ айнамъ. В. Л. Сѣрошевскій, авторъ извѣстной книги «Якуты», командированъ Имп. Рус. Геогр. Обществомъ и Имп. Академіей Наукъ къ айнамъ съ цѣлью антропологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій. Экспедиція разсчитана на полтора года.

Антропологическія изслѣдованія удинъ. Д-ръ А. А. Арутиновъ заканчиваетъ въ настоящее время обработку собраннаго имъ антропометрическаго матеріала объ удинахъ, малочисленномъ кавказскомъ племени (измѣрены 150 мужчинъ). Изслѣдованія будутъ опубликованы весною 1903 г.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія. Въ засѣданіи Отдѣла 7-го декабря 1902 г. были сдѣланы сообщенія: *А. А. Ивановскаго*—Памяти Н. Л. Зеланда, *С. А. Королева*—Астраханскіе калмыки и *В. Н. Бахтіенко*—Плацентофагія.

Отдѣлъ издалъ XXI-ый томъ своихъ «Трудовъ», заключающій въ себѣ монографію *А. Д. Элькинда:* «Евреи» (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно по наблюденіямъ надъ польскими евреями). Изданіе иллюстрировано 6-ю діаграммами и 70-ю рисунками (типы евреевъ различныхъ странъ) въ текстѣ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ).—*А. Г. Рождественскій*—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—*Н. В. Гильченко*—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки.—*А. Д. Элькиндъ*—Привислинскіе поляки.— *Н. А. Янчукъ*—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ.— *А. А. Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—*Н. П. Константиновъ-Щипунинъ* — Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ.— *Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи.)— Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбергъ*—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. И. Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).— *В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.).—*В. И. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 діаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій*—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—*П. А. Минаковъ*—О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.).—*А. Д. Элькиндъ*— Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортиллье.— *А. А. Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго съѣзда врачей (съ 6 рис.).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькиндъ—Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). **Съ 6 діагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.**

Digitized by Google

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900 годъ (кн. I—IV): *Д. Н. Анучинъ*—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ Россіи; *Н. А. Аристовъ*—Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ; *В. В. Воробьевъ* — Великоруссы (съ 6 рис.); *онъ же*—О соотношеніи между главнѣйшими размѣрами головы и лица человѣка и его ростомъ (съ 6 діагр.); *Н. Л. Зеландъ*—Къ антропологіи западно-сибирскаго крестьянина; *А. А. Ивановскій*—Дм. Ник. Анучинъ (съ портретомъ); *онъ же*—Чествованіе проф. Д. Н. Анучина по поводу его 25-лѣтней дѣятельности въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи; *онъ же*—Езиды (по изслѣдованіямъ К. И. Горощенко); *Ф. Я. Конъ*—Беременность, роды и уходъ за ребенкомъ у качинокъ; *А. Н. Красновъ* — Объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ и измѣреніяхъ въ Харьковскомъ и Валковскомъ уѣздахъ; *И. И. Майновъ*—Помѣсь русскихъ съ якутами (съ 4 рис.); *П. А. Минаковъ* — Волосы въ антропологическомъ отношеніи (съ 4 рис.); *онъ же*—Ногти человѣческой руки (съ 1 рис.); *Д. П. Никольскій*—О чукчахъ Колымскаго округа; *В. Н. Розановъ*—Гинекомастія (съ 5 рис.); *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ*—Древніе обитатели Центр. Азіи; *онъ же*—Польская антропол. литература (съ портретами Майера и Коперницкаго). Изъ иностранной литературы: *Д. Н. Анучинъ* — Аномальные швы и кости мозгового черепа человѣка по изслѣдованіямъ проф. І. Ранке (съ 3 рис.); *онъ же*—Объ останкахъ германцевъ III—IV вв. въ торфяникахъ Шлезвига и сосѣднихъ съ нимъ странъ (съ 4 рис.); *В. В. Воробьевъ* — Наружное ухо въ антропол. отношеніи; *А. А. Ивановскій*—Положеніе человѣка въ ряду животныхъ; *онъ же*—Евреи (съ 10 рис.); *онъ же* — Фамильные типы и фамильное сходство; *Е. И. Луценко*—Общественная среда, какъ факторъ развитія и красоты человѣческаго лица; *П. А. Минаковъ* — Мозгъ Герм. Гельмгольца (съ 2 рис.); *И. П. Силиничъ*—Формы колыбелей и ихъ развитіе; *онъ же*—Роль химическаго анализа въ вопросахъ доисторической археологіи; *Л. Д. Синицкій* — Географическая будущность европейскихъ расъ. Некрологи: *Д. Н. Анучинъ*—Питтъ-Риверсъ; *В. В. Воробьевъ*—Проф. С. С. Корсаковъ; *А. А. Ивановскій*—Фил. Сальмонъ.—Критика и библіографія.—Извѣстія и замѣтки.

1901 годъ (кн. V—VIII): *Д. Н. Анучинъ*—Руд. Вирховъ (съ 2 портр. и 2 рис.); *Н. А. Аристовъ*—Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ (продолж.); *Н. В. Берви*—Обработка антропολог. наблюденій при помощи теоріи вѣроятностей; *Р. Л. Вейнбергъ*—Къ вопросу объ исполинскомъ ростѣ (съ 3 рис.); *онъ же*—Новѣйшіе успѣхи въ области антропологіи костной системы (съ 3 рис.); *онъ же*—Эсты (съ 12 рис.); *В. В. Воробьевъ*—Наружное ухо человѣка (съ 6 рис.); *К. И. Горощенко*—Сойоты (съ 1 рис.); *К. М. Курдовъ*—Къ антропологіи лезгинъ: кюринцы (съ 4 рис.); *И. И. Майновъ*—Два типа тунгусовъ (съ 4 рис.); *Н. М. Маліевъ*—Вогулы (съ 2 рис.); *С. Д. Масловскій*—Гальча; *Л. О. Перфильевъ*—Сомалійцы; *И. П. Силиничъ*—Къ краніологіи сойотъ; *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ*—Поляки (съ 14 рис.). Изъ иностранной литературы: *Б. Θ. Адлеръ*—Происхожденіе и переселеніе народовъ съ географической точки зрѣнія; *онъ же*—Происхожденіе европейскихъ народовъ; *Р. Л. Вейнбергъ*—Анатомическія особенности первобытнаго человѣка (съ 6 рис.); *А. А. Ивановскій* — Классификація человѣческихъ расъ І. Деникера; *онъ же*—Зубы у различныхъ человѣческихъ расъ (съ 2 рис.;) *онъ же*—Карлики и пигмеи; *Д. А. Коропчевскій*—Кинъ и его руководства по этнологіи.—Критика и библіографія.—Извѣстія и замѣтки.

2р

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла А. А. Ивановскаго (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая въ 8—10 печатныхъ листовъ, съ рисунками.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. Ѳ. Адлеръ, Н. В. Алтуховъ, проф. Д. Н. Анучинъ, Н. А. Аристовъ, проф. Н. В. Берви, С. А. Вайсенбергъ, проф. Вальдейеръ (Берлинъ), В. И. Васильевъ, Р. Л. Вейнбергъ, Ѳ. К. Волковъ (Парижъ), В. В. Воробьевъ, Н. В. Гильченко, К. И. Горощенко, І. Е. Деникеръ (Парижъ), А. А. Ивановскій, проф. І. Колльманъ (Базель), Ф. Я. Конъ, Д. А. Коропчевскій, проф. А. Н. Красновъ, К. М. Курдовъ, Е. И. Луценко, проф. Ф. фонъ-Лушанъ (Берлинъ), И. И. Майновъ, А. Н. Максимовъ, проф. Н. М. Маліевъ, С. Д. Масловскій, проф. П. А. Минаковъ, проф. Л. Г. Нидерле (Прага), Д. П. Никольскій, И. И. Пантюховъ, Л. О. Перфильевъ, проф. М. А. Поповъ, проф. Фр. Ратцель (Лейпцигъ), А. Г. Рождественскій, В. Н. Розановъ, проф. Ж. Серджи (Римъ), проф. И. А. Сикорскій, И. П. Силиничъ, Л. Д. Синицкій, Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, проф. А. И. Таренецкій, граф. П. С. Уварова, А. С. Хахановъ, Е. М. Чепурковскій, С. М. Чугуновъ, проф. Г. Швальбе (Страсбургъ), проф. Э. Шмидтъ (Лейпцигъ), проф. Л. Х. Штида (Кенигсбергъ), А. Д. Элькиндъ, Н. А. Янчукъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу 6 руб. Цѣна отдѣльной книжки 1 р. 50 к. (двойной—3 р.)

Съ требованіями обращаться: Москва, Политехническій музей, въ Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, или: Москва, Историческій музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскому.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 112401689